

НЕСТОРЪ,

ИСТОРИЧЕСКО - КРИТИЧЕСКОЕ РАЗСУЖДЕНИЕ

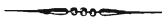
О

НАЧАЛЪ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

М. ПОГОДИНА.

ПРОФЕССОРА РУССКОЙ ИСТОРИИ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЕ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1839.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по ошпечатаѣи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва, Декабря 24 го дня 1838 года.

Ценсоръ В. Флеровъ.

ШАФАРИКУ

ВЪ ЗАКЪ ГЛУБОЧАЙШАГО ПОЧИТАНІЯ, И
ИСКРЕННѢЙШЕЙ ДРУЖБЫ

СОЧИНИТЕЛЬ

О ДОСТОВѢРНОСТИ
ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ
И ЛѢТОПИСИ ВООБЩЕ.

Прежде нежели предложу я свои изслѣдованія о древней Русской Испоріи, почипаю нужнымъ показашь *вообще* ея досповѣрность, пѣмъ болѣе, что въ наше время нѣкопорые легкомысленные писатели сляпсая привесли ея въ подозрѣніе, и совѣшуютъ начинашъ гораздо позднѣе.

Русская Испорія такъ счастлива, что самыя первыя, главныя ея положенія, (покрышыя въ другихъ Испоріяхъ мракомъ неизвѣстности или сомнишельнымъ свѣпомъ, перемѣшанныя съ баснями до такой степени, что ихъ раздѣлишь нельзя,) засвидѣтельствованы иностранцами — современниками и очевидцами.

Константиннопольскій Папріархъ *Фотій* въ грамотѣ своей, вскорѣ *посль 866 года*, свидѣтельствуетъ о Руссахъ, копорые *при немъ* нападали на Константиннополь (1).

---

(1) „Народъ споль часпо многими превозносимый, и какъ жестокостію, такъ и жаждою человѣческой крови, всѣ другіе народы превозходящій, я говорю Руссы, копорые покоривъ окружныя сосѣдніе народы, возгордились, и имѣя о себѣ весьма высокія мысли, подъяли оружіе на Римскую державу, шеперь и сами преложили нечестпвое языческое суевѣріе на чиспую и неблазную

Походъ Руссовъ на берега Каспійскаго моря въ 913 году описанъ у Массуди, почти современника (2).

Ибн-Фоцланъ рассказываетъ множествено подробно о прїѣзжихъ торговцахъ Русскихъ, копорыхъ онъ видѣлъ на Волгѣ въ 921 году (3).

Есть современное описаніе опустошенія Барды въ 944 году (4).

Кремонскій Епископъ Луиппрандъ, бывшій посломъ въ Коншанцинополъ въ 946 г., описалъ

Христіанскую вѣру, и ведутъ себя, яко послушные сыны и друзья, не смотря на то, что *незадолго предъ симъ тревожили насъ своими разболами, и учинили великое злодѣяніе.*“ Шлецеровъ Несторъ II, 40. — Подробнѣе о семъ походѣ пишутъ Левъ Грамматику, Георгій Монахъ и проч.

(2) Руссы, плывъ по Волгѣ „доспигли до города Ишиля, и чрезъ городъ до устья рѣки въ Козарское море. Потомъ разсыялись суда Руссовъ по сему морю, выходя на берегъ толпами въ Джиль, Дейлемъ, Табарестанъ, Абисекутъ, (прибрежной области Джорджана), и Нептяной землѣ, до самой области Азербайджанской, ибо отъ Ардебиля города, находящагося въ Азербайджанѣ, до моря только при днѣ пущи и проч. Вездѣ Руссы проливали много крови, похищали женъ и дѣтей, грабили всякое достояніе, палили и жгли. Возспенали тогда устрашенные народы, жившіе по тому морю. *Никогда, съ незапамятныхъ временъ, не видали они никакаго врага, который бы нападалъ на нихъ съ моря, гдѣ досель плавали только суда купцевъ и рыболововъ.*“ Френа Ibn-Fozlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit, с. 245. Разсужденіе Г. Григорьева, помѣщенное въ Журналъ Минисперства Народнаго Просвѣщенія, 1835 г. въ Февраль. с. 236.

(3) у Френа.

(4) Тамъ же. с. 59.

походъ Игоря 941 года, какъ слышалъ отъ своего отчима, очевидца (5).

Олгу крестилъ Императоръ Константинъ Багрянородный, и, говоришь подробно объ ея пребываніи въ Констанцинополѣ около 955 года (6).

Онъ же описалъ намъ собраніе данн Русскими Князьями изъ Кіева съ подвласныхъ имъ Славянскихъ племенъ (7), плаваніе ихъ по Днѣпру на Констанцинополѣ (8). Далѣе — у него на-

(5) Шл. Несп. III, 43. „Посль сего Ингеръ въ большемъ безпорядкѣ возвратился во свояси. Греки же, одержавъ побѣду, съ радостію возвратились въ Констанцинополѣ, ведя съ собою многихъ плѣнныхъ, копорымъ всѣмъ Романъ, въ присутствіи Гугонова посла, моего отчима, велѣлъ отрубить головы.“

(6) Извѣстія Виз. Испориковъ, Сприптера III, 47—55.

(7) Тамъ же. с. 58. Какъ скоро наступилъ Ноябрь мѣсяцъ, по Россійскіе Князья, оставивъ со всѣмъ своимъ народомъ Кіевъ, разѣзжались по другимъ городамъ, копорые у нихъ назывались Гирами; или отпралялись въ земли Вервяпъ (Древлянъ), Другвичей (Дреговичей), Кривичей, Сервяпъ (Съверяпъ), и другихъ, Россамъ подчиненныхъ Славянъ. Здѣсь провождали они зиму: а какъ Днѣпръ вскрылся, по отѣзжали назадъ въ Апрель мѣсяцъ въ Кіевъ, и вооруживъ надлежащимъ, какъ выше объявлено, образомъ суда свои, предпринимали обыкновенное путешествіе въ Грецію.

(8) Тамъ же с. 34. „Суда, на копорыхъ Россы приходили ко Царюгороду, были изъ Немогарды (Новгородъ) столицы Россійскаго Князя Соеподслава, сына Игорева, также изъ Милински (Смоленскъ), Телюцы (Любечъ), Чернигоги и Вусеграда (Вышегорода). Отъ сихъ городовъ привозили ихъ сперва на рѣку Днѣпръ, а накопецъ собирались у Кіова, копорый прозванъ былъ Самвапась.“ (Это слово по объясненію Добровскаго значить сборное мѣсто лодокъ: Sam, по Шведски, вмѣ-

ходящяся извѣстія о племенахъ Славянскихъ съ разными подробностями (9), о торговлѣ Русской.

Святослава лицемъ къ лицу видѣлъ Левъ Діаконъ, и описалъ даже его наружность въ подробной Испоріи войны сего Князя при Императорахъ Никифоръ и Цимисхіъ (10), представилъ содержаніе договора, заключеннаго съ нимъ.

О родствѣ Владиміра съ Греческими Императрами и о принятіи Христіанскія вѣры свидѣльствуютъ Испорики Нѣмецкіе, Греческіе и Арабскіе (11).

Дитмаръ, Епископъ Мерзебургскій, рассказываетъ о современномъ ему Святосполкѣ, по поводу родства его съ Болеславомъ Польскимъ, съ коимъ въ Русскомъ походѣ были его знакомцы (12).

спъ, a lat, лодка или ботъ). Плаваніе чрезъ Днѣпровскіе пороги описано прѣедробно 36—42.

(9) Тамъ же с. 34. „Подчиненные Россамъ Славяне, а имянно Кривипянине, Лензанине и прочія Славянскія опродія, рубили зимою у себя на горахъ лѣсъ для оныхъ судовъ и строили ихъ. А какъ ледъ распаепъ, то немедленно сплавливали ихъ въ поближнія озера, и попомъ далѣе по рѣкѣ Днѣпру въ Кіевъ. Здѣсь выпаскивали они ихъ на берегъ, и продавали Россіянамъ, копорые брали одни шокмо ладьи.“

Не почишаю нужнымъ замѣчать и объяснять нѣкопорыя опмѣны въ собспивенныхъ именахъ у Греческаго писателя. Впрочемъ онъ писалъ даже необыкновенно правильно въ сравненіи съ шѣмъ, какъ нынѣ иноспранцы искажаютъ наши имена: къ Милинску надо прибавить шолько букву С; кто въ Вусеградѣ не увидитъ съ перваго взгляда Вышеграда, въ Кривитанахъ Кривичей и ш. под.?

(10) См. Льва Діакона Калойскаго перев. Г. Попова, 1820 г

(11) См. указанія у Кар. I, пр. 452.

(12) у Кар. II, прим. I.

Последній походъ Руссовъ на Грековъ при Ярославъ вельдспвіе ссоры между купцами описанъ Кедриномъ (13).

О Ярославъ, бракъ его съ Ингигердою, дочерью Шведскаго Короля Олова, и его войнахъ, много современныхъ извѣспій у сѣверныхъ лѣтописателей (14).

Изяславъ, выгнанный братьями изъ Кіева, былъ у Нѣмецкаго Императора Генриха IV, который посылалъ пословъ къ Святославу брату его, что засвидѣтельствовано современными лѣтописцемъ Ламбертомъ Ашаффенбургскимъ, Зигбертомъ Гемблурскимъ. Есть письма объ немъ Папы Григорія VII къ Болеславу Польскому (15).

О богатствѣ Руси говорятъ историки Нѣмецкіе.

Симъ свидѣтелямъ нельзя не вѣришь! Это всё очевидцы, современники описанныхъ ими произшествій, въ коихъ инымъ случилось быть даже дѣйствующими лицами. Они не сговаривались между собою: одинъ жилъ въ Констанцинополѣ, другой въ Багдадѣ, третій внутри Германіи, четвертой на островѣ Исландіи, пятой въ Кременѣ, шестый въ Александріи. Они не списывали другъ у друга: Византіецъ не зналъ по

(13) Изв. Виз. Испор. Ч. 3, с. 107—116.

(14) См. указанія у Кар. II, пр. 27, 32, 33, 58. 59 и проч.

(15) Тамъ же II, пр. 128.

Арабски, Арабъ по Исландски, Нѣмецъ по Арабски. Имъ не было нужды выдумывать, ибо они описывали другіе предметы, а объ насъ большею частію роняли по нѣскольку словъ мимоходомъ. И такъ имъ нельзя не вѣришь — даже спыдно доказывашъ ихъ достоверность.

(О прочихъ близкихъ и позднихъ свидѣтеляхъ, о другихъ происшествіяхъ, описанныхъ не современниками, а близкими попомками, копорыхъ на всякое почини происшествіе можно набрашь много, я не говорилъ ни слова, чшобъ не подашь повода къ частнымъ спорамъ мимо главнаго вопроса). (16).

Теперь вообразимъ, что мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ общвенныхъ лѣтописей, никакихъ свидѣльствъ о 9, 10, 11 вѣкѣ нашей Испоріи. Соспавимъ изъ энихъ извѣстій иноспранныхъ начало Русской Испоріи, — чшо выйдесть?

Вверхъ по Днѣпру по споронамъ жили въ 9 вѣкѣ разныя племена Славянскія.

Сіи племена были подчинены, и платили дань Руси, племени судоходному, коей Князья ѣзжали за нсю изъ Кіева.

Руссы чрезъ Днѣпръ и Черное море нападали часто на Констаншинополь.

---

(16) Любопытные могутъ справиться въ Стриптеровыхъ извлеченіяхъ, Ч. III. Происшествія относящіяся до Греціи описывали, кромѣ напимъ, вышенменованныхъ писателей: Левъ грамапикъ, Констаншиновъ продолжатель, Симеонъ Логовета, Георгій монахъ, Кедринъ, Зопапа. Точно такъ же повповрецы Арабскія, Скандинавскія, извѣстія, у разныхъ писателей.

Первое ихъ нападеніе (неудачное) относился къ 866 году, до котораго они были шамъ не извѣсны. Тогда же нѣкоторые изъ нихъ приняли Христіанскую вѣру.

Съ 912 года нападали они на берега Каспійскаго моря, спокойные *дотоль*.

Въ 941 г. Князь ихъ Игорь былъ прогнанъ отъ Конспаншинополя.

Ольга, супруга его, съ многочисленною свитою, была въ Конспаншинополѣ, и приняла шамъ (если не прежде) Святое крещеніе.

Свяшославъ, сынъ Игоревъ, покорилъ Болгарію по договору для Греческаго Императора Никифора Фоки, хотѣлъ ошашься шамъ навсегда по впоричномъ прибытіи, но былъ послѣ упорнаго сопротивленія привужденъ Цимисхіемъ ошавить Болгарію, и убитъ на слѣдующую весну Печенегами въ порогахъ Днѣпровскихъ.

Владимиръ, женатый на сеспрѣ Византійскихъ Императоровъ, Василія и Конспаншина, и принявшій Христіанскую вѣру, жилъ въ согласіи съ Греками, — а вскорѣ попомъ была война (последняя) по поводу ссоры Русскихъ купцевъ, которыхъ всегда очень много шорговало въ Конспаншинополѣ.

Послѣ него начинаются междоусобія.

Вопъ очеркъ Исторіи въ 9, 10, 11 вѣкъ, безъ помощи нашихъ лѣтописей, изъ однихъ иностранныхъ, вѣрныхъ, неоспоримыхъ свидѣтельствъ.

Теперь обратимся къ нашимъ лѣтописямъ, въ помѣ видѣ, какъ онѣ намъ съ перваго взгляда представляются.

Первый вопросъ: не противорѣчатъ ли онѣ извѣстіямъ, на кои указалъ я шеперь?

Нѣтъ.

По крайней мѣрѣ онѣ не представляютъ сихъ извѣстій, а дѣлютъ намъ инья?

Нельзя не признаться, что въ нихъ нѣтъ же самаго извѣстія, хотя лѣтописатели наши вѣрно не знали ни по Арабски, ни по Исландски, ни по Лашинѣ, если и знали по Гречески. Они говорятъ и объ раздѣленіи племенъ, и о сбораніи дани Русами съ Славянъ, и о походѣ Игоря, и о пунешесвѣи Ольги, и о двукрапной войнѣ Святослава, и о намѣреніи его оспаться въ Болгаріи, и о договорѣ съ Цимисхіемъ, и объ умерщвленіи Печенегами, и о помощи Болеславовой Святополку, и о междоусобіи сыновъ Ярославовыхъ, и о посольствѣ Нѣмецкомъ. У нихъ нѣтъ же извѣстія съ небольшими измѣненіями; однѣ подробности, другія короче.

Русская лѣтопись Несторова, или лѣтопись подъ буквою А, или начало ея, или Русской лѣтописатель Х, или Z, или Y, говоритъ поже, что Арабъ, что Грекъ, что Нѣмецъ, что Исландецъ, что Ипаліанецъ, съ копорыми онъ изъ глубокой и темной своей пещеры не могъ ни сговариваться, ни перемигиваться, — какъ же ему не вѣрнѣе! Но о лѣтописи пока еще мимоходомъ, вообще. Частности, подробности послѣ.

Слѣдовапельно лѣпопись наша досповѣрна въ главномъ , подшверждаясь свидѣшельспвами иноспранными.

Слѣдовапельно Испорія наша 9 , 10 , 11 вѣка сугубо досповѣрна , бывъ основана на иноспранныхъ свидѣшельспвахъ , и подшверждена опечеспвенными.

Вошъ еще какую повѣрку можно сдѣлать надъ древнѣйшей нашей Испоріей :

Вообразимъ , чпо мы не имѣемъ не полько своихъ лѣпописей , но даже иноспранныхъ извѣспій , теперь предложенныхъ , о 9 , 10 , 11 вѣкѣ. Русская Испорія и безъ нихъ оспанешся на своемъ основаніи.

Дайте мнѣ почку , съ которой думаль бы кпо либо начинапъ несомнѣнную Русскую Испорію.

Предспавимъ себѣ , чпо кпо нибудь хочепъ начинапъ ее съ 12 спольшія.

Очень хорошо. Слушайте :

Въ 12 спольшіи являюпся на сценѣ слѣдующія дѣйспвующія лица :

Свяшполкѣ Изяславичъ , Владимірѣ Всеволодовичъ , Олегѣ Свяшславичѣ , Давидѣ Игоревичѣ , Володарѣ Роспиславичѣ , Василько Роспиславичѣ , Рюрикѣ Роспиславичѣ , Мспиславѣ Свяшполковичѣ , Ярославѣ Свяшполковичѣ , и проч.

Всѣ они двоюродные брапья и дяди между собою , какъ замѣчаю я при первыхъ ихъ взаимныхъ опношеніяхъ , допускаемыхъ вами. Слѣдовапельно ,

разсуждаю я далѣе, (по образцу геометрической пропорціи , въ коей прѣмя извъспными членами опыскивается четвъртый неизвъспный), спорона наша искони принадлежала одному роду. Слѣдовательно она не была завоевана, ибо, еслибъ была завоевана, то былабъ роздана, какъ вездѣ, между завоевателами. Слѣдовательно она была занята мало по малу по мѣрѣ размноженія сего рода, точно какъ и въ эту допускаемую эпоху, одинъ Князь Ярославъ Свясплавичъ, выгнанный племянниками изъ Чернигова, идетъ предъ моими глазами въ спорону Рязанскую, и основываетъ тамъ особое Рязанское Княжество; другой, Владимирко Володаревичъ Галицкое; претій, Георгій Владиміровичъ — Владимірское. Опдѣльные Новгородцы, призывая и изгоняя Князей, указываютъ мнѣ на древній свой обычай. Земля не сплошь населенная, съ областями, кои опдѣлены одна отъ другой степями, лѣсами, болошами, подтверждаетъ мои выводы.

Далѣе: имена, встрѣчаемыя мною въ этомъ допускаемомъ 12 столѣтіи, кажутся мнѣ двухъ родовъ (кромя Христіанскихъ): одніе имѣющъ смыслъ на нашемъ языкѣ — Свясплавъ, Свясполкъ, Мспиславъ; другихъ я никакъ объяснишь не могу: Олегъ, Игорь, Рюрикъ. Сіи имена, разсуждаю я по прежнему, принадлежатъ вѣрно другому племени. Слѣдовательно у насъ, какъ и вездѣ по Европѣ, были пришлецы и шуземцы. Кому же принадлежатъ имена сіи, пришлому племени, или шуземному? Разумѣется пришлому, ибо сіихъ непоняш-

ныхъ именъ несравненно меньше понятныхъ , принадлежащихъ туземцамъ. Слѣдовательно пришельцы сіи явились у насъ вѣрно за долго до 12 столѣтія , ибо языкъ ихъ , сколько можно судить съ перваго взгляда , пошерялся , и даже именъ ихъ оспалось мало въ употребленіи .

Гдѣ же находяшся подобныя имена ? На Сѣверѣ я встрѣчаю множество сихъ именъ въ это время ; изъ этого и заключаю , что пришлое племя родомъ съ Сѣвера , Норманны .

Накопецъ я вижу , что всѣ сіи Князья и ихъ подданные исповѣдуютъ вѣру Греческую . Слѣдовательно предки ихъ получили ее изъ Константинополя , слѣдовательно имѣли связь съ симъ городомъ больше , нежели съ Западомъ , и съ юга , а не съ сѣвера .

Вопрь заключенія о древней нашей Испоріи , выводимыя посредствомъ немногихъ посылковъ - назадъ изъ соспоянія нашей спороны , даже въ 12 вѣкѣ .

Сіи заключенія касающяся до главныхъ предметовъ Испоріи — о соспавѣ народа , о взаимномъ опношеніи племенъ , ихъ свойствахъ , о образѣ управленія , о Религіи . Онѣ совершенно согласны съ Испоріею , соспавленною нами изъ иноспранныхъ свидѣтельствъ , и нашими лѣпописями о помѣ времени .

Иноспранныя свидѣтельства , математическія заключенія опть извѣснаго , безспорнаго , о неизвѣстномъ , и наши лѣпописи , говорятъ одно . Какую испорико-криптическую силу имѣетъ это согласіе !

Этимъ согласіемъ каждое положеніе подшверждається еще болѣе, и слѣдовательно древняя Исторія наша достоверна, достоверна какъ Французская, Англійская, Германская, достовернѣе Греческой, Римской, Шведской, Польской, и проч.

И слѣдовательно ее должно начинатьъ съ 9, какъ доселѣ было принято, а не съ 12, не съ 11, даже не съ 10 столѣтія, какъ бредяшъ нѣкопорые.

И слѣдовательно начало нашихъ лѣтописей, когда бы, гдѣ бы, кѣмъ бы ни было писано, достоверно, что касается до главныхъ положеній.

О ВРЕМЕНИ И МѢСТѢ СОЧИНЕНІЯ
ПЕРВОЙ РУССКОЙ ЛѢТОПИСИ.

Въ предыдущемъ разсужденіи я старался доказать, что достоверную Русскую Испорію должно начинать по крайней мѣрѣ съ 9 столѣтія, и заключилъ, что начало нашей лѣтописи, согласное съ иностранными свидѣтельствами и логическими выводами, достоверно въ главныхъ положеніяхъ, когда бы, гдѣ бы, къмъ бы ни было писано.

Теперь представляю я опытъ рѣшенія другой задачи — о времени и мѣстѣ его сочиненія. Послѣ вопроса о достоверности, это задача важнѣйшая.

Начну прискорбіемъ о томъ, что лѣтописи наши до сихъ поръ большею частію скрываются подъ спудомъ въ неприспупныхъ архивахъ и библіотекахъ; прискорбіемъ, которое изъвлялъ я въ каждой своей исторической статьѣ съ 1824 года, равно какъ и многіе наши изслѣдователи, а громогласнѣ всѣхъ Шлецеръ (1). Только тогда можно

---

(1) См. его Неспора и предисловіе къ Софійскому Временнику, П. М. Строева.

Любители Испоріи имѣютъ право надѣяться теперь на скорое изданіе Лѣтописей Археографическою Комиссіей. Да будетъ она счастливае всѣхъ прежнихъ Комиссій, которыя только что собирали рукописи, — и перья ихъ, не только что поринили!

будеть произнести рѣшительный приговоръ имъ , только тогда можно будетъ пользоваться ими вполне Историку, когда онъ будетъ сличенъ, рассмотрѣнъ, описанъ и изданъ, какъ завѣщаль намъ эпосъ славной нашъ учитель. Теперь мы можемъ судить о нихъ приблизительно, можемъ извлечь изъ нихъ одно главное, общее, ясное.

Я буду говорить здѣсь о лѣтописяхъ по печатнымъ изданіямъ, копорыя у всѣхъ въ рукахъ.

—

Беру начало лѣтописи, какъ оно дошло до насъ, въ невѣрныхъ спискахъ, со всѣми ошибками, описками, приписками, словомъ, безъ малѣйшей очистки и обработки.

Гдѣ положено основаніе нашимъ лѣтописямъ, т. е. гдѣ написано эпо начало, копорымъ начинающя всѣ наши лѣтописи?

Безъ всякаго сомнѣнія въ Кіевѣ.

Вотъ ея заглавіе по лучшимъ и древнѣйшимъ спискамъ — по Лавренпьевскому: Се повѣсти временныхъ лѣтъ, откуда есть пошла Руская земля, кто въ *Киевъ* нача первѣ княжити, и откуда Руская земля спала естъ.

По Ипатьевскому: Лѣтописецъ *Киевский* съ Богомъ починаемъ, и проч. (2).

Довольно взглянуть вообще на лѣтопись, чпобъ утвердить рѣшительно сочиненіе ея въ Кіевѣ. Всѣ

---

(2) О Рускихъ Лѣтописяхъ и Лѣтописателяхъ по 1240 г. Перевощикова, 7. 11.

произшествія, описанія ею, опносяся къ Кіеву п тожной Россіи, копорая ошасяся глвнымъ мѣстомъ дѣйствія во все ея продолженіе: „Наченію Михаілу царсвовати, начася прозывати Руска земля. О семь бо увѣдахомъ, яко при семь Цари приходиша Русь на Царьгородъ, яко же пишется в лѣтописаньи Грьчьспѣмъ: пѣмже опсель почнем и числа положимъ.—... А опъ перваго лѣта Михаілова до перваго лѣта Олгова, Рускаго Князя, лѣтъ 28, а опъ перваго лѣта Олгова, *понеже стде въ Кіевъ*,” и проч. (3). Жизнь всѣхъ первыхъ Князей — Аскольда и Дира, Олега, Игоря, Ольги, Святослава, Ярополка, Владимира, Ярослава, проходитъ въ Кіевъ. Всѣ ихъ походы, путешествія, предпринимаются опшуда. Нашествія періапселей описываются только въ опношеніи къ Кіеву, на пр. нашествія Печенеговъ, прохожденіе Угровъ. Посль Ярослава Кіевъ дѣлается предметомъ раздора между его потомками, и средопочіемъ всѣхъ описаній. Однимъ словомъ, вся Лѣтопись естъ Лѣтопись города Кіева по преимуществу.

Приложимъ нѣкопорія вышшія примѣпы: въ 1065 году рыболовы ловили рыбу *въ Кіевъ*, выволокли дѣпище въ неводъ, на копорое мы смопрѣли и проч. (4).

И раздѣлиста по Дивьрѣ Русьскуюю землю: Ярославъ прія *сю* спорону, а Мстиславъ *ону*. (5).

---

(3) Н.Л. (=Несторъ по Лавр. списку) с. 11. (4) См. выше, с. 26. (5) Кар. II, пр. 28.

Половцы взяли Кіевъ , пришли въ монастырь Печерскій, *памъ сущимъ по кельямъ почивающимъ.* (6).

Припомнимъ мѣста , въ коихъ говорихся объ открытій раки Θεодосіевой , (7) и проч.

Эта Кіевская лѣтопись разошлась немедленно , вмѣстѣ съ Печерскими монахами , по другимъ монастырямъ и городамъ Русскимъ , переписывалась вездѣ , и продолжалась описаніемъ ихъ происшествій. Вездѣ нашлись грамотные монахи , копорые по ея образцу начали описывать собственныя происшества , и присоединявъ свои описанія къ общему началу , по еспѣ ко Кіевской Лѣтописи , сокращая и измѣняя се , почно пакъ какъ поступилъ ея первый сочинитель съ Византійскою или Болгарскою (8), къ копорой приложилъ онъ свои , по еспѣ , Кіевскія происшества. Новгородскій лѣтописецъ къ Кіевскому началу присавилъ свое сочиненіе о Новѣгородѣ, Вольнскій о Вольни. Въ Псковѣ попала вѣроятно Новгородская Лѣтопись , а не Кіевская , была сокращена памъ и продолжена уже описаніемъ Псковскихъ происшествій.

(Во всѣхъ продолженіяхъ , о копорыхъ мы будемъ говорить впоследствии , пакже ясно видны опчизны ихъ сочинителей: пакъ Новгородцы прилагаютъ Русскую Правду , копорой пѣтъ въ спискахъ Кіевскихъ и Владимирскихъ , и на оборотѣ исключаютъ договоры).

---

(6) См. ниже с. 31. (7) См. ниже с. 28. (8) См. въ 4 разсужденіи.

Приспушимъ шеперь къ важному вопросу о времени: когда же было написано въ Кіевѣ это начало ?

Во многихъ древнихъ спискахъ, по свидѣльству Карамзина (9), подъ годомъ 1110, находяся слѣдующія спроки: „Игумень Сильвестръ Св. Михаила написахъ (10) книги си льпописецъ, надѣяся опъ Бога милоспъ-пріапи, при Кязи Володимеръ, княжашо ему Кыевъ, а мѣ въ по время игуменящю у Св. Михаила въ 6624, Индикта 9 льпа; а иже чпешъ книги си, по буди ми въ молишвахъ (11).“

(9) Ист. Госуд. Рос. Т. II, пр. 213.

Благодаря пруду В. М. Перевощикова, с. 7 и 9), мы знаемъ шеперь именно, что эта приписка находящяся въ спискахъ *Лаврентьевскомъ* и *Кенигсбергскомъ*, кромъ *Никоновскаго*.

(10) „*Написахъ*, говоритъ Карамзинъ; (тамъ же), значипъ списалъ: въ концѣ многихъ рукописныхъ Евангелій, Псалтирей и другихъ церковныхъ книгъ видимъ такія подписи“ и проч. Впрочемъ намъ до этого шеперь нѣтъ дѣла: списалъ или написалъ — это для насъ пока все равно. Мы полкуемъ шеперь о времени сочиненія, а не объ именахъ сочинителей. См. ниже.

(11) Эта приписка въ *Никоновскомъ* списокѣ (=III) вопъ уже какъ разпространена и изукрашена (Ч. II, с. 51): „Се азъ грѣшный шокъ Селивестръ Игумень Свяшаго Михаила написахъ книги сия, глаголемыя Греческимъ языкомъ Храпографъ, Рускимъ же языкомъ шбл-куется времяшникъ, еже еспъ льпописецъ, во священпо и божешвенно священпоначальспва Господина Никиора, Мипрополища Кіевскаго и всеа Русіи, во обладаніе державы Кіевскне православнаго и благочеспиваго Великаго Кязи Владимера Манамаха, сына Всеволожа, внука Ярославл, правнука великаго и равноаоспол-

Въ этихъ спрочахъ я вижу, что начало льпописи было перенесано извѣстнымъ лицомъ 11 и 12 столѣтій, и слѣдовательно было сочинено по крайней мѣрѣ около этого времени. (12).

ного Святаго Владимера, пареченнаго въ Святемъ Крещеніи Василія, крестившаго всю Рускую землю. Писа же вся сия любви ради Господа Бога и Пречистые Богородицы и Святыхъ его, и своего ради опечесства Руския земли, во спасение и пользу всѣмъ, и молю всѣхъ прочитающихъ книги сия, да помолятся о мнѣ во святыхъ своихъ молитвахъ, да сладостный и радостный гласъ услышу отъ Господа Бога, в день оуп суда великого избавленъ буду безконечныхъ мученій, и обещанныхъ благихъ отъ Господа получю, молитвами Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ. Аминь.“

Я парочно привожу ее здѣсь для примѣра, какъ древній извѣстій разпространяются и изукрашаются въ позднѣйшихъ спискахъ.

(12) Но эта приписка ничего не значить: она вымышленная, подложная, — говоритъ Г. Спроевъ, въ своемъ хронологическомъ указаніи матеріаловъ Рос. Исторіи и проч. подъ § 5 (см. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1834, Февраль).

Увѣреніе Г. Спроева очень смѣло: видно у него есть сильныя доказательства! Но пока онъ не обнаружитъ ихъ, до тѣхъ поръ приписка Сильвестрова останется свидѣтельствомъ, что въ числѣ сочинителей или переписчиковъ льпописи было извѣстное лице 11 и 12 столѣтій.

И почему, скажу впередъ, эта выдуманная приписка произошла здѣсь, а не иная? Почему имя Сильвестра, а не какое другое? Во время Игуменства, а не Епископства? Неужели коварный переписчикъ 13 столѣтій (приписка, находясь во многихъ спискахъ, была и въ ихъ подлинникахъ) разсуждалъ такъ переписывая: „я скрою свое собственное имя, а увѣрю, что переписывалъ Игуменъ Сильвестръ; чтобы этому повѣри-

Время отъ 1104 до 1110 года, до Сильвестровской приписки, оставлено по многимъ древнимъ спискамъ безъ описанія, которое слѣдуетъ уже за нею (13). То есть: шесть лѣтъ до 1110 года по порядку не описаны, а описаны послѣ онаго, хотя случились прежде. Боюсь, чтобъ не вышло какаго недоразумѣнія въ читателяхъ — объяснюсь еще вариантомъ: 1103 годъ, говорятъ, описанъ; 1104, 5, 6, 7, 8, 9, не описаны; за десятымъ приписка, а за припиской описаніе предыдущихъ пропущенныхъ лѣтъ.

Вотъ важнѣйшее для меня доказательство, что въ началѣ 12 столѣтія, или концѣ II, въ лѣтописи былъ перерывъ, (одинъ сочинитель кончилъ, другой захватилъ нѣсколько предыдущаго времени, неописаннаго у предшественника, и снова продолжалъ). Слѣдовательно начало ея оканчивалось около этого времени; и слѣдовательно было сочиняемо по крайней мѣрѣ въ 11 столѣтіи.

Далѣе — послѣ краткихъ извѣстій, около 1125 или 1127 года, замѣчаетъ Карамзинъ, извѣстія дѣлаются вдругъ гораздо подробнѣе. Онъ думаетъ, что это шрудъ другаго, для насъ безы-

---

ли лучше, я вставляю мою приписку въ эпоху существованія Сильвестра? Не слишкомъ ли это запѣяливо, опроумно! Какое хитрое разсужденіе, какой ученой подлогъ! См. ниже.

(13) Кар. II, пр. 213. Карамзинъ употребилъ это замѣчаніе только въ доказательство, что Сильвестръ былъ не сочинитель, а переписчикъ. Объ этомъ послѣ.

менного человека. И весьма вѣроятно, ибо опчего бы одному человеку, на одномъ мѣстѣ, въ однихъ обстоятельствевахъ, писать подробно, попомъ коротко, попомъ оянь подробно? Новое доказательство, что въ началѣ 12 столѣтія былъ перерывъ.

—

Наконецъ : въ нѣкоторыхъ лучшихъ спискахъ, по замѣчанію Карамзина же (14), происшествія, бывшія въ концѣ 11 вѣка описаны въ двойнѣ, одинъ разъ подробно, а другой кратко. Напримеръ война Святополкова съ Давидомъ, бѣдствіе Венгровъ въ Галиціи, и кончина Мспислава описаны весьма обстоятельно, а послѣ сказано оянь : „въ лѣто 6607 изыде Святополкъ на Давида и прогна въ Ляхы; въ сеже лѣто побѣни Угри у Перемьшля; въ сеже лѣто убенъ Мспиславъ, сынъ Святополчь.“ (15) Первой переписчикъ или писатель, повпорившій сн извѣстія, былъ человекъ безполковный, это ясно; но я благодарю его опъ искренняго сердца, ибо онъ своимъ повпореніемъ указываетъ мнѣ прямо на бывшій перерывъ въ лѣтописи около этого времени : я вижу, въ допод-

---

(14) Пушкинскомъ, Хлѣбниковскомъ, Ипатьевскомъ и др., если я такъ понимаю слова его II, пр. 184.

(15) Въ Пуш. или Лавр. списокѣ, говоритъ теперь имено Г. Перевощиковъ, (с. 8), походъ Святополка и проч. на Половцевъ описанъ дважды : за припиской Сильвестровой, и прежде предъ повѣствованіемъ явленіи сполна огненнаго въ Печерскомъ монастырѣ.

неніе къ прежнимъ примѣшамъ, что кпо-по кончилъ писать около 12 вѣка, ибо одинъ человекъ, по справедливому замѣчанію Карамзина, не могъ писать сперва подробно, а памъ короршко о помъ же случаѣ.

Да, около 12 вѣка былъ перерывъ. Слѣдовательно начало лѣпописи написано въ 11 столѣтіи (16).

(Приложу здѣсь кспати вѣкопорья, пока пертъшенныя примѣшы, указывающія впрочемъ все на 11 столѣтіе: Тапищевъ говоритъ, что въ лѣпописи за годомъ 1094 находится слово аминь (17), которое по его мнѣнію указываетъ на окончаніе первоначальной Лѣпописи.

Возразитъ: Карамзинъ не нашелъ этого важнаго аминя (18).

Но Карамзинъ не нашелъ въ своихъ спискахъ, а у Тапищева были другіе (19).

(16) Впрочемъ, повторю, все это пребуешъ еще спрожайшихъ, почнѣйшихъ изслѣдованій *надъ списками*, на которые слѣдуетъ взглянуть именно въ этомъ отношеніи. Надѣмся получить опвѣтъ въ изданіяхъ Комиссіи.

(17) Испорія Рос. Тап. I, 52.

(18) Кар. II, пр. 213.

(19) Тапищева нельзя подозрѣвать въ выдумкѣ, по крайней мѣрѣ здѣсь: для него разумѣется все равно было, споялъ ли аминь подъ 1093, или подъ 1094, или 1110 г. Замѣчу мимоходомъ: Испорія Тапищева, заключающая въ себѣ много прибавленій, (изъ коихъ при иныхъ вовсе и нельзя предполагать обмана, умысла), заслуживаетъ обстоятельнаго изслѣдованія. Вотъ занятіе для молодыхъ любителей науки — на первой случай хоть собратъ прибавленія Тапищева, (изъ Никоновскаго списка также). Онъ выдумалъ, *если выдумалъ*, Іоакима, положимъ, для какойнибудь цѣли, чтобы подивердиль свое любимое мнѣніе и ш. п., но для Неспора, для Сильвестра

Г. Перовошиковъ указываешь на аминь, находящійся въ спискахъ Лавреншьевскомъ, Кенигсбергскомъ и Ипашьевскомъ, также въ Никоновскомъ, Софійскомъ временникъ, въ Россійской Лѣтописи по списку Софійскому, и въ Воскресенской Лѣтописи, но не подъ 1094, а подъ 1073 годомъ, копорой полагаешь онъ и предѣломъ перваго сочиненія.

Въ Ипашьевскомъ спискѣ, послѣ 1073 года есть даже пробѣлъ въ полшора шолпца и цѣлую справку. — Отсюда начинаюся, говоритъ Г. Перовошиковъ, что весьма важно, главныя и великія различія между списками: обоими Новгородскими, Софійскимъ временникомъ, Россійскою лѣтописью по списку Софійскому, Лавреншьевскимъ, Ипашьевскимъ, Кенигсбергскимъ, Воскресенскимъ, Лѣтописцемъ Русскимъ). (20).

Подъ годомъ 1065 въ лѣтописи встрѣчается извѣстіе :

„Того же лѣта в Киевъ рыболове ловяше рыбы, выволокоша в неводе дѣпищъ, его же сходящіяся *позоровахомъ* до вечера дивящася, и паки ввер-

---

(въ числѣ присущствовавшихъ при украшеніи раки Бориса и Глѣба, говоритъ онъ, сказано: и азъ Сильвестръ Михайловскій) для чего бы, кажется, ему обманывать? Съ какимъ почтеніемъ Лербергъ, Шегренъ, говорятъ объ уклоненіяхъ Тапищева, находя подтвержденіе имъ въ мѣстныхъ описаніяхъ и собственныя своихъ изслѣдованія! У Тапищева были въ рукахъ драгоцѣнныя испочки, для насъ погибшіе. Замѣтимъ еще, это сочиненіе Тапищева оставалось при немъ въ рукописи, и напечатано чрезъ долгое время по его смерти.

(20) Доказательство, къ предыдущимъ, что должно напечатать ихъ порознь, кромѣ свода.

гоша его вводу : бѣше бо у него на лицы срамни-
удове ; иного же *нельзя* сказаши срама ради (21).“

Мы смопрѣли до вечера — кпо можешъ гово-
ришь такъ кромъ очевидца ?

—

Послѣ 1051 года при повѣствованіи объ осно-
ваніи Печерскаго монастыря , которое послѣдовало
послѣ , сказано :

„Оеодосіевижъ живущу въ монастырѣ , и пра-
влящу добродѣтельное житіе и чернецкое правило ,
и принимающу всякаго приходящаго к нему ; *к нему
жь и азъ приидохъ* худый , и пріятъ мя лѣпъ ми
сущу семнадцати опъ рожденія моего.“ (22).

Можно ли предполагашъ здѣсь выдумку въ помъ ,
кпо не сказывашъ даже своего имени. Простой, ис-
тинной разсказъ!

—

Подъ годомъ 1089 въ Никоновскомъ спискѣ
читается извѣстіе :

Того же лѣта преставися Иванъ Митрополищъ
Киевскій и всеа Русіи. Бышъ же сей Иванъ мужъ
хитръ книгамъ и ученню, милоспивъ ко убогимъ...
речисъ же книгамъ Свяшымъ , и ушѣшая печаль-
ныя. И шаковаго не бышъ в Руси преже , и по
немъ , невѣмъ , будешъ ли шаковъ.“ (23)

(21) НН. I , 153.

(22) Нес. по Кен. сп. (= НК.) 113. Объ эптомъ мѣ-
стѣ будешъ говорено въ 3 спашъ.

(23) НН. I , 191.

Не очевидно ли, что лѣтописецъ написалъ сіи спроки въ минупу кончины Иоанновой, и положилъ свое писало на споль, пока не случилось другаго произшествія, которое вписашъ ему вздумалось!

Эшо подтверждаешся для меня еще болѣе слѣдующими спроками, написанными, видно, уже послѣ, какъ прѣхалъ другой Митрополищъ.

„Вльшо 1090 иде Янка ко Царюграду в Греки, дщи Всеволожа. И приведъ Янка Митрополиша Киеву и всей Росіи Ивана скопца; о немъ же людѣ рѣша: сей новыи Иоаннъ пришелъ еспь; но і будешъ ли шаковъ, якоже первыи Иванъ?“

Какъ эшо испинно! Какая свѣжая молва!

„И опи года до года пребыспь, преспавися; бѣже сей мужъ не книженъ, и умомъ проспъ, и проспорѣкъ.“ (24).

Неочевиденъ ли современникъ!

Подъ годомъ 1093 (25):

„Игумень Печерскій со иноки совѣспъ сотворше и рѣша: не добро еспь, лежашпи опцу нашему Феодосію кромъ монаспыря и церкви своей; понеже шой еспь основалъ церковь, и черноризцы совокупилъ. Тако повелыша устроипи мѣспо, идѣже положиши мощи его; и приспѣвшу празнику Успѣния Святыя Богородицы прѣмя денми, и повель Игумень рушіти, гдѣ лежашъ мощи опца нашего Феодосія. *Его же повельшию быхъ азъ грѣшныи,*

---

(24) Тамъ же. (25) НН. I. с. 192.

первое самовидецъ, еже скажу: не слухомъ бо слышахъ, но самъ, и о семъ начальникъ. Пришедши же Игумену ко мнѣ, и рекшу ми: поидиве впещеру Феодосиеви. Азъ же пришедъ со Игуменомъ, невѣдуще никому же, разглядаше копапи; і назнаменавше мѣсно, кудъ копапи, кромъ успія, рече ко мнѣ Игуменъ: не мози повѣдаши нкому же, по поимі, его же хощещи, да пи поможешъ. Азъ же приспроихъ 3ю днїи прогалию, ею же копапи; и во впорникъ вечеръ поляхъ ссобою два браша, не вѣдующе никому же, прїидомъ в пещеру, и опивъв псалмы, почяхъ копапи, и спрудився, и вдахъ другому брашу, і копахомъ до полунощи, успрудихомся, и немогучися докопапи: и нача шужипи, еда како на спорону копаемъ. Азъ же вземъ рогаль, начяхъ копапи рамено, а другу моему почивающу пред пещерою. И рече ми: удариша вбило, и азъ впой часъ прокопавъ на мощи Феодосиевы, оному глаголющу ко мнѣ: удариша в било, и мнѣ рекущу; прокопахъ уже. Егдаже прокопахъ, обдержаша мя ужаснь, и начяхъ звати: Господи помилуй....“

Невольно поражасься внушрненною правдою мѣспъ, подобныхъ слѣдующимъ: во впорникъ вечеру пошелъ я копашъ... или: я копалъ, успалъ и передалъ лопату другому брашу; мы копали до полуночи, успали,.... шужили, шамъ ли копаемъ; или: онъ сказалъ мнѣ — ударили въ колоколь, а я въ эпу минупу докопался, и сказалъ ему: вопъ, докопался. Спрахъ взялъ меня, и я началъ молишься: Господи помилуй....

Эпо написано самимъ дѣйствующимъ лицомъ безъ всякаго сомнѣнiя.

Подъ годомъ 1094, въ описанiи Половецкаго нашествiя, всякая спрока свидѣтельствуетъ о современности сочиненiя съ произшествiемъ. (26).

Лѣтопись, разсказавъ побѣду Половецвъ наканунѣ памяти Св. Бориса и Глѣба, говоритъ: Бысть плачь въ градѣ, а не радость, грѣхъ нашихъ ради.. се бо на ны Богъ попусти поганыхъ, и не яко милуя ихъ, но насъ кажа.... въ праздники Богъ намъ наводитъ сѣпованье: яко же ся спвори въ се *лѣто* первое зло на Вознесенье Господне, второе же въ праздникъ Бориса и Глѣба, еже естъ праздникъ *новый Русьскыя земли* (27).

По Кенигсбергскому и Никоновскому спискамъ послѣ описанiя Половецкихъ опустошенiй сказано: „Се бо паче инѣхъ казними есмы за грѣхи многи, якоже и *азъ грѣшный* много и часпо Бога прогнѣваю, и часпо согрѣшаю, но по милости своей Господи *спаси ны*“ (28).

Подъ тѣмъ же годомъ 1094 послѣ извѣстiя о саранчѣ сказано: и не бѣ сего слышано въ днехъ

(26) Тамъ же II, сп. 6, 7, 8.

(27) Кар. II. пр. 167.

(28) Въ Кенигсбергскомъ спискѣ эпa примолвка, равно какъ и предыдущiя произшествiя, подъ 1093 г.

первыхъ въ земли Русьспѣй, яже видѣша очи наша за грѣхи наши (29).

Подъ годомъ 1096 описано нападеніе Боняка Половецкаго на Кіевъ.

„Того же мѣсяца вѣшпокъ приде Б.е Бонякъ, безбожный, шелудивый, ошай, хищникъ х Кіеву внезапу, и мало во градъ не въхаша Половцы, и зажгоша болонье около града, и возврапишася вмонастырь, и зажгоша Спешановъ монастырь, и деревяне, (30), и придоша вмонастырь Печерскій, *намъ суцимъ по кѣлиямъ почивающимъ по заутрени, і* кликаша около монастыря, и посшавиша снѣга два, и вшедъ врапы монастырскимі, *нам же бежающимъ* задомъ монастыря, *а другимъ возбѣгшимъ* на полаті. Безбожный же сынове Измаилпеві высекоша врапа монастырю, і пойдоша по кѣлиямъ высекающе двери, и износаху, чпо обрешающе вкѣлияхъ. Посемъ зажгоша домъ Святыя Богородицы Владычицы нашея, і придоша къ церкви, и вожгоша двери, еже къ югу успроешыя, другія же ксеверу, и влѣзше вприпворъ у гроба Феодосиева, емлюще іконы, и зажигающе двери. . . . Тогда же зажгоша и дворъ красній, его же посшавиль благовѣрній Князь Всеволодъ на холму нарицаемемъ Выдобичю, по все окаянный Половцы запалиша . . . . убиша бо нѣколко ош брашні нашея оружиемъ и проч. (31).“

(29) Кар. II, 169. НН. II, 9.

(30) У Кар. деревянный Гермапозъ II, пр. 174.

(31) НН. II, 13, 14.

Эпо нападеніе совершенно подобно прочимъ нападєніямъ Половецкимъ въ 12 и 13 вѣкахъ. „Того же мѣсяца въ пятокъ“, „намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ“, — какъ предположишь подлогъ въ пакихъ выраженіяхъ? Кому придетъ въ голову вспавляль пакія спроки въ сказочныя, выдуманныя описанія, какъ угодно почипашъ ихъ нѣкошорымъ? Ясно, что описаніе сдѣлано современникомъ, шо еспъ въ 11 спольшїи.

—

При описанїи ослѣпленія Василька въ 1097 году сказано... „и приспуи Торчинъ, именемъ Беренди, овчюгъ Свяшполчъ, держа ножъ, и хошя ударипи въ око, и грѣшися ока, и перерѣза ему лице, и еспъ рана ша на Василькъ и шынъ“ (Василько умеръ въ 1124 году (32).

—

Подъ годомъ 1098 находипся извѣстіе :

„Васильку же суцу в Володимери . . . и яко приближися поспъ великїи, и мнѣ грѣшному памо суци в Володимери, и во едину ноцъ присла поменя Князь Давыдъ Игоревичъ, и придохъ к нему, и седяху около его дружина, и посадивъ мя, и рече ми: се молвилъ Василько сей ноци ко Улану и к Колчу, рекъ шако; се слышу, яко идешъ Володимеръ и Свяшполкъ на Давыда; даже бы мене Давыдъ послушалъ, да быхъ послалъ мужъ свой

к Володимеру : воровися , ведебо ся съ нимъ , чшо молвилъ ; да се Василю шлю шя , иди к Васильку тезю своему (пакъ и въ спискъ Пушкин., Хльбн., Ипаш. и другихъ) ссима опрокома , и молві ему шако : оже хощеци послапі мужъ свой , и воропишся Володимеръ , шо вдамъ ши , копорой ши градъ любъ , любо Всеволожъ , любо Теревовль , любо Передивль . Азже идохъ к Васильку , і повѣдахъ ему вся рѣчи Давыдовы . Онже рече : сего есьмъ не молвилъ , но надьубося на Бога , пошлю , да быша не пролияли крови мене ради , и проч... Мигъ же рѣче : иди к Давыду , и рцы ему : пришли ми Кулмья , да его пошлю к Володимеру . И не послуша его Давыдъ , и посла мя паки , рекъ : нѣспъ Кулмья . И рече ми Василько : поседи мало . И повель своему слузъ иши вонъ , и седе со мною , и нача ми глаголаши и проч. (33).“

Ясно , что все это писано самимъ дѣйствующимъ лицомъ , современникомъ , копорой говоришъ вездѣ опгъ перваго лица , слѣдовашельно въ 11 сполѣпін . (34).

(33) НН. II , 25 , 26 .

(34) Но первое лице выдумано или вспавлено здѣсь , говоришъ Г. Сшроевъ : „ Не болъе можно сказаць о Василии , Сильвеспръ , и другихъ будто бы продолжашельяхъ Несшора “ см. спашью , указанную выше на с. 22 .

Очень мудрено *предположить* здѣсь выдумку , — развъ Г. Сшроевъ имѣешъ ясную улику ? Чшо же онъ не обявляешъ ея ? Какал охота выдумываць челоувку , копорый умалчиваешъ все , чшо опношился собспвенно до него , и по необходимости упопробляешъ одно личное мѣспвоименіе : поди къ своему шѣскъ , и скажи ему... и

Въ харапейныхъ спискахъ Неспора еспь извѣстїе : „мапери бо родивши , быспь ему (Всеславу, умершему въ 1101 году,) язвено на главѣ его; рекоша бо волсви мапери его : се язвено , навяжи нань , да носипь е до живопа своего — *еже носить Всеславъ и до сего дне на собѣ* ; сего ради немилоспивъ *естъ* на кровопролишье (35).

Не слышно ли бїенїе пспины въ эспихъ словахъ , какъ бїенїе пульса въ жилахъ ?

И пакъ сїи спроки писаны во время жизни Всеслава , по еспь въ 11 столѣпїи.

—

Подъ годомъ 1106 : „въ сеже льпо преспавися Япъ , спарецъ добрый , живъ льпъ 90 , въ спароспи маспипъ , живъ по закону Божью ; не хуже бѣ первыхъ праведникъ ; *отъ него же и язъ многа словеса слышахъ* , еже и вписахъ въ льпописаньи семъ. Бѣ бо мужъ благъ и крошокъ и смиренъ , опгребаяся всякоя вещи , его же и гробъ есъ въ Печерьскомъ монастыри въ припворѣ , идѣ же лежишь шѣло его , положено мѣсяца Іуны въ 24.“ (36)

—

пошелъ , сказахъ , а попъ опвѣчалъ мнѣ вопъ чпо ! Выдумываюпъ сказанїя запѣйливия , спраницы , а такаго простаго , спрочнаго извѣспїа , не спойло и спруда выдумывапъ въ 13 или 14 столѣпїи.

(35) Кар. II , пр. 118. — Въ Софїйскомъ времепникѣ это уже перемѣнено — I , 155.

(36) Кар. II , пр. 214. Эшопъ Япъ , коіпорого любилъ Св. Феодосїй , сражался съ Половцами еще въ 1093 г. , на берегахъ Спугны. Кар. II , пр. 165. Ник. I , 194.

Ипакъ эпо писано въ самомъ началъ 12 сполѣтія.

(Обращу вниманіе и на то, что пакія нечаянныя указанія о времени сущестпованія того или другаго лѣтописателя встрѣчаются часпо и послѣ: какъ одинъ лѣтописатель въ II сполѣтіи, о которомъ идетъ рѣчь теперъ у насъ, сказалъ, что его посылали къ Васильку для переговоровъ; другой, что нападеніе Половцевъ на Печерской монашырѣ было, ему суцу въ кельѣ почивающу; третій, а можешъ бышь попъ же, что Полоцкой Князь Всеславъ (бывшій долго въ Кіевѣ) въ его время носилъ повязку на головѣ; четвертый, что онъ ходилъ смопрѣшь на урода пойманнаго рыбаками въ Кіевѣ; — пакъ почно, послѣ сего 11 сполѣтія, *одинъ* случайно говоритъ, что онъ былъ въ Ладогѣ (37); *другой*, что онъ былъ пославленъ священникомъ опъ Епископа Нифонша въ Новѣ-городѣ въ 1144 году (38), *третій*, въ 1146 г., что съ Игоремъ вшорымъ въ Владимирѣ въ церкви часпо пѣвалъ (39); *четвертый*, описавъ кончину Боголюбскаго, въ молишвѣ своей къ покойнику даешъ намъ знашь о себѣ, что онъ жилъ въ княженіе его брата Всеволода Георгіевича, въ концѣ 12 сполѣтія: „молися Богу помиловапи Князя нашего, господина Всеволода, своего же приснаго брата, да

(37) Кар. II, пр. 238.

(38) Кар. II, пр. 288. Лѣтописецъ Новгородскій. Москва. 1781 г. с. 25. Словарь Мисропол. Евгенія, I, 255.

(39) Там. I, с. 57. Тапищеву къ чему выдумашъ пакое извѣстіе? См. выше с. 25 — 26 и ниже с. 60.

подасъ ему побѣду на прошивныя и многа лѣша съ Княгъшею и съ благородными дѣшми, и миру державу и царство (40);“ а въ другомъ мѣспѣ: „не хопящихъ намъ (жишелямъ Владимира) добра зависью граду сему и живущимъ въ немъ“ (41); *пятый* говорипшъ, чшо въ 1180 году былъ пожаръ здѣсь (ш. е. въ Кіевѣ) (42), и попомъ, чшо Рюрикъ - Василій поспроилъ въ 1198 году каменную спѣну подѣ церковью Св. Михаила, споявшею дошолъ III лѣшъ: „благоволи Богъ въдохнуши мысль благу Великому Князю Рюрикови-Василію: погобо лѣша Іюля въ 10 день, въ суб., заджи спѣну каменну подѣ церк. Св. Михаила у Днѣпра, иже на Выдобичи, о ней же мнози не дрѣзнуша помыслиши опшъ древнихъ, али но (не шолько) дѣлу япися. Спо бо и одинадцашъ лѣшъ имапшъ, опне-лѣ же създана быспшъ, и мнози самодрѣжци преидоша, дрѣжаще споль Княженіа Кіевск., опшъ шогоже боголюбив. Всеволода, иже създа церковь шу (въ 1088 году) (43);“ *шестый*, описавъ кончину Владимира Волинскаго въ 1289 году, призваніемъ его благословенія даешъ шакже разумѣпшъ, чшо жилъ

---

(40) Кар. III, пр. 24. По новой методѣ (если можно называть безметодье методом) следовало бы здѣсь воскликнуть: царство! какъ царство? царство у насъ является въ 15 спольшій, или лучше въ 16, а здѣсь говорипшя о 12. Это подлогъ! это сказки!

(41) Кар. III, пр. 36. (42) Тамъ же, пр. 153, с. 100.

(43) Тамъ же, пр. 153, с. 104. Это — последнее извѣстіе Кіевской лѣтописи. Объ освященіи церкви Всеволодомъ см. Кар. II, пр. 158, въ концѣ.

въ его время : въспани опть гроба... възведи очи ,
какоя ши чпи Господь шамо сподобивъ , и на земли
не безъ памяпи пия оставиль брапомъ швоимъ
Мъспиславомъ ; воспани и видь брапа швоего кра-
сящаго спаль земли швоея . Къ сему же вижь и
благовѣрн . свою Княгиню , како поклоняешся имени
швоему (44) , и проч .“

Всѣ сіи очевидно-нечаянныя , шакъ сказашь об-
роненныя , а не умышленныя , не вспавленныя указанія ,
по коимъ мы можемъ полько угадывать время , и
мѣсто жипельсшва сочинишелей , — одинаковы въ
11, 12, 13, 14, спольшїяхъ , подшверждающяся
одно другимъ , имѣющъ связь между собою ,носящъ
на себѣ одну печашъ испины , и равно досповѣрны .
Подлога никакого не возможно предположишь при
нихъ . Испочники подлоговъ бывающъ вопъ какіе :
краснобай хочешъ опличишья ; убѣдишь , пронушь ;
хваснушь , чшобъ прїобрѣспи себѣ славу , подашь о
себѣ высокое мнѣніе ; плушь , чшобъ получишь
выгоду , себѣ или своимъ ; льспець , чшобъ сни-
скашь благосклонность лица , кошораго подвиги
прославляешъ ; фаншазерь , покаярья своему пи-
шическому расположенію ; Аббашъ разсказываетъ
о чудесахъ свбего монашья , о правахъ , данныхъ
ему шакимъ-шо Герцогомъ , въ шакой-шо грамошѣ ,
о уваженіи къ нему шакого-шо Маркграфа . Такимъ
образомъ понимаю я нѣкошорыя мѣста въ Никонов-
скомъ спискѣ , Сшепенной книгѣ , Синописѣ , пони-

---

(44) Кар. IV , стр. 111 въ примѣчанїяхъ .

маю древнія сказки объ Олегѣ, Игорѣ, Ольгѣ, Владимирѣ; такимъ образомъ понимаю я Саксона Грамматика, и другихъ баснословныхъ писателей. Но къ древней нашей лѣтописи, съ 11 вѣка, когда лѣтописцы руководствовались уже не преданіями, а личными свѣденіями, не лѣзя совершенно приложити ни одного такого разсужденія. Чѣмъ мы находимъ въ нихъ? Сухія, голыя, спрочныя извѣстія. Наши монахи писали *для себя*, а не для публики; кого имъ было обманывать? Вопрь обсподшельство, на которое не обращаютъ вниманія; я, признаюсь, никакъ не могу понять, чѣмъ эти монахи вспавляли кое-гдѣ по простому незначительному словцу, не для чего другаго, какъ для удословренія, чѣмъ лѣтописи писаны не ими!! Это былъ бы обманъ чудесной, поддѣлка глубокая, доспойная развѣ только нашего времени, которой нѣтъ подобной во всей испорической липпературѣ. Почему въ 9, 10, въ началѣ 11 вѣка, нѣтъ такихъ личныхъ мѣспоименій? И чѣмъ значатъ эти личные мѣспоименія? Мы не знаемъ даже именъ, вмѣспо которыхъ поставлены сіи мѣспоименія: какое же здѣсь намѣреніе обманывать? Слѣдовательно всѣ сіи *азы* для насъ очень важны, и свидѣтельствуютъ неопровержимо о современности описаній съ происшествіями. Но довольно объ этомъ). (45). Возвратимся къ доказацельствамъ.

---

(45) Характеръ нашихъ просподушныхъ лѣтописателей нигдѣ не схваченъ такъ вѣрно, какъ въ монологъ Пимена у Пушкина, — будь сказано не во гнѣвъ педантамъ.

Въ самомъ началѣ лѣтописи помѣщена хронологическая таблица (46), которая оканчивается смертію Святополка (Михаила):

...„Тѣмже опъ смерши Святослави до смерши Ярослави лѣтъ 68, а опъ смерши Ярослави до смерши Святополчи лѣтъ 60.“ (Ярославъ скончался 1054 г. Февраля 19, а Святополкъ-Михаиль 1113 г. Апрѣля 16, = 60 лѣтъ безъ малаго). „Но мы на прежнее возвратимся, скажемъ, шшо ся оудѣя лѣта си и проч.“

Ясно, что Лѣтописатель жилъ въ время Святополка, который и скончался при немъ. Если бы онъ жилъ и писалъ позднѣе, то съ какой бы спаши было ему прервать начатую таблицу Святополкомъ? Слѣдовательно это былъ послѣдній Князь Кіевскій, скончавшійся въ эпоху сочиненія лѣтописи. Слѣдовательно лѣтописатель жилъ въ концѣ 11 и началъ 12 столѣтія.

Одно такое показаніе можно принять за доспашочное при опредѣленіи времени всякаго лѣтописателя и сочинителя.

—

„Такожь бѣ,“ сказано въ лѣтописи подъ 1074 г., „и другій браншъ Еремія, иже помняше крещеніе Руспей земли (47).“

Должно полагать, что этопъ Іеремія былъ современникомъ лѣтописателя. Иначе, еслибы лѣто-

писашель не заспалъ уже его, съ чего было бы упомянуть, что онъ помнилъ крещеніе. До льтописашеля безъ всякаго сомнѣнія жило много монаховъ, кои помнили крещеніе, начиная съ самаго Св. Антонія. Тутъ не было бы ничего удивительнаго, но Льтописашель спавиль Іеремію именно какъ бы въ образецъ долготѣія: онъ помнилъ крещеніе и живъ былъ еще при немъ. Эпо никпо не могъ сказать, развѣ въ концѣ 11 и началѣ 12 спольшія: долѣе доживашъ, по еспешивенному порядку вещей, не могли ровесники крещенія. Если Іеремію было 10 льпъ при крещеніи, то въ концѣ 11 спольшія было ему уже 112 льпъ. Слѣдовашельно слова объ Іеремію служашъ также къ подшверженію мнѣнія, что Льтописашель жилъ не позднѣе начала 12 вѣка.

Перейдемъ къ доказашельспвамъ другаго рода:

Въ началѣ Льтописи разсѣяно множеспво выраженій, показывающихъ, что описанія сдѣланы какъ бы по горячимъ слѣдамъ произшеспвій, когда онъ были еще въ свѣжей памяши у близкихъ попомковъ. Вотъ нѣсколько для примѣра:

„И оубиша Асколда и Дира, несоша на гору, и погребоша и на горѣ, еже ся ныне зоветь Оугорское, где ныне Ольминъ дворъ; на пои могилъ поспави Ольма церковь Свяшаго Николу; а Дирова могила за Свяшою Ориною (48).“

---

(48) НЛ. с. 14.

„А хреспяную Русь водиша ропѣ в церкви Свяпаго Ильи, *яже есть надъ ручаемъ, конецъ Пасыиць бестды и Козарь* (49).“

„И погребенѣ быспѣ Игорь; *есть могила его оу Искоръспѣня града в Деревѣхъ и до сего дне* (50).“

„И послаша Деревляне лучышии мужи числомъ 20 въ лодыи к Ользѣ, и приспаша подѣ Боричевымъ в лодыи. Бѣ бо погда вода шекущи возлѣ горы Киевския, и на Подольи не съдяху людѣе, но на горѣ; градъ же бѣ Киевъ, *идеже есть нынѣ дворъ Гордятинѣ и Нифовѣ*, а дворъ Княжѣ бѣше в городѣ, *идеже есть дворъ Демьстиковѣ*, за Свяпою Богородицею... (51).“

„Иде Вольга Новугороду, и оуспави по Мѣспѣ повоспыи и дани, и по Лузѣ оброки и дани; *ловища ея суть по всей земли, знамяня и мѣспа и повоспыи; и сани ея стоятъ въ Плесковѣ и до сего дне*; и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ; *и есть село ея Ольжици и доселе* (52).“

„И погребоша Ольга (Олега, сына Свянослава), на мѣспѣ оу города Вручюга, *и есть могила его и до сего дне оу Вручюга* (53).“

„Спояше Володимеръ обрѣвсѣ на Дорогожичи межю Дорогожичемъ и Капичемъ, *и есть ровъ и до сего дне* (54).“

---

(49) Тамъ же с. 26. (50) Тамъ же, с. 27. (51) тамъ же, с. 28.

(52) Тамъ же с. 31. (53) с. 44. (54) с. 45.

„А Володимеръ вниде в Киевъ, и осѣде Ярополка в Роднѣ, и бѣ гладъ великъ в немъ; *есть притча и до сего дне*: бѣда аки въ Роднѣ (55).“

„Жряху бѣсомъ, оскверняху землю перебами своими, и осквернися кровьюи земля Руска и холм — опъ. Но преблагии Богъ не хоща смерпи грѣшникомъ; *на томъ холмъ нынѣ церкви стоитъ, Святаго Василья еспъ, яко же послѣди скажемъ* (56),“ и проч.

„Иде Володимеръ на Радимичи... и плашяпъ данъ Руси, *повозъ везуть и до сего дне* (57).

„И положиша“ (Мспислава, котораго быше и смерпъ засвидѣтельспвованы и Греческими Лѣтописателями,) „у Святаго Спаса, юже самъ заложилъ, бѣ бо създано ея приемъ възвыше *яко на кони стояще дослицы*,“ по еспъ, человекъ, сиди на конѣ, не могъ уже рукою доспашъ верхняго ряду кирпичей (58). Какое живое преданіе? Можешъ ли оно бышъ выдуманно?

Примѣпны еще слѣды язычесшва, на примѣръ описывая обрядъ погребенія, Лѣтописецъ говоритъ: *еже творять Вяпичи и нынѣ* (59).

Такихъ живыхъ преданій нельзя было имѣшъ позже 11 столѣпія.

---

(55) с. 46. (56) с. 48. (57) с. 51—52. (58) Кар. II, пр. 31. (59) НЛ. с. 8.

Языкъ многихъ мѣспъ въ началѣ Лѣтописи носилъ на себѣ явные признаки древности — опно-сипельной: споймъ сравнимъ только описаніе произшествія древняго съ описаніемъ произшествія, бывшаго въ 13 или 14 вѣкѣ.

Напримѣръ объ Олегѣ: „Въ лѣто *СТЧА* (=883). Поча Олегъ воеваша Деревляны, и примучивъ і, имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ. Въ лѣто *СТЧВ* (=884). Иде на Сѣверяне, и побѣди Сѣверяны, и възложи на нѣ дань легьку, и не даспѣ имъ Козаромъ дани плашиши, рекъ: азъ имъ прошивенъ, а вамъ не чему. Въ лѣто *СТЧГ* (=885). Посла къ Радимичемъ, рѣка: камо дань даеша? Они же рѣша: Козаромъ. И рече имъ Олегъ: не даиша Козаромъ, но мнѣ даиша; и вѣдаша Ольгові по щялягу, якоже Козаромъ даху. И бѣ обладая Олегъ Поляны и Деревляны, Сѣверены и Радимичи, а Суличи и Тѣверци имаша рапѣ (60).“

Эпо по древнѣйшему Лаврентьевскому списку, но вопѣ другое извѣстіе о древнемъ происшествіи изъ подновленнаго Софійскаго :

Прииде Ярополкъ (въ 1087 г.) изъ Ляховъ и сътвори миръ съ Володимеромъ, и иде Володимеръ вспяпѣ къ Чернигову; а Ярополкъ сѣде въ Володимеръ. И пребыспѣ мало, изиде къ Звенигороду, и не дошедшу ему града, прободенъ быспѣ опѣ прокляпаго Неродца, опѣ діавола научена и опѣ злыхъ

---

(60) Тамъ же с. 15.

человѣкъ; лежащу ему на возѣ, саблею съ коня прободѣ и, погда въздвигнувся Ярополкъ, выпоргъ изъ себе мечъ, и рече велимъ гласомъ: охъ, пошъ мя вороже прободѣ! И бѣжа Нерадца прекляшый къ Перемышлю, къ Рюриковичу; а Ярополка въземше опрочи на конь предъ ся, Радко Ивоикинъ и инѣи, несоша къ Володимерю, опшуду къ Кіеву (61).“

А вопъ какимъ языкомъ въ помъ же самомъ спискѣ описано произшеспвіе 1327 года:

„Того же лѣша приѣха изъ Орды посоль силенъ на Тѣрь, именемъ Щолканъ, со множеспвомъ Тапаръ, и велико насиліе начаша пвориши; а Князя Александра Михайловича и его брата хопяще убиши, а самъ хопя съспи въ Тѣри на Княженіе, а иныхъ Князей своихъ хопя посажаша по инымъ городомъ по Русьскимъ, хопяще привеспи Христіянны въ Бесерменскую вѣру. Силою великого Спаса, и молишвою Пречиспья его Богомапере Владычица нашея Богородица, чеспнаго ея Успенія, и молишвою новоявленной Свяпыхъ Мученикъ Князей Русьскихъ Бориса и Глѣба, созва Князь Тѣричь, и пойде на Щолкана, рекъ: не азъ почаль избиваши, но онъ; Богъ да будепъ опшмеспникъ крови опца моего, Великаго Князя Михаила, и брата моего Князя Дмипрія, зане пролія кровь праведну, егда же и мнѣ сеже спворипъ — и пойде на нихъ (62).“

---

(61) Соф. Врем. I, 174. (62) Тамъ же. с. 316.

Ухо не чувспвуетъ ли ясно, что эти описанія, не смотря на поправки, принадлежатъ разнымъ сполъшїямъ, и если послѣднее принадлежитъ 14 сполъшїю, по первое (вмѣстѣ съ прежними) должно быть сполъшїями двумя спарше.

—

Обращу вниманіе на форму драматическую, форму древнѣйшую, въ копорую оплипо все начало льпописи (63). Найдите мнѣ ее въ 13, 14 или 15 сполъшїяхъ въ шакомъ видѣ!

—

Съ другой спороны—сравнимъ начало льпописи съ продолженіемъ, напримѣръ описаніе 10го или начала 11 вѣка съ концемъ 11. Сколько пропусковъ въ первыхъ! По нѣскольку льпъ, даже иногда десятковъ льпъ, пропущено безъ малѣйшаго упоминенія — показаны однѣ полько числа. А въ концѣ 11 какая разница: шамъ произшеспвіа, большею часшїю, описаны, и описаны подробно, годъ за годъ, безъ всякаго пропуска. Не ясно ли, что начали описывать современники?

—

Въ концѣ 11 вѣка въ льпописцѣ прекращающіяся сказанія, баснословныя описанія, спранныя подробноспи, — ояпъ доказательспво, что началъ писатъ современникъ честпный, копорой самъ не выдумываетъ ничего о своемъ времени, хопя о прежнемъ

(63) См. нѣкопорые изъ вышеприведенныхъ примѣровъ.

добродушно повспорять чужее преданіе.

Обратимъ вниманіе на характеръ повѣспвова-
нія. Оно совершенно различно въ 11 и какомъ ни-
будь 14 вѣкѣ: въ первомъ мы находимъ безпреспанно
благочеспивыя размышленія, мѣспа изъ Священнаго
Писанія ; дальше эпого почпи нѣспъ. Первой повѣ-
спвовапель ближе къ церковному языку , и кромѣ
указанныхъ древнихъ мѣспъ, (о коихъ послѣ), пока-
зываетъ гораздо болѣе авпорскихъ пріемовъ, нежели
последніе. (64)

(Г. Перевощиковъ примѣчаетъ еще нныя различія, и уже съ
1073 г.)

Кажется довольно, слишкомъ довольно доказа-
пельспвъ , чпо начало нашихъ лѣпописей писано
по крайней мѣрѣ въ началѣ 12 спольшія, если не
ранѣе , — доказательспвъ разнообразныхъ и поло-
жипельныхъ: примѣпы перерыва, наружныя и вну-
преннія, указанія современности писателей съ ли-
цами и произшеспвіями 11 вѣка , мѣспа указыва-
ющія на близоспъ къ произшеспвіямъ, на живоспъ
преданія , языкъ , форма драмматиическая , харак-
перъ содержанія , авпорское искусство.

Предложивъ доказательспва положипельныя о
сочиненіи первой Русской Лѣпописи въ 11 вѣкѣ, я
предложу здѣсь доказательспва опъ прошивнаго :

(64) Сравни ниже въ слѣдующихъ разсужденіяхъ.

Лѣтопись и не могла бытъ сочинена иначе, какъ въ концѣ 11 вѣка и началѣ 12.

Въ 9, 10, 11 вѣкахъ, главными дѣйствующими лицами я вижу Варяговъ. Впродолженіи эпого времени они упоминаюся до шестидесяти разъ въ Лѣтописи. Лѣтописецъ знаетъ ихъ корошко: всѣ дѣйствія его Варяговъ имѣюшъ одну определенную физиогномію, (почно какъ Славяне имѣюшъ другую), и ни въ одномъ мѣстѣ не придетъ вамъ въ голову сказаць: „нѣтъ, эпо не въ Варяжскомъ духѣ;“ нигдѣ не найдете прошиворѣчія. Эпо очень замѣчательно: такой вѣрности въ изображеніи народнаго характера мудрено сохранишь нынѣ, въ искусственномъ произведеніи, съ намѣреніемъ и желаніемъ,—а тогда! Слѣдовательно Варяги лѣтописные могли бытъ пакъ списаны полько съ напурь. Еслибы Лѣтопись была сочинена въ 14 или 13 вѣкѣ, то какъ могла бы она въ Кіевѣ не полько приписывашь вѣрно какія либо дѣйствія Варягамъ, но даже знашь ихъ имя; ибо въ 13, 14, и даже въ 12 вѣкѣ, они сошли со сцены, пересшали дѣйствовашъ, и имя эпо замолкло въ народѣ, по крайней мѣрѣ въ Кіевѣ, а у сосѣдей никогда и не слышалось, и слѣдъ Варяговъ уже пропадалъ. Съ чего бы взяшь ихъ было лѣтописателю, кпо бы онъ ни былъ? Переводя съ Греческаго, онъ говорилъ бы о Скиоахъ, Руссахъ, а не объ Варягахъ; въ Лапинскихъ и Нѣмецкихъ Лѣтописателяхъ онъ не нашелъ бы эпого имени съ такими апшрибушами, какъ не на-

ходимъ и мы ; передъ собою онъ не выдалъ уже тогда (по еспъ въ 13, 14, и даже въ концъ 12 вѣка,) ни одного Варяга, и имя эпо сохранялось полько въ собспвенныхъ именахъ урочищъ : Варяжская пещера, Варяжскій оспровъ.

Слѣдовашельно начало нашей Лѣпописи писано въ шу эпоху, когда можно было знашь о Варягахъ, въ эпоху близкую къ Варягамъ, слѣдовашельно по крайней мѣрѣ въ 11 спольшїи.

Пусшь выдумаюшь, какое угодно лице, помѣшяшь его, куда пожелаюшь, въ какое бы по ни было время послѣ 11 спольшїя, окружашь его какими угодно обспояшельспвами, — ни какъ нельзя будешъ сообщить ему возмощносшь шакъ знашь и шакъ писашъ о Варягахъ, какъ мы чипаемъ объ нихъ въ нашей Лѣпописи.

—

Почши по же можно сказашь о племенахъ Славянскихъ, исчисленныхъ и описанныхъ въ Лѣпописи. Въ 12 спольшїи онъ начали пропадашь, а въ 13 совсѣмъ почши пропали, замѣненные именами Княженій и городовъ: въ 12 спольшїи слѣдовашельно было прудно, а въ 13 и 14, въ эпоху Монголовъ, не возможно собрашь и размѣспить ихъ по мѣспамъ: тогда былъ уже Кїевъ, а не Поляне, Черниговъ, Новгородъ, а не Сѣверяне, Владимиръ а не Древяне, Смоленскъ а не Кривичи. Лѣпописецъ

не могъ списать ихъ у иностранныхъ писателей, ибо нигдѣ нѣтъ ихъ въ такой совокупности. Припомъ Греки досадили бы ему въ крапкихъ своихъ извѣстійхъ Кривипанъ, а не Кривичей, Другуви-панъ, а не Дреговичей, и онъ не умѣлъ бы поправить ихъ, еслибъ самъ не зналъ изъ другихъ источниковъ. Слѣдовательно онъ описывалъ, и размѣшалъ племена, по принадлежащимъ имъ мѣстамъ, также съ напурь, съ живаго преданія, когда оно не успѣло еще заперяться. Имена сіи засвидѣтельствованы историческими источниками всѣхъ Славянскихъ племенъ въ Европѣ; размѣщеніе засвидѣтельствовано слѣдами, указаніями ближайшихъ лѣтописателей 12 столѣтія, которые мимоходомъ, нечаянно, называютъ еще иныя кое-гдѣ. (А въ 13 с. не слышатъ кажешя ни одного). Размѣщеніе другихъ засвидѣтельствовано собственными именами урочищъ, оставшихся въ назначенныхъ имъ мѣстахъ, изъ коихъ нѣкоторыя дошли даже до нашего времени:

Паки же Ольговичи (1136 г.) почана воевати... и до Вышегорода и до *Деревъ* (65). Ярополкъ бо (+1086) всю жизнь дая (Богородицъ) Небольскую волость и *Деревскую* и *Лучьскую* и около Кыева (66).

Изяславъ (1149) взялъ Курескъ и съ Посемьемъ и Сновскую пысячу у Изяслава и Случескъ, и Клецескъ, и всѣ *Дреговищи* (67).

(65) Кар. II, пр. 263. (66) Кар. II, пр. 223. (67) Кар. II, пр. 320.

Владимиръ Мстиславичъ (1169) воровиши на *Радимици* (чрезъ Сожскую область Радимичей, говорившъ Карамзинъ) (68).

Мономахъ ходилъ на *Вятичи* (69). И рече Игорьъ: даешъ намъ (1142 г. старшій братъ) по городу... а опчины своя педаешъ *Вятичи*. — Опъ же *Вятичи* неступаше (70). — Черниговскіе Князья говорятъ Изяславу: Ольговичъ Святославъ занялъ волость нашу *Вятичи*. — Повоевавъ (Святославъ) Корачевъ, бѣжа за мѣсь въ *Вятичи*. И приде вѣспъ изъ Корачева, иже Святославъ бѣжа въ *Вятичи*. (71)

Въ 1162 г. Рюрикъ и Святополкъ Юрьевичъ Туровскій и Святославъ Всеволодовичъ... съ *Кривскими* Князи идоша къ Слуцку. (72)

Принадлежность имени *Словенъ* Новгородцамъ видна еще въ вопросахъ Кирика Новгородскому Епископу Нифонію и пр.: „и се ми повѣдалъ чернецъ Пискупль Лука-Овдокимъ: молившы оглашенія пворипи: Болгарину, Половчипу, Чюдину, преди крещенія 40 дней поста, и съ церкви исходиши опъ оглашеныхъ; *Словинику* за 8 дней (73). — *Словенскій* конецъ въ Новъгородъ, извѣстншй до позднѣйшаго времени, указываетъ на то же.

Всѣ сіи имена исчезли уже, и не могли быти узнаны, а племена описаны, въ 13 или 14 вѣкѣ.

(68) Кар. II. пр. 417. (69) Кар. II, пр. 146. (70) Кар. II, пр. 279. (71) Кар., II, 297. (72) Кар. II, пр. 404. (73) Калайдовича Памятники Рус. Словесности XII вѣка, с. 180.

Имена *Съверы*, *Вольнянъ*, *Бужанъ*, *Полочанъ*; присоединились къ землѣ, на копорой они жили: Новгородъ-Съверскій, Владимиръ-Вольнскій и прочіе.

Еще болѣе эпо-казаніе можно о племенахъ Финскихъ, описанныхъ въ нашей лѣтописи, копорыхъ еще рѣшишельтѣ нельзя было знашь и такъ вѣрно размѣстившь, ни въ 13 ни въ 14 вѣкѣ, когда прекрапились связи Юга съ дальнимъ Сѣверо-Востокомъ. Какъ вѣрно ошыскиваетъ ихъ Шегренъ по указаніямъ лѣтописи!

„Быша бо ходяще, *акисе Половци*“, сказано объ Уграхъ при Олетѣ. Такое сравненіе упопреляется въ лѣтописи и въ другихъ мѣстахъ. Ясно, что эпо-писано до Монголовъ, копорые въ 13 столѣтіи опчаспи испребили, опчаспи принудили Половцевъ удалиться изъ южныхъ нашихъ странъ далѣе на Западъ.

Въ 13 и 14 вѣкѣ, въ періодъ Монголовъ, (копорые, скажу къспати, упущены совершенно изъ виду нашими новыми невѣжами, — какъ будпо бы Монголовъ и не бывало!) Кіевъ былъ опусиошенъ совершенно, выжженъ, обезлюденъ. Остальные жи-птели разошлись по другимъ Княженіямъ, особенно въ Галичь; и самый Мипропѣлишь (1299 г.) перѣхалъ во Владимиръ. Современный путешественникъ Плато-Карпини (1246) именно говоритъ, что большая часть жителей была испреблена или оп-

введена въ плѣнь (74). Монахъ западной церкви, очевидецъ, именемъ Іакинѣтъ, описалъ Папѣ разореніе Кіева (75). Позднѣйшіе льпописатели; напр. Польскій Длугошъ, свидѣтельствуютъ по же. Не только льпописи, но житія Святыхъ, Святыхъ Кіевскихъ, первая драгоцѣнность монастыря Печерскаго, пропала. Кому и гдѣ было думать тогда о сочиненіи льпописей? Монастыри Кіевскіе и самый Печерскій опустѣли. Монахи скрылись. Вопре чему мы не знаемъ почти ничего о происшествіяхъ 13 и 14 вѣка, въ здѣшней области; кромѣ того, объ чемъ случилось упомянуть спороною Волынскому льпописателю. Мы не знаемъ даже, когда именно достался Кіевъ Липивъ, и проч. Въ надгробной надписи обновшеля Печерской церкви Симеона Омельковича, Князя Слуцкаго, сказано, что сія церковь со времени Башыя 233 года оспаивалась только въ щель (76). Замѣтимъ, что большая часть лучшихъ списковъ льпописи оканчивается 12 или началомъ 13 вѣка — доказательство, что ихъ подлинники писаны до Ташаръ; иначе они были бы продолжены, заключали бы описаніе нашествій.

Своего времени не кому было тогда описывать въ Кіевѣ, между прочимъ какъ все главные го-

---

(74) Плато-Карпини, въ переводѣ Языкова, с. 9, 155. У Кар. IV, с. 41. (75) Кар. IV, пр. 9.

(76) Надпись эпа у Калнофойскаго, см. Евгеніево описаніе Печерской Лавры, с. 21.

рода Русскіе имѣли своихъ лѣтописателей, — кто же могъ думать о древнемъ, давно-прошедшемъ?

Какіе испиточки можно было имѣть не только для лѣтописи, но даже для сказокъ. Можно ли въ 13 или 14 вѣкъ сочинить цѣлую генеалогію Князей удѣльныхъ 11 и 12 вѣка, такую сложную (слишкомъ 300 лицъ) и правильную, — которая однакожь оправдывается многими свидѣтельствами, иноспранными и опечеспвенными, грамонами, приписками, предисловіями и послѣсловіями. Какъ можно было ихъ не перепутать?

Какъ можно было выдумать такое множество войнъ междоусобныхъ, и для каждой пріисказать причину?

Откуда можно было, не бывъ современникомъ, набрать погодно всѣ сіи явленія кометъ, замянія солнца, которыя рѣшительно подтверждаются лѣтописями Астрономіи?

Какъ можно было означить дни происшествій 11 вѣка, съ объясненіемъ, въ какой день недѣльный случилось то или другое происшествіе, какіе праздники приходились въ одинъ день, на примѣръ Лазарево Воскресенье и Благовѣщенье (въ 1111 году)? Какъ и откуда упоминать браки, засвидѣтельствованные иноспранными лѣтописями? означить дни рожденій и кончинъ (77), кои всѣ оказываются согласными между собою, со всѣми обстоятельствомъ

---

(77) Напр. Ярославъ умеръ въ Дмитріеву суббѣшу. Кар. II, пр. 50. и тому под.

ми? Какъ въ пысячахъ показаній нигдѣ не сбишься! Однимъ словомъ — только люди сумасшедшіе или безумные могутъ дѣлать такія нелзпыя предположенія!

Этого довольно, но, если угодно, вопъ и еще соображенія:

Если бы Лъпопись была сочинена въ 14 вѣкѣ, то она не могла бы попасъ въ начало всѣхъ часпныхъ Лъпописей и на Вольнъ, и въ Кіевъ, и въ Новгородъ, и въ Псковъ. Всякой выдумалъ бы по своему, и какова бы пушаница произошла въ выдумкахъ. А мы видѣмъ у всѣхъ одно. Какъ же она очутилась вездѣ?

Если Лъпопись сочинена въ 14 вѣкѣ, то почему нѣтъ въ ней сказокъ о 13, 12 вѣкѣ? Гдѣ граница сказокъ, тамъ начало Лъпописателей-современниковъ.

Въ 14 или 13 вѣкѣ нельзя знать имени земли Волошской, кошорое давно уже вышло изъ употребленія въ нашей споронѣ? Опъ кого узнашь въ 14 вѣкѣ объ *austur-vigi* или *wester-vigi* Норманновъ, давно уже въ по время переспавшихъ ѣздишь по симъ пушамъ въ Грецію? Какъ сочинишь сказку (Олегову) о купеческомъ пушешеспвіи въ Грецію въ 14 вѣкѣ, когда пушешеспвія Норманновъ давно прекрапились? Какъ узнашь о походахъ на Грецію? Опъ кого? А походы сіи засвидѣтельспвованы иноспранцами. Какъ въ 14 или 13 вѣкѣ могли Радимичи везши повозъ? Кому? Послѣ Монголовъ и Радимичей не спадол и проч. и проч. и проч.

Въ Новгородѣ всего менѣе могла бытъ, въ 13, или 14 вѣкѣ, сочинена Лѣтопись о Кіевѣ. Это су- щая нелѣпость: всякой Лѣтописатель писалъ только о происшествіяхъ своего города. Въ 13 и 14 вѣкѣ при Монголахъ и Литовцахъ прекрапи- лось почти совершенно сообщеніе между Новым- городомъ и Кіевомъ и проч. (См. выше с. 17—18).

—

Г. Руссовъ говоритъ весьма справедливо: „весьма ясно, что твореніе, приписываемое Неспору, въ XII столѣтіи не могло бытъ написано. Нынѣ, смотря на одну справку синхронической таблички, видимъ имена Государей, Государства и событія всего свѣта и всякаго столѣтія, какого угодно; но въ XIV столѣтіи такихъ табличекъ еще не было, и Рускому чловѣку тогда не только лѣтописи IX и X столѣтій, но ниже десяти справкъ безъ анахронизмовъ написать было не можно, потому что въ твореніи, приписываемомъ Неспору, почти нѣтъ ни одного анахронизма: всѣ имена лицъ, на- званія городовъ и урочищъ, характеры народовъ и самыхъ происшествій, изображены, какъ очевид- цемъ IX и X столѣтій. Чтобы написать такую Лѣтопись въ XIV столѣтіи, надобно было имѣть нынѣшнюю Императорскую библіотеку и еще нѣ- сколько паршикулярныхъ; безъ того даже и выду- мать Неспоровой Лѣтописи въ XIV вѣкѣ было не возможно; ибо тогда многое изъ бывшаго въ IX и X столѣтіяхъ измѣнилось, многое и совсѣмъ уже съ лица земли было изглажено. Это мы узна-

ли гораздо позже, и по оцѣ иностранныхъ современныхъ писателей.“

Прибавимъ, что эта льпопись сопряжена еще неразрывно съ сопиями другихъ свидѣтельствъ историческихъ, и филологическихъ памятниковъ!

Послѣ всѣхъ сихъ продолжительныхъ и упоминательныхъ изысканій смѣло заключаю: первоначальная Льпопись наша составлена въ концѣ 11 и началѣ 12 вѣка,

Въ дополненіе укажемъ здѣсь на нѣкоторыя слѣды существованія древнихъ Русскихъ Льпописателей у писателей иностранныхъ:

Древнѣйшій Льпописатель Пруссовъ, Епископъ Хрисіанъ, (писавшій около 1210 — 1239), пользовался при составленіи своего сочиненія одною Льпописью на Русскомъ языкѣ, Греческими (по естѣ Кирилловскими) буквами, которую доставилъ ему Пресвицеръ Ярославъ Плоцкій (изъ Плоцка въ Мазовіи или Помоцка?) для употребленія, Хрисіанова Льпопись пропала, но опрѣвки изъ нея сохранились у позднѣйшихъ Льпописателей Луки Давида и Симона Грунау, (78),

Чья бы и какая бы ни была эта Льпопись, достоверно то, что около 1200 г. Русскіе имѣ-

(78) Joh Voigts Geschichte Preussens. Königsberg. 1827. Ч. I. с. 623 — 624. Шафарика Славянскія древности. Книга I, с. 52.

ли Лѣтописи на своемъ языкѣ, бывшія извѣстными ихъ сосѣдямъ.

Г. Нарбушцъ говоритъ о вновь найденной Хроникѣ Быховца: „По моему мнѣнію Хроника Быховца есть копія съ Лѣтописи Русской, написанная Польскими буквами для кого-то не умѣвшаго чипаць по Русски, безъ сомнѣнія для Поляка, жившаго въ ХУП вѣкѣ. — Разсматривая внимательно эту Лѣтопись, можно примѣнить, что оригиналъ составленъ изъ трехъ особыхъ хроникъ. Первая, проспировавшаяся до смерти Мендога, имѣетъ мѣста, образъ выраженія и оригинальность описаній, доказывающія, что она принадлежитъ къ древнѣйшимъ историческимъ памятникамъ Липовскимъ; даже слѣдуешь догадываться, (?) что она была писана на другомъ языкѣ, а на Русскій только переведена. Вторая часть на с. 15 начинается словами: *Por tom że seyme wremia ne mało, u w oseni ubit byst Weliki Kniaz Litowski Mindowh.* Тутъ хроника гораздо яснѣе; очевидно, что оригиналъ былъ писанъ по Русски; обо всемъ рассказывается понятно, въ порядкѣ происшествій мало хронологическихъ ошибокъ, хотя и есть нѣсколько промаховъ, или въ спискѣ не доспаетъ нѣсколько мѣстъ подлинника. Третья часть начинается 1320 годомъ.“ (79).

(79) См. Журналъ Мин. Народ. Просвѣщенія, 1838, Июль, с. 108—114.

Желательно видѣть скорѣе эту Лѣтопись въ печати.

—

Теперь обратимся къ послѣднему вопросу, вопросу маловажному, въ сравненіи съ предыдущими, вопросу историческаго любопытства, а не нужды: къмъ положено основаніе нашимъ лѣтописямъ, сочиненное по предложенному изслѣдованію въ 11 вѣкѣ, въ помъ видѣ, какъ оно теперь дошло до насъ, — Павломъ или Павлиномъ, Василюемъ или Василюскомъ, Неспоріемъ или Неспоромъ.

ЛѢТОПИСЕЦЪ НЕСТОРЪ.

Кѣмъ положено основаніе нашимъ Лѣтописямъ?

Я сказалъ прежде, что эпосъ вопросъ ниже
прежнихъ, и если важность перваго о достоверно-
сти древней Русской Исторіи, мы условимся выра-
зить числомъ 9, то второй, о достоверности на-
шихъ Лѣтописей, будетъ равенъ 6, притѣмъ, о
времени ихъ сочиненія 4, а для этого едва оста-
нется 2; сочиненіе написано тогда то, тамъ то, —
не все ли почти равно для насъ, въ смыслѣ исто-
рико-критическомъ, какъ бы ни звали сочинителя.

Начало Лѣтописи приписывается у насъ мо-
наху Кіево-печерскаго монастыря, *Нестору*.

До нашего времени никто не сомнѣвался у насъ
въ эпосъ мѣтніи, или лучше общемъ преданіи, и
никто потому не заботился о подтвержденіи его
доказательствами, о сообщеніи ему ученой формы.
Радуюсь случаю, по которому эпосъ обязанность до-
спалась мнѣ. Вотъ мои доказательства:

На спискѣ Хлѣбниковскомъ, по свидѣтельству
Карамзина, принадлежащемъ къ XV или XVI вѣку,
поставлено *Имя Нестора* (1).

---

(1) Кар. I, XXVII. Я видѣлъ снимокъ этого заглавія съ
именемъ Нестора, въ бумагахъ покойнаго Митрополи-
та Евгенія, въ Воронежѣ, въ нынѣшнемъ году.

Имя Неспора находилось еще на прехъ списках Тапищевскихъ Раскольничьемъ, оканчивавшемся 1107 годомъ, („копорой былъ весьма древняго письма на пергаментѣ, и оной для древности нарѣчїя и начертанїя кромѣ того раскольника никакпо списать не могъ,“) Голицынскомъ, копорой кончился также около этого времени, и Иосифовскомъ (съ юсами) (2): Не съ чего предположишь, что Тапищевъ выдумалъ эпхи извѣстїя? Для какой бы цѣли онъ это сдѣлалъ? Не сказалъ же онъ, что имя Неспора есть на списокъ напримѣръ Кенигсберскомъ! Напроривъ — онъ именно замѣтилъ, что памъ нѣтъ его. Вообще описанїя Тапищевскїя, судя по сохранившимся рукописямъ, очевидно добросовѣстны; вѣрны, слѣдовательно показанїе его объ имени Неспора на прехъ древнихъ спискахъ, до насъ не дошедшихъ, имѣетъ полную цѣну для крички: онъ описалъ нѣсколько списковъ, изъ коихъ одни дошли до насъ, другїе пропали; дошедшіе, видимъ мы, описаны вѣрно. Слѣдовательно и поперянные также. Тапищевъ незналъ вѣдь какіе списки пропадутъ, какіе останутся. См. выше с. 25. Припомъ — Тапищевъ не могъ предполагать нѣншихъ сомнѣній о Неспорѣ, слѣдовательно ему не было никакой нужды предупреждать ихъ выдумками.

Миллеръ также говоритъ, что имя Неспора есть на нѣкопорохъ спискахъ (3).¹¹

(2) Тапищевъ I, 53, 64.

(3) Ежемѣсячныя соиненїя; 1755, т. 1, с. 281.

Въ Воскресенскомъ списокѣ, въ коемъ по свидѣтельствѣ Карамзина и по моимъ собственнымъ замѣчаніямъ очень много важныхъ прибавленій прошивъ другихъ списковъ, Лѣтописатель при описаніи перенесенія мощей Θεодосія, говоря о своемъ участіи, прибавляетъ: азъ грѣшнѣйшій, иже и Лѣтописание се въ то время писахъ. (4). Положимъ — это вставка переписчика, (ибо сіи слова найдяся только въ одномъ этомъ списокѣ), но она показываетъ, что переписчикъ считалъ Лѣтописание сочиненіемъ Нестора (5).

Въ одномъ сборникѣ Архивскомъ, XV вѣка, принадлежавшемъ Императрицѣ Екаперинѣ, а нынѣ хранящемся въ библиотекѣ Московской Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Архива, прошивъ словъ Лѣтописи: „къ нему же и азъ придохъ худый,“ на полѣ пою же рукою приписано Нестеръ (6).

На лучшемъ списокѣ Лѣтописи, Ипатьевскомъ, писанномъ по мнѣнію Карамзина въ XIV вѣкѣ, имѣющемъ въ цѣлкомъ рядѣ важныхъ мѣстахъ, *впродолженіи одиннадцатаго столтія*, пробѣлы, указывающіе на древность его подлинниковъ, написано

(4) Кар. II, пр. 151.

(5) Вотъ малое доказательство, къ числу прочихъ, о важности прибавленій. Смори ксѣпаша извѣстія помѣщенныя у Кар. II, пр. 114.

(6) Труды Общ. Истор. VIII, с. 251. (Эта рукопись предложена была А. О. Малиновскимъ, въ собраніи Общества, и всѣ члены разсматривали приписку).

въ заглавіи : Повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Феодосіева монастыря Печерскаго.

Точно то же написано въ заглавіи другаго важнаго списка, Кенигсбергскаго (7).

Замышимъ, что и Неспоръ именно называется Печерскій монастырь Феодосіевымъ (8).

Спрашиваю : какъ могли всѣ сіи переписчики, жившіе въ разныя времена, въ разныхъ мѣстахъ, поспавипь на своихъ спискахъ имя Неспора, еслибъ оно не дошло до нихъ по общему, повсемѣстному живому преданію. Опъ чего они сошлись въ свѣтъ подлогъ! Опъ чего одинъ не написалъ Неспора, а другой Феодосія, а третій Варлаама? Почему приписали они Неспору, просному монаху 11 столѣтія, а не другому какому лицу значительнѣйшему?

Ни какъ нельзя предположипь, что всѣ списки принадлежатъ къ одному роду и списаны другъ съ друга, по еспъ, что одинъ переписчикъ, написавшій имя Неспора, повѣторился во всѣхъ слѣдующихъ, и слѣдовательно всѣ ихъ свидѣтельсва равняются одному. Нельзя, ибо они писаны въ разныя времена, въ разныхъ мѣстахъ, и содержатъ разныя прибавочныя извѣстія, (напримѣръ списокъ Раскольничій, Воскресенскій), и оканчиваются различно, одинъ раньше, въ сравненіи съ другимъ,

(7) См. Перевошикова.

(8) Кар. II, прим. 158.

другой поздне; прешій пропускаеть даже нарицательное имя, чепвершой вспавляеть имя совершенно въ иномъ мѣспѣ.

Слѣдовательно списки, дошедшіе до насъ, списаны съ разныхъ списковъ пропавшихъ, и свидѣтельница ихъ, кому принадлежишь подлинникъ, имѣють каждый свою собственную силу, поодиначкѣ.

И странно было бѣ думать, даже безъ всякихъ разсужденій, что до насъ дошелъ именно одинъ розрядъ списковъ, а всѣ прочіе, которые могли бѣ намъ доставишь другія заключенія, пошерялись какъ парочно.

(Но еслибъ даже и уравнишь ихъ, (что невозможно), одному списку-родоначальнику, списку, современному съ подлинникомъ, (ибо инаковаго предположишь уже нельзя въ такомъ случаѣ), то вопросъ останеться пошь же: какъ попалось ему, древнему переписчику, имя Неспора? За чѣмъ онъ поставилъ это дяконское имя? Смѣлъ ли онъ обманывать въ глаза современниковъ и своихъ товарищей? За чѣмъ два переписчика оставили только званіе льтописателя, а не имя? Чицатели видяшь, что это предположеніе доводишь до нелѣпостей.)

Что ни говоряшь, что ни скажутъ, а преданіе, ясное, видное для меня изъ всѣхъ заглавій, преданіе древнее, современное сочиненію, очень важно. Изъ монастыря Кіевопечерскаго оно распространилось по всѣмъ Русскимъ монастырямъ, которые имѣли непрерывную связь между собою,

и особенно съ Печерскимъ, откуда получали по большей части Епископовъ, Архимандритовъ), (9), и было замѣчено монахами-переписчиками.

Безъ всякаго сомнѣнія въ надписи или заглавіи подлинника не было имени сочинителя: это было несогласно съ его скромностію, несогласно съ обычаемъ; мы не видимъ именъ и въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ, да и въ другихъ сочиненіяхъ.

Имя сочинителя лѣтописи начали всплывать переписчики (10). Извѣстно, въ какомъ почепѣ вездѣ были первыя сочиненія, первыя лѣтописи; слава объ нихъ разносилась по всему грамопному міру между современниками, которые и сохраняли оное при случаѣ.

Я думаю, что настоящее, собственное Неспорово заглавіе, сохранилось въ Ипатьевскомъ и Кенгсбергскомъ спискахъ: Повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Осодосіева монастыря Печерскаго! Какъ ясно выражается въ ней смиреніе, простота Печерскаго опшельника XI вѣка!

---

(9) Памятники Рос. Слов. 12 вѣка, с. 265.

(10) Такихъ примѣровъ множество въ Исторіи Литте-
ратуры.

„Къ Римлянамъ посланіе Св. Апостола Павла.“ Надписаніе сіе, говоритъ Воскресное членіе, 1838, N 14, должно бытъ сдѣлано Церквію, получившею сіе посланіе, при снятіи списка съ подлинника, или при внесеніи многихъ посланій въ одну книгу. На Греческомъ спискѣ посланія есть древнее надписаніе: къ Римляномъ писано изъ Коринѳа чрезъ Фиву діакоонису церкви въ Кенхретъ.

Всѣ предложенныя показанія списковъ о сочиненіи льпописи именно Неспоромъ, монахомъ Кіевопечерскимъ, сами по себѣ уже очень важны, доспашочны, но онъ еще болѣе утверждающа лица близкими къ его времени, не подверженными никакому сомнѣнію, и принятыми ошъ всѣхъ единогласно. Тамъ находимъ мы уже окончателъныя, удовлетворительныя, доказательства :

Въ посланіи Печерскаго Поликарпа къ Архимандриту Акидину, (1228), посланіи, котораго достоверность принимаеиъ самъ Г. Спроевъ, отвергающій, по какимъ-то тайнымъ причинамъ льпопись Неспорову, (11), вопъ что сказано при окончаніи житія Агашинова: но аще повелииъ ми швое преподобствіе написати, ихже ми умъ постигнешъ и въ память принесешъ; аще шебъ непошребно будешъ, но сущимъ по насъ пользы ради оставимъ. Якоже блаженный *Нестеръ въ Льпописцѣ* написа о преподобныхъ опцѣхъ, о Даміанъ, Иереміи, и Машѣи и Исакии; въ житіи Свяшаго Антонія; вся си вписана сущъ житія ихъ, аще и вкращѣи пр. (12).

Какого доказательства сильше? Лице историческое, близкое къ Неспору, инокъ монашества, въ которомъ онъ жилъ, свидѣтельствуетъ въ докуменшъ, котораго не смѣешъ оспоритъ изслѣ-

(11) См. его вышеупом. спашью с. 155.

(12) Синодальный списокъ подъ N. 945, с. 75. Въ другомъ (?) списокѣ, бывшемъ у Тимковскаго подъ N. 431, на с. 68. Труды Моск. Общества Исторіи и Древ. Рос. 1, с. 67.

довашель , принимающій мнѣніе прошивное ! Я немогу придумашь , какъ можно опровергнушь эпо свидѣтельсшво .

Справимся въ Лѣтописи . Есть ли памъ описаніе жизни Даміана , Іереміи , Машвѣя , Исаакія ? Только тогда вѣдь слова Поликарпа получашь для насъ доказательную силу ; только тогда мы удостоверимся , что Поликарпъ говоритъ точно о томъ Лѣтописцѣ , копорой и мы приписываемъ Неспору , а не о какомъ - либо иномъ . Въ прошивномъ случаѣ , если мы не найдемъ памъ сихъ жизнеописаній , мы должны будемъ заключить , что наша лѣтопись не есть Неспорова , а другая , Неспорова же пропала .

Развертываемъ лѣтопись , и находимъ сіи самыя житія , копорыя Архимандритъ Поликарпъ читалъ въ Неспоровой лѣтописи , въ томъ же порядкѣ , видѣ и числѣ , и теперь еще во всѣхъ лучшихъ спискахъ , по свидѣтельсшву Профессора Тимковскаго . Горячій слѣдъ правды !

Слѣдовательно на лѣтопись , въ копорой находящяся изчисленныя житія , принадлежатъ Неспору .

И еще есть мѣста у Поликарпа , въ копорыхъ именно называешь онъ Неспора Лѣтописашелемъ :

Въ житіи Св. Никишы затворника находимся слѣдующее исчисленіе Свяшыхъ Опцевъ Печерскихъ , приходившихъ молишья о своемъ шоварищѣ , по

древнѣйшему списку писанному въ 1406 году, которымъ мнѣ удалось пользоваться по благосклонности Ржевскаго купца Берсенева: „Сего не перпяще преподобнии ши мужи Никонъ игумень, Іоанъ иже бысть по немъ Игумень, Пуминъ поспникъ, Машѣи прозерливецъ, Исакъи свящынн печерникъ, Агалинъ лъчець, Григоринъ чюдошворецъ, Никола, иже бысть послѣ же Епископъ Тѣмупороканю, *Нестеръ, иже написа Лѣтописецъ*, Григоринъ, пворецъ кануномъ, Феклинспъ, иже бысть Епископъ Чернигову, онъсифоръ прозорливецъ, си вси придоша богоносци къ прелщеному и помолившеса и проч. (13).

Въ житіи Пимена сказано: во время же преспавленія его, явишася пріе шюлни надъ шрлнзницею, и опшуду на верхъ церкви придоша, о нихъ же речено бысть и въ *лѣтописци*.

Въ дополненіе скажемъ: Непльнныя мощи Преподобнаго Нестора почиваюшъ въ ближнихъ пещерахъ, и извѣстны некои подъ именемъ мощей *Нестора-лѣтописателя*.

И вопъ чпо еще очень примѣчательно: въ дальнихъ пещерахъ почиваешъ другой Несторъ, которой прозывается *пекнижнымъ*, (14). (Эпо прозваніе находишся и въ древнемъ описаніи пещеръ Кальнофойскаго).

(13) См. приложенный facsimile. Въ синодальномъ спискѣ это извѣстіе на с. 65 на оборотѣ.

(14) См. Евгеніево описаніе Лавры, 1826 с. 150.

Прозваніе льпописашсѣя придается Нестору и нашими свѣшцами (15).

Послѣ всѣхъ сихъ доказательствъ⁷ положишельныхъ, позволишельно привесши свидѣшельство Паперика, сочиненнаго, какъ говоритъ Г. Спроевъ, въ 1460 (16), и напечатаннаго въ первой разѣ въ 1661 году.

Паперикъ приписываетъ дѣйствія, рассказанныя въ льпописи отъ перваго лица, — прибытіе въ Печерскій монастырь 17 льпъ, и открытіе мощей Преподобнаго Θεодосія, — именно Нестору; слѣдовательно Льпопись писанная симъ первымъ лицомъ принадлежитъ Нестору.

(На этомъ одномъ умозаключеніи прежніе изслѣдователи и приписывали Льпопись Нестору — Тапищевъ (17), Миллеръ (18), Шлецеръ (19), Карамзинъ (20); съ этого умозаключенія начиналъ прежде и я свои доказательства. Свидѣшельство Паперика, разумѣется, есть свидѣшельство позднее, но не можетъ же быть, чпобъ сочинители на обумъ приписали Нестору такія извѣстные дѣйствія, а равно и льпопись. Въ соединеніи съ предыдущими доказательствами, на примѣръ Поликарповымъ, оно получаетъ значительную силу).

(15) Когда дождемся мы розысканія о нашихъ свѣшцахъ отъ П. И. Кеппена?

(16) Въ вышеприведенной статьѣ с. 161. (17) 1, 53.

(18) Ежем. сочиненія 1,279. (19) ШН. (=Шлец. Неспоръ) 1. ѱ—ѳт. (20) 1, XXVII.

Въ житіи Несторовомъ, находящемся въ печатномъ Паперикъ, и неизвѣстно когда и къмъ сочиненномъ (21) сказано: „поживе же льпа довольна труждася въ дѣлахъ льтописанія, и льпа вѣчная поминая, и шакò добръ угоди Творцу льпшъ; къ нему же по льпахъ временныхъ довольныхъ преснавися на вѣчность.“

Въ другомъ мѣстѣ на л. 68 издатели дѣлають слѣдующее замѣчаніе: по семь сказаніи блаженнаго Епископа Симопа начинаются паки житія Святыхъ, написанныя блаженнымъ Несторомъ, оныхъ же житіе Святаго Стефана, Никона, Варлаама, Ефрема, Исаи и Даміана воспоминають блаженный Несторъ на различныхъ мѣстахъ въ житіи Преподобнаго Θεодосія. Начесть же паки оныхъ Святаго Даміана, житіе Святаго Іереміи, Матфея и Исаакія, воспоминають *той же* въ своемъ *льтописаньи*.

Предложимъ здѣсь къспати въ пользу нашего мнѣнія нѣкоторыя соображенія Г. Кубарева, оныхъ котораго мы ожидаемъ обстоятельнаго изслѣдованія о Паперикъ.

„Житіе Θεодосія,“ приписываемое нынѣ Нестору и Г. Спроевымъ (22), „доказываетъ принадлежность

(21) Почему Тапищевъ приписываетъ оное Нифонну, Епископу Новгородскому, скончавшемуся въ 1156 году? 1, 53, 54.

(22) Оныхъ на возраженія Тимковскаго см. у Кубарева. О доказательстввахъ Перевощикова мы не знаемъ еще ничего.

ему и льпописи, ибо въ такомъ только случаѣ можно объяснить умолчаніе въ льпописи разныхъ обстоятельствъ, помѣщенныхъ въ житіи. Видно, что Несторъ не хотѣлъ повторять себя: относясь къ жизни Θεодосіевой онъ описалъ въ житіи, а къ смерти, погребенію и открытію мощей, въ льпописи. Весьма не многое повторено, и то вкратцѣ, и для необходимой связи.

Прочитайте о чудесномъ виденіи Даміана въ обѣихъ сочиненіяхъ, говоритъ Г. Кубаревъ, и вы услышите одинъ и тотъ же голосъ, только въ послѣднемъ сочиненіи уже голосъ спарца, повѣствующаго о такомъ событіи, для засвидѣтельствванія коего не было уже лицъ современныхъ. Назначеніе Игумена противъ желанія брашна при повѣствованіи объ успеніи Θεодосія немогло рассказано быть какъ по истеченіи долгаго времени: молодой человекъ не могъ еще порицать такъ въ глаза своихъ спаршихъ поварищей.

Г. Кубаревъ замѣчаетъ, что даже нѣкоторыя ошибки въ льпописи могъ сдѣлать именно только одинъ Несторъ.

Онъ говоритъ также, что въ спискахъ льпописи помѣщенныхъ позднѣйшими составителями въ нѣкоторые списки Паперика, вездѣ слыдуешь имя Нестора.

Наконецъ замѣтимъ здѣсь льпопись Θεодосія Сафоновича, которая носитъ на себѣ вопль какое заглавіе: Хроника зъ льпописцевъ спародавнихъ, зъ

Святого Неспора Печерского и иныхъ, также зъ Хрошикъ Польскихъ о Русіи, ошкоть Русь почалася и о первыхъ Князехъ Рускихъ и проч. собранная працою... Игумена монастыря Михайловскаго (въ Кіевъ) опть Р. Х. 1672 (23).

Неспоръ и льпописатель — два нераздѣльные понятія у насъ впродолженіи вѣковъ, и всѣ свидѣтельства о бытіи Неспоровомъ вмѣстѣ съ свидѣтельствами объ сочиненіи имъ Льпописи такъ соединены между собою, что раздѣлить ихъ совершенно невозможно.

Заключаю: По всѣмъ извѣстнымъ доселѣ историческимъ докуменпамъ достоверно, что монахъ Кіево-печерскаго монастыря Неспоръ, жившій въ концѣ 11 и началъ 12 столѣтія, сосавилъ Льпопись, извѣстную у насъ теперь подъ его именемъ.

Въ избѣжаніе недоразумѣній замѣчу здѣсь, что Льпопись Неспора пишчася послѣ него, а можеть быти и при немъ, по списку съ его сочиненія, была продолжаема — Васиіемъ, также лицемъ 11 вѣка, кошорой въ своемъ продолженіи и говоритъ опть перваго лица при описаніи происшествія 1098

(23) Обстоятельное описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей Библіотеки Графа Толстаго, с. 84 Замѣтимъ, что Льпопись Сяфоновича оканчивается 1283 г., какъ и списокъ Волинской Льпописи.

года, въ коемъ ему доводилось принимашь личное участие. См. выше с. 32.

Неспору приписывается почти безпрекословно всеми нашими изслѣдователями житіе Св. Бориса и Гльба (24). Житіе эпо описано было и другими. Изслѣдованіе объ оныхъ мы ожидаемъ также отъ Г. Кубарева. Но здѣсь кспаша обращу вниманіе на слѣдующее *важное* мѣсто, которое нашелъ я въ одномъ Борисовомъ житіи, помѣщенномъ въ Синодальномъ сборникѣ (с. 121): „А отъ Рогньды 4 сыны имѣяше (Владимиръ): Изяслава, Мъспислава, Ярославъ и Всеволода, а отъ инья Свяспослава и Мъспислава, а отъ Болгарыни Бориса и Гльба, и посажаша я вся по разнымъ градомъ и спранамъ въ Княженъи, сего же индѣ скажемъ, о сихъ же убо исповѣмы“... (далѣе продолжается рѣчь объ однихъ Борисѣ и Гльбѣ), ш. е. о шѣхъ мы будемъ говоришь въ другомъ мѣстѣ, индѣ, а здѣсь мы будемъ говоришь о Борисѣ и Гльбѣ.

Теперь обратимся къ вопросу: въ какомъ видѣ дошла до насъ Лѣтопись Неспорова? Объ этомъ я имѣю мнѣніе, ерешически-противоположное мнѣнію Шлецера и Спрингера, Миллера и Карамзина, Тимковскаго и Спроева, Камайдовича и Арцыбышева, словомъ противоположное мнѣнію всѣхъ нашихъ изслѣдователей, о коемъ въ слѣдующей спашѣ.

(24) См. спашья Г. Спроева с, 153.

НЕСТОРОВА ЛЪТОПИСЬ.

Въ какомъ видѣ дошла до насъ лѣтопись Несторова ?

Общее господствующее мнѣніе состоитъ въ томъ , что лѣтопись Несторова дошла до насъ искаженная и обезображенная , украшенная и подновленная , разпространенная и сокращенная позднѣйшими переписчиками , со множествомъ вставокъ и пропусковъ , новыхъ сказокъ и басенъ , опъ коихъ должно очищать ее кришикъ , — словомъ , совершенно не въ томъ видѣ , какой далъ ей сочишитель .

„На почтеннаго Нестора,“ говоритъ Шлецеръ , „бросались всѣ ; начали перемѣнять его слогъ , выкидывать слова , прибавлять , сокращать , вводить свое , полковать ; пріятную проспору его изуродовами какимъ-то краснорѣчіемъ ; повѣствованія его , въ которыхъ нѣтъ ничего посторонняго , завалили разсужденіями . Но это еще не все . Какъ въ первомъ спольшій онъ очень крапокъ , потому что будучи честнымъ и умнымъ человекомъ , повѣствуетъ только то , что знаетъ , и пишетъ только о томъ , что принадлежитъ къ его Испо-

ри, по его начинили выписками изъ Византійцевъ, а наконецъ и глупыми бреднями, копорыя не прежде 15 столѣтій перешли въ Москву отъ сосѣдей, и ушвердились Спенною книгою. И эпи такъ жалко искаженные временники, все еще назывались Неспоровымъ временникомъ.“ (1)

Всѣ наши послѣдующіе изслѣдователи повпоряли эпи слова такъ или иначе. Онѣ сдѣлались какъ бы общими мѣспами, и вспрѣчаются во всякомъ изслѣдованіи, относящемся до Русской Испоріи.

Мнѣ было бы очень легко, удобно и безопасно, повпорить ихъ здѣсь, и такимъ образомъ уклониться отъ объясненія всѣхъ прошиворѣчій и несообразностей, отвѣтивъ однимъ разомъ на всѣ возраженія, прошедшія, наспоющія и будущія, обратишь всѣ вины на позднѣйшихъ перепищиковъ, и провозгласишь торжественно: въ Неспорѣ, почно, еспъ множесство вещей мудреныхъ, но онѣ безъ всякаго сомнѣнія принадлежатъ не ему, и слѣдовательно никакъ не могутъ возбуждать недоувѣрчивость къ его лѣшописи.

Эпо было бы для меня безопасно — подъ хоругвею всѣхъ нашихъ кришиковъ, высшихъ и низшихъ, безъ исключенія; легко, ибо я однимъ вѣрнымъ ударомъ разрубилъ бы всѣ Гордіевы узлы;

---

(1) Шлец. Несп. I, пѣ. И во всѣхъ пяти частяхъ отъ повпоряешь безпреспанно поже.

удобно, ибо я избавлялся бы опть всѣхъ новыхъ разысканій и шолкованій. „Вопшь произшеспвїе, о копоромъ Неспоръ не могъ знашь,“ сказали бѣ мнѣ пропивники. Неспоръ и не зналъ объ немъ, опшвѣчалъ бы я, а оно прибавлено перепищикомъ. — „Вопшь переводъ изъ писапеля, о копоромъ Неспору слышашь; было невозможно.“ Такъ чпо же — переводъ сдѣланъ послѣ, и вспавленъ въ лѣпопись. „Вопшь слово пшнадцашаго сполѣшїа.“ Да оно и попало въ лѣпопись въ 15 сполѣшїи, а Неспоръ разумѣшся объ немъ и не думалъ. Милоспивые Государи, — пакъ заключилъ бы я свой опшвѣщъ, — все чпо вы говорите шеперь, было уже предумошрно, обдумано и сказано прежде васъ, гораздо яснѣе и сильнѣе, Шлецеромъ. Напрасно вы полагаете, чпо вами опкрываепся чпо-то новое. Перечпшите слова его, приведенныя въ началъ разсужденїя, и согласитесь, чпо вы начали спрашивашь о томъ, на чпо уже давно сдѣланъ былъ опшвѣщъ въ испорико-крипической Липшперашурѣ.

Послѣ пакой рѣшителной опповѣди я могъ бы спокойно продолжашь свои изслѣдованїя, основываясь на Неспоровой лѣполиси.

—

Но я ищу истины, я не могу скрывать шѣхъ запрудненїй, копорыя я нашелъ на лупи своихъ разысканїй, хошя бы ихъ и не видали мои пропивники, — и пошому подвергаю себя новымъ возраженїямъ, завожу новое дѣло.

Нельзя ссылаться съ Шлецеромъ на переписчиковъ ; нельзя обвинять вспавщиковъ, со всеми нашими изслѣдователями : льпопись дошла до насъ въ томъ видѣ , въ какомъ написана первымъ своимъ сочинителемъ , что касается до происшествій и ихъ послѣдовательности.

Что это значитъ ? Возможно ли ? слышу я около себя восклицанія изумленныхъ проповидниковъ и послѣдователей.

Да, я повпоряю, льпопись дошла до насъ въ первоначальномъ своемъ видѣ , что касается до ея сущности.

Прошу выслушать :

Возмите извѣстные списки Льпописи. Лавреншевскій , на пергаментѣ , копорой писанъ въ 1377 году; (замѣтимъ, что первые сорокъ листовъ въ немъ писаны другимъ почеркомъ, древнѣйшимъ, сплошь, не монахомъ Лавреншиемъ, какъ утверждаетъ Г. Тимковскій. Г. Воспоковъ о почеркѣ свидѣтельствуетъ по же. Лавреншій вѣрно только приписывалъ къ первой древнѣйшей шепради); Троицкій, также на пергаментѣ, копорой принадлежалъ къ 15 вѣку, (если не къ 14); Ипатьевскій 14го вѣка, Хлѣбниковскій 15го вѣка, Радзивилловскій 16го вѣка ; прочіе списки младшіе, какъ по Новгородскіе, съ приписками лицъ 11 столѣтія, Тапищевскіе, Щербатовскіе, сколько объ нихъ судить можно по извѣстіямъ сихъ писателей, на-

конецъ отдѣльныхъ Лѣтописи, Псковскую, Кіевскую, Вольнскую, кои всѣ начинаются Неспоромъ.

Выныше изъ всѣхъ этихъ списковъ начало, по естъ повѣствованіе до 12 столѣтія—что мы увидимъ?

Совершенное сходство въ главныхъ чертахъ. Всѣ извѣстія идутъ однимъ порядкомъ: древняя космографія; описаніе земель и народовъ во время Лѣтописателя, ближнихъ и дальнихъ, по происхожденію ихъ отъ сыновъ Ноевыхъ; Вавилонское столпотвореніе, разсыпаніе народовъ; первое пришествіе Славянъ съ Дуная; переселеніе Славянъ въ нашу спороу; возможное судоходство моремъ и рѣками въ Русь и изъ нея, и кругомъ южной Европы въ Русь и Констанціинополь; путешествіе Св. Апостола Андрея въ Русь; начало города Кіева; племена народныя въ Руси, и такъ далѣе. См. оглавленіе Шлецерова къ Неспору (2).

Слѣдовательно сіи извѣстія находились въ томъ же порядкѣ и въ тѣхъ спискахъ, съ которыхъ эти списаны.

Мы можемъ судить и объ тѣхъ, хотя приблизительно.

Они, разумѣется, были древнѣе своихъ копій, до насъ дошедшихъ. Къ этому прибавить должно слѣдующія соображенія: Лавренпьевскій оканчивается 1305 годомъ, слѣдовательно подлинникъ его, который бы по ни было; принадлежалъ къ началу

---

(2) И въ повѣдшихъ спискахъ, на примѣръ Никоновскомъ, также, кромѣ разпространеній и украшеній.

14 вѣка. Монахъ Лавреншій былъ человекъ добросовѣстный: онъ оспавлялъ даже мѣспа для пѣхъ словъ, копорыхъ не могъ разобрать во своемъ подлинникѣ — шакъ онъ не смѣлъ поспавить имени при разсказѣ о мѣспѣ прибытія Рюрика и проч. „занеже книги вѣшшаны, а оумъ молодъ недошелъ.“ Доспащочное доказательство, что подлинникъ или какая либо часть его была очень древна: пергаментъ не скоро вѣшшаепъ.

Подлинникъ Радзивиловскаго списка, шакже копорый бы шо ни было, принадлежалъ къ началу 13 столѣтія, ибо онъ оканчивается 1206 годомъ.

Подлинникъ Ипашьевскаго принадлежалъ къ концу 13 столѣтія, ибо онъ оканчивается 1296 годомъ. (3).

Воскресенскій списокъ, не смошра на свою новизну, указываетъ на древній подлинникъ своими особенными прибавленіями, въ коихъ заключающся несомнѣнные истины.

Подлинникъ Софійскаго временника, съ копораго дошло до насъ шакъ много списковъ, принадлежалъ къ концу 12 или началу 13 столѣтія. Г. Спроевъ издавая его, запруднялся, къ какому

---

(3) Точно шакже догадывается Добровскій, глава филологическихкихъ криптиковъ, о времени сочинителя Далмашской Лѣтописи: *Da diese Chronik nur bis 1079 geht, so ist zu vermüthen, dass ihre ursprüngliche Abfassung in diese Zeit gehöre, ш. е. шакъ какъ эша лѣтопись оканчивается 1079 годомъ, шо должно догадываться, что она первоначально сочинена около этого времени. Въ Вѣспникѣ Европы 1824 г. No 24 с. 259 помѣщена была спашья съ Польскаго, въ копорой эша догадка ученаго Добровскаго весьма одобряется.*

времени опнеси его, незная, кто были Александръ и Исаакъ, до которыхъ общался рассказывашъ Лѣтописашель въ началъ своего труда словами: „мы же опъ начала Русьской земли до сего лѣта, и вся по ряду извѣстно да скажемъ, опъ Михаила Царя до Александра и Исакія.“ „Споиопъ только разыскашъ,“ говоритъ Г. Спроевъ въ предисловіи (4), „кто были сіи послѣдніе, чпобъ узнашъ время, въ которое жилъ Лѣтописашель“ и попомъ: „не лзя точно опредѣлишъ времени, до котораго Временникъ сей продолжался, ибо онъ не дошелъ до насъ въ видѣ опдѣльномъ. Приводимые же. выше Александръ и Исаакъ должны показьспъ оспашься неизвѣстными.“ Въ замѣчаніи Г. Спроевъ догадывался, не Посадники ли эпо Новгородскіе. Нѣшъ, они были не Посадники Новгородскіе, а Визаншійскіе Императоры, какъ и Михаилъ, съ котораго Лѣтописашель начиналъ свое сочиненіе. Эпо давно рѣшено уже Добровскимъ, и принято Шлецеромъ (5). Слѣдспвенно „до сего лѣта“ опносптся къ 1203 году. (Замѣчашельно, чпо Радзивилевскій списокъ оканчиваешся именно около эпого года).

Не говорю уже о родоначалникѣ списковъ, въ которыхъ Василій, современникъ Василька, внуковъ Ярославовыхъ, и Неспора, говоритъ о себѣ опъ перваго лица, принадлежавшемъ къ началу 12 споль-

---

(4) с. XIII.

(5) Смопри приложенія къ 5 частп подлинника и къ 3 й перевода его Неспора, с. 681: „Александръ и Исаакъ“ здѣсь разумѣшся Алексій Ангелъ и опецъ его.

пія, какъ и самой подлинникъ Песторовъ; о родоначальникъ списковъ, въ которыхъ повпоряется Сильвестрова приписка (6), принадлежавшемъ къ тому же времени. Не говорю уже о спискахъ Тапищева, изъ которыхъ одинъ оканчивается 1197, другой 1239, третій 1198 годомъ, о спискахъ Щербановскихъ.

И такъ всѣ главныя извѣстія, которыя мы находимъ въ нашихъ спискахъ 14, 15, 16 и 17 вѣковъ, находились почто также (кромя частныхъ опѣкъ) и въ ихъ подлинникахъ 13, 12 и даже 11 вѣка.

Впрочемъ и безъ этихъ соображеній, мы можемъ, даже по нашимъ спискамъ, сходнымъ между собою, сдѣлать почто поже заключеніе о первыхъ подлинникахъ.

—
Что же слѣдуетъ заключить изъ этого сходства?

Что всѣ еи извѣстія принадлежатъ и подлиннику подлинниковъ, то есть самому Нестору.

Мнѣ не нужно предупреждать, надѣюсь, что я говорю здѣсь не о позднѣйшихъ сборникахъ, какъ комъ нибудь Никоновскомъ или Софійскомъ. Я говорю здѣсь о Лѣтописи по лучшимъ спискамъ.

---

(6) Къ сожалѣнію я не могу указать, въ какихъ именно спискахъ есть эта приписка. Когда же опишутся по крайней мѣрѣ наши списки?

Г. Перевошиковъ отчаспи исполнилъ это желаніе, и описалъ нѣкоторыя списки. Продолженіе ожидаемъ отъ Археографической комиссія.

Какія мѣста считаются вспавками по правиламъ Исторической Криптики, или лучше по здравому смыслу? Тѣ, особенно, кои находящяся въ нѣкоторыхъ полько спискахъ этого или другаго древняго сочиненія, принадлежащихъ къ одному ряду, (при другихъ разумѣется признакахъ подлога). А какъ можно назвать вспавкою такое мѣсто, напримѣръ, которое находится рѣшительно во всѣхъ его спискахъ?

Я никакъ не могу понять, какимъ образомъ наши Криптики, изъ которыхъ нѣкоторые были очень проникательны, не сдѣлали этого замѣчанія, необходимаго, неизбежнаго? Я думаю, что они слишкомъ много смотрѣли на слова, на буквы, а не оглядывали всего сочиненія вдругъ, — вопль развѣ что можно сказать въ объясненіе этого страннаго замѣнанія.

Точно — мы находимъ много разницы въ словахъ, предложеніяхъ, спрочахъ: одинъ переписчикъ напримѣръ написалъ *изъ Руси*, другой *къ Руси*; одинъ не разобралъ *Юни*, и написалъ *Онио*, а другіе *отъ нихъ*; одинъ написалъ *Норци*, другой *Норгыцы*, третій *Инорици*, а четвертый *Иновърици*. Одинъ, не разобравъ слова, оставилъ для него мѣсто, другой написалъ сплошь слѣдующее слово, третій перемѣнилъ съ умысломъ (7), — но въ цѣ-

(7) Надъ эпимъ-то и должна спрудиться Криптика, и спрудиться много: цѣлое сочиненіе можетъ быть иногда такъ переписано, что во всякомъ словѣ будущъ заключаться ошибки, и слѣдовательно не спрять

ломъ , главномъ , она и шеперь шаже , что была всегда.

Да , въ большихъ грѣхахъ нельзя винить перепищиковъ. Вся пакъ называемыя значительныя древнихъ списковъ вставки принадлежатъ самому Неспору , и Лѣпопись его дошла до насъ въ томъ видѣ , въ какомъ оспалась опъ него. Это заключеніе необходимо слѣдуетъ , повпоряю , изъ сходства всѣхъ списковъ въ цѣломъ.

И вопъ съ какой почки можно дѣлать возраженія на Неспора , предспавляя сомнѣнія , по крайней мѣрѣ правдоподобныя , благовидныя , если неистинныя , а объ ней нашимъ новѣйшимъ самозванцамъ-кришикамъ и не приходилъ въ голову. Вопъ бремя , копорое я самъ кладу на себя , и копорое мнѣ можешъ бытъ шяжело будешъ нести.

на подлинность , полношу , нельзя бываетъ употребить оное въ дѣло. Эшого замѣчанія впрочемъ не должно примѣнять къ нашей Лѣповиси , въ копорой , по сличеніи списковъ , можно добратъся смысла , и шогда , какъ намъ понадобится частности.

**ИСТОЧНИКИ
НЕСТОРОВОЙ ЛѢТОПИСИ.**

Приступаемъ къ любопытному вопросу: откуда Неспоръ могъ почерпашъ свои извѣстія? Мы будемъ спокойнѣе, если разрѣшимъ себя удовлетворительно эпопѣй въ вопросъ, хотя впрочемъ и въ прошивномъ случаѣ можемъ изъяснить только свое сожалѣніе, но никакъ не смѣемъ отрицать. Сколько сомнѣній въ 18 вѣкѣ наведено было на Иродота, касательно его извѣстій объ Египтянахъ, Вавилонянахъ, Скиѣтахъ и проч.: откуда взялъ онъ то или другое извѣстіе? пвердили съ недовѣрчивостію многіе знаменитые крипики (не наши). „Откуда бы то ни было,“ отвѣчаютъ новые путешественники, „но его слова доказываются нашими открытіями, и ваши подозрѣнія несправедливы.“ Но это мимоходомъ.

Источниками Неспору были:

1 Какія нибудь прежнія записки, церковныя или монашескія, хронографическія описки, и тому под.

Слѣды сихъ записокъ очевидны въ Лѣтописи. Разсмотрѣе ея начало — въ нѣсколькихъ мѣстахъ разсказъ начинается однѣми и тѣми же словами:

„Поляномъ же жившимъ особъ,“ и потомъ описывается путь изъ Варягъ въ Греки. (1).

---

(1) НЛ. с. 4.

На слѣдующей страницѣ опять : „Подемъ же жившемъ особъ,“ и попомъ описывается Кіевъ. (2).

Еще чрезъ страницу опять : „Подемъ же жившемъ особъ“ и попомъ описываются разныя племена (3).

Не можеть бышь, чпобъ всѣ сїи мѣста писаны одною рукою.

Какъ объяснишь безпорядокъ , въ которомъ слѣдуютъ иныя извѣстія , на пр. за описаніемъ племенъ Славянскихъ въ нашей споронѣ слѣдуетъ описаніе сообщенія по рѣкамъ , попомъ путешествіе Св. Апостола Андрея , попомъ говорится о Кіевѣ , опять о племенахъ , попомъ о Болгарахъ , Уграхъ , Обрахъ , и опять о племенахъ , о обычаяхъ разныхъ народовъ и ш. д. (4).

Нѣтъ сомнѣній, что цѣкошорыя изъ сихъ мѣстъ вставлены.

Но мы въ предыдущемъ разсужденіи вывели слѣдствие , что вставокъ не было сдѣлано въ Неспоровой Лѣтописи.

Вопъ два различныя , кажеться прошиворѣчїя заключенія ! Однако же онѣ должны бышь вѣрны , если вѣрны наши посылки . Нельзя опказаться опъ нихъ , не опказываясь опъ посылокъ .

Вставокъ не было послѣ Неспора , и вставки есть въ Неспорѣ . Какъ разрѣшишь это недоумѣніе ?

---

(2) с. 5. (3) с. 7. (4) с. 2—10.

Я принимаю сіи заключенія за новыя посылки, и вывожу слѣдствіе: *самъ Несторъ вставлялъ.*

Да, я увѣренъ, что до Неспора были какія нибудь крапкія записки, подобныя Новгородскому лѣтописцу, состоящему, особенно въ началѣ, изъ самыхъ крапкихъ проспыхъ извѣстій (5), — подобныя запискамъ, кои ведутся помѣщиками въ провинціяхъ при календаряхъ.

Если Ярославъ велѣлъ вырыть и окрестить коспи своихъ дядей, Ярополка и Олега, умершихъ въ язычествѣ, если Даніиль, современникъ Неспоровъ, записывалъ имена Князей, ему современныхъ, въ поминаньяхъ Іерусалимскихъ, то безъ всякаго сомнѣнья дома были хопя шакія же поминанья о нашихъ Христіанскихъ Князьяхъ со временъ Ольги, а Ольга была *невѣстка Рюрику.*

Вспомнимъ, что Христіанство въ Кіевѣ начинается со временъ Аскольда и Дира, а Христіанство безъ грамошы бытъ не можетъ; (грамоша же именно тогда и была изобрѣшена для сосѣдей, Болгарь); вспомнимъ, что при Игорѣ была соборная церковь, что при Ольгѣ былъ Священникъ и переводчики, засвидѣтельствованные Императоромъ Конспанпиномъ Багрянороднымъ.

И нечего удивляться какимъ нибудь крапкимъ хронографамъ, когда у насъ были большіе письменные докуменшы, каковы договоры—Олеговъ, Игоревъ, Свяшославовъ, которые переписалъ Не-

---

(5) Новгородскій лѣтописецъ, Москва. 1781.

споръ въ свою Лѣтопись! (Доказательства о подлинности ихъ смогри ниже въ особомъ разсужденіи.)

Безъ такихъ записокъ нельзя бы назначить Неспору время для происшествій, начавшихся за 200 лѣтъ до него. Конечно, есмь лѣтописатели, которые разсказываютъ, что случилось за 1000 лѣтъ до нихъ, но нашъ, добросовѣстный, неидеетъ въ сравненіе съ ними, и для меня невозможно вѣрить Шлецеру и Карамзину, чтобъ онъ назначалъ эти годы наугадъ, приравливая свою хронологію къ хронологіи Византійской (6). Замѣтимъ, что Византійскія происшествія въ Неспоровой лѣтописи прекращаются еще въ 9мъ вѣкѣ. Въ одномъ 11 столѣтіи была сошнн происшествій, — не говорю уже о 10. Какимъ же образомъ можно угадать имъ числа? Сии числа подтверждаются не одними Греческими лѣтописями, но и западными и сѣверными, напимѣръ Динмаромъ, Ламбертомъ, и проч.

Рѣшишельно у насъ были записки до Неспора,

Послѣ сихъ соображеній я укажу на нѣкоторыя слѣды древнѣйшихъ нашихъ памятниконъ, кои къ сожалѣнію не дошли до насъ :

Симонъ, Епископъ Владимирскій, (+1226), въ посланіи своемъ къ Поликарпу говоритъ: „Аще хочещи вся увѣдати, почти лѣтописца стараго Ростовскаго. Есмь бо всѣхъ болѣ 30,“ (Епископовъ, духовныхъ сановниковъ, о которыхъ онъ говорилъ

(6) Шлецеръ I, 315. II, 151. и пр. Карамзинъ I, 52.

прежде, начиная опть введенія Христіанской вѣры), „а еже попомъ и до насъ грѣшныхъ, мню, близъ 50.“ (7). Эпопть льпописателъ былъ безъ всякаго сомнѣнія не Неспоръ, а кто либо иной: Неспора Симонъ не назвалъ бы Росповскимъ. Карамзинъ предполагаетъ здѣсь Росповскій списокъ (8), но эпого предположенія допустить нельзя: говоритъ о сочиненіи по списку немогло тогда придти въ голову. Припомъ Симонъ и Поликарпъ слишкомъ хорошо знали Неспора, которой часпіо былъ называемъ по имени въ ихъ перепискѣ.

Поперя невозвратная! Писателъ 13 вѣка называетъ эпого льпописателя уже спарымъ!

—

Въ началѣ Льпописи есть хронологическая таблица, о которой мы упомянули выше (9): „въ льпо наченшу Михаилу царспвовати, начася прозывати Руска земля... шѣмже опселе почнемъ и числа положимъ. Яко опть Адама... до попопа, ... до Р. Х... до Михаила Царя, а опть перваго льпа Михаилова до перваго льпа Олгова.. а опть перваго льпа Олгова, поне же съде въ Кіевъ, и проч.— Мнѣ кажется, что эта таблица писана прежде Неспора, а имъ только что продолжена. Еслибъ писалъ ее Неспоръ, то вѣрно помѣспилъ бы Рюрика и Новгородское призваніе.

—

(7) Памятники Рос. Словесности 12 вѣка, изд. Калайдовичемъ. 1821. с. 256.

(8) II, пр. 138. (9) См. выше с. 39.

Откуда Никоновскій соспавишель, и другіе новѣйшіе сборники, взяли извѣстіе о походѣ Улеба на Желѣзныя воропа въ 1032 году (10), копорого нѣшъ въ Неспоровой лѣпописи, 'и копорой шакъ убѣдишельно доказанъ Шегреномъ (11).

Откуда ихъ извѣстіе о походѣ на Уличей (12), признаваемыхъ Шафарикомъ (13), и взятіе Игоремъ Пересѣчена, опысканнаго Венелинымъ, походъ Изяслава на Ссоловъ, (14), копорыхъ шакже нѣшъ у Неспора?

—

Если Борисово Жишіе, (см. выше), принадлежитъ не Неспору, (ш. е. Неспоръ написалъ другое, а не эпо), то сочинишель его самъ писалъ шакже что нибудь испорическое.

—

(Я указывалъ прежде на извѣстіе объ уродѣ, найденномъ рыболовами въ Кіевѣ, якобы доказывающее сущеспвованіе прежнихъ записокъ, ибо оно разсказано подъ годомъ 1063, а Неспоръ не задолго предъ шѣмъ шолько что родился, но шеперь оспавляю оно, ибо Неспоръ могъ, и въ 12 вѣкъ, разсказывать о случаѣ изъ временъ своего младенчеспва, копорому ему случилось бышь свидѣшелемъ. При-

---

(10) НН. I, 132. (11) Memoires de l'Académie des sciences, de Petersb. VI serie, T. I. 6. livrais. 1852 p. 509.
 (12) НН. I, 41. (13) Рус. Истор. Сборникъ I, N 4, 78 — 79. (14) НН. I. 151.

помъ о времени рожденія Неспора нельзя сказать теперь ничего рѣшительнаго, и наши изслѣдователи судили о немъ слишкомъ легко.

Наконецъ я обращаю вниманіе на языкъ нѣкопорохъ мѣспъ, рѣзко опличающійся опъ Неспорова: Извѣстія о происшествіяхъ, на примѣръ при Олегъ, Святославъ, написаны гораздо простѣе, грубѣе, чѣмъ благочестивыя размышленія въ Лѣтописи, или житіе Феодосія. Трудно разпознашь теперь всѣ свои Лѣтописи, ибо иныя мѣста могли бытъ переименованы, исправлены, при внесеніи въ Лѣтопись, самимъ Неспоромъ, который обладалъ авпорскимъ искусствомъ въ извѣстной степени, и любилъ разспроситишься при случаѣ; однакоже, познакомясь корорко съ Неспоромъ, прислушавшись внимательно къ его языку, можно указать нѣкопороые слѣды его предшественниковъ, п. е. прежнія записки (15).

Можетъ бытъ въ нашихъ хронографахъ, о которыхъ мы до сихъ поръ не имѣемъ еще никакого порядочнаго понятія, опощется первоначальная основа Неспоровой лѣтописи.

---

(15) См. ниже. Сія-шо мѣста и имѣлъ я въ виду, доказывая древность Лѣтописи ея языкомъ, въ сравненіи съ продолженіями.

Неспору попались эти записки, и онъ вспавлялъ въ нихъ, что слышалъ по преданію, что зналъ самъ, что показалось ему любопытнымъ изъ чужихъ временниковъ; и новому сочиненію своему, которое увеличилось безъ всякаго сравненія съ основнымъ текстомъ; далъ форму Греческихъ лѣтописей, и по справедливости прослылъ первымъ нашимъ Лѣтописателемъ.

Вспавки свои онъ дѣлалъ иногда не кспави, но отъ монаха Печерскаго 11 спользія мы не можемъ требовать никакой ученой обдуманности, опчепливости, послѣдовательности. Напрошивъ, чѣмъ большебъ имѣлъ онъ достоинствавъ этого рода, тѣмъ больше бы было права подозрѣвать его подлинность.

Неспорова лѣтопись не теряетъ нимало своего достоинства отъ предположенія о прежнихъ запискахъ, оспавалъ драгоценнымъ памятникомъ 11 спользія. Напрошивъ она получаетъ для насъ новую цѣну, заключая въ себя еще древнѣйшіе памятники нашей грамотности.

—

(Карамзинъ намекнулъ о церковныхъ запискахъ, хоть мимоходомъ, предположеніемъ, а не заключеніемъ: „Вѣроятно, что по запискамъ церковнымъ“ говоритъ онъ (16), „Неспоръ означалъ дни преспавленія нѣкоторыхъ древнихъ Князей.“ Тапи-

---

(16) I. XXVII въ прим.

щевъ (17) и Болшинъ (18) предполагали даже льтописи до Неспора).

И такъ однимъ изъ первыхъ источниковъ для Неспоровой льтописи были прежнія записки.

2. *Собственное удостовѣреніе.* О Княженіяхъ Всеволода Ярославича, (1078—1098), и Святополка Изяславича въ Кіевъ, (1093—1112), онъ писалъ, какъ современникъ и очевидецъ.

3. *Извѣстія современниковъ*, которые могли рассказывать ему о Княженіяхъ Святополка, (1015—1019), Ярослава, (1019—1054), и Изяслава, (1054—1077), напримѣръ Янъ, принимавшій участіе въ управленіи, и умершій въ 1106 году, девяноста лѣтъ опъ роду. Янъ въ свою очередь могъ слышать опъ современниковъ о княженіи Святополка Владимира. Печерскій монахъ Іеремія, о которомъ Неспоръ рассказываетъ подъ 1071 г., помнилъ крещеніе Русской земли, и могъ слышать о Святославѣ, внукѣ Рюрика, опъ современниковъ.

4. *Болгарскія льтописи или извѣстія.* Вотъ источникъ, котораго у насъ никто не предполагалъ, кромѣ Барона Розенкампа, а мнѣ онъ казался особен-

(17) Ташищевъ I, 29, 52.

(18) Примѣчанія Болшина на Леклерка I, 59.

но важнымъ. Обращаю на него вниманіе нашихъ изслѣдователей. Грамота началась между Болгарами за 300 лѣтъ до Неспора: мудрено ли, что между ними уже за-долго до него появились лѣтописатели, переводчики, которые перевели на свое Болгарское, то есть наше церковное нарѣчіе, разныя Греческія историческія и богословскія книги? Мудрено ли, что Болгарскіе духовные приходили къ намъ въ Кіевъ, имѣвшій частое и непрерывное сообщеніе съ Константинополемъ и самою Болгарією, — даже съ цѣлію распространить у насъ Христіанскую вѣру, точно такъ, какъ за 100 лѣтъ пришли къ нимъ безсмертные Кирилль и Методій? Мудрено ли, что Болгаре принесли съ собою свои книги, которыми Неспоръ воспользовался, сдѣлавъ изъ нихъ выписки въ свою лѣтопись? (Вошь такъ называемые переводы изъ Византійцевъ)! Это — предположеніе, но оно получаетъ большую степень достоверности, когда мы обратимъ вниманіе на то, какую роль у Неспора играютъ Болгарскія происшествія, коими онъ перемежаетъ наши происшествія; когда мы обратимъ вниманіе на то, что всѣ книги богослужебныя, Евангеліе, Апостоль, Псалтырь, Литургію, мы не могли получить ни отъ кого, кромѣ Болгаръ, нашихъ Славянскихъ единоплеменниковъ, для которыхъ первоначально онъ были переведены; когда мы обратимъ вниманіе на то, что древнѣйшія наши рукописи духовнаго содержанія носятъ на себѣ явные признаки южнаго происхожденія, (Осиромирово Евангеліе, Святосла-

вовы Сборники) (19); когда мы обратимъ вниманіе на то, сколько Болгарскихъ несомнѣнныхъ переводовъ дошло до насъ изъ древняго періода (Григорій Богословъ, XI вѣка, и проч.), какъ свидѣтельствуетъ самъ Г. Спроевъ въ своемъ указаніи; когда мы обратимъ вниманіе на то, что первые наши духовные, священники, напримѣръ при Игорѣ, у Ольги, (Священникъ Григорій), при Владимирѣ, были безъ сомнѣнія Болгаре; (а послѣ Греческіе Мисрополишты имѣли даже въ нихъ необходимую нужду для управленія своею паствою); когда мы обратимъ вниманіе на то, что въ монастырѣ Печерскомъ, именно около Неспорова времени были Болгаре, (Моисей Угринъ, Ефремъ, братель его); что даже въ 1270 году Кіевскій Мисрополишъ Кирилъ написалъ изъ Болгаріи списокъ Кормчей книги, древнѣйшій изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ.

Вспомнимъ о древнемъ Болгарскомъ пѣвѣвѣ, о Болгарскихъ пѣвцахъ. Какъ въ древней лѣтописи встрѣчаются вездѣ Болгарскія происшествія, такъ въ прологахъ житія Болгарскихъ Святыхъ, и въ Свящцахъ ихъ имена. Когда и какъ могли онѣ зайдти къ намъ? Ни одного сполнѣнія нельзя предположить върояннѣе 11 го (19).

---

(19) Наши пѣвѣжи находятъ здѣсь причины для подозрѣній! Въ доказательствахъ подлинности причины для подозрѣній! Книги переведены первоначально для южныхъ Славянъ, и принесены къ намъ. Переписчики начали ихъ переписывать, держась разумѣется своихъ подлинниковъ, и въ отношеніи къ языку, и въ отношеніи къ правописанію. Да и переписчики-то первые были безъ всякаго сомнѣнія Болгаре. Уже въ послѣдствіи времени,

7*

Георгій Амарполъ, недавно найденный, не ясно ли свидѣтельствуетъ, что онъ былъ въ рукахъ у Неспора, который на него ссылается. А переводъ Георгія Амарпола есть переводъ Болгарскій! Этого-то и не замѣтили наши такъ называемые высшіе криптики! Болгарскія слова или обороты они называютъ темными! (20).

Замѣшимъ еще, что Георгій Амарполъ жилъ около 842, следовательно извѣстія объ Аскольдѣ и Дирѣ, Игорьѣ, не могутъ принадлежать ему, а развѣ Болгарскому его переводчику и продолжателю. Следовательно это такъ называемый Г. Спроевымъ Византійскій источникъ Неспора весьма сомнительенъ, а Болгарскій очевиденъ.

Въ заглавіи хронографовъ нашихъ говорится: „опъ Русскихъ лѣтописецъ, *Сербскихъ и Болгарскихъ*“ (21).

Неспоръ ссылается на *Меводія Патарійскаго*, какъ на писателя ему *извѣстнаго*, словами копо-

---

мало по малу, и по только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, домашніе грамошги начали отступать отъ подлинниковъ, напримѣръ опускавъ усугубленные гласныя, — а впрочемъ языкъ до сихъ поръ остался особый, древній южный! Одно это сомнѣніе достаточно показываеетъ всю односторонность, невѣжество, нашихъ новыхъ самозванцевъ!

(20) Эти темныя слова напоминаютъ Арабскую надпись, которая также одному изъ этихъ высшихъ криптиковъ показалась зашѣйливымъ *узорочьмь*.

(21) Спатья Г. Спроева въ Трудахъ Моск. Исп. Общества, IV. с. 117.

раго онъ объяснялъ Юрью Тороговичу извѣстіе о народѣ, жившемъ далеко на Сѣверъ за горами. И Карамзинъ нашель древній переводъ сего писателя (22).

5. *Греческія лѣтописи.* Первые Мишрополипы наши были Греки. За ними опправлялись наши посланные. Сношеніе съ Конспаннинополемъ было непрерывное. Въ Неспорово время былъ въ Печерскомъ монастырѣ Греческій монахъ Михаилъ, опъ копорого Св. Феодосій получилъ успавъ монастыря Спудійскаго, сдѣлавшійся общимъ для всѣхъ монастырей Русскихъ. Почему эпокпъ Михаилъ, если не другой кпо, не могъ сообщить Неспору какого нибудь Греческаго временника, или даже перевести чпо либо, для него нужное, какъ переводилъ онъ монастырскій успавъ? Слѣдовательно опъ самихъ Грековъ, не шолько чрезъ Болгарскія руки, могъ Неспоръ узнать по , чпо помѣспилъ въ своей лѣтописи , узнать не шолько письменно, но даже изустно, хопя самъ не зналъ бы по Гречески. И какого свидѣтельства желать яснѣе? Самъ Неспоръ говоритъ : начешно Михаилу царспвовать , начая прозыватьи Руска земля : о семь бо увѣдахомъ , яко пръ семь Цари приходиша Русь на Царьгородъ , якоже пишется в лѣтописаньи *Гречьстемъ*. (23) Или — послѣ описанія нашихъ Славянскихъ племенъ (24) : да то ся зваху отъ Грекъ великая Скуоѣ. Или: *злаголетъ Георгій въ лѣтописаньи* (25).

(22) Кар. II, пр. 64 (23) Н. I с. 11. (24) с. 7. (25) с. 8.

Даже послѣ Неспора встрѣчаются у льпописателей ссылки на Греческія льпописи. (26)

—

6. *Извѣстія Варяговъ.* Какъ первые наши Христіане были Варяги, такъ были они и между первыми иноками. Прочтите первоначальную Исторію монастыря Печерскаго: тамъ на каждой страницѣ найдете вы Варяговъ. (27). Первая пещера, по нѣкопорымъ извѣстіямъ, была ископана ими. До сихъ поръ нѣсколько пещеръ изъ дальнихъ называются Варяжскими. Варяги почто такъ могли рассказывать Неспору о своихъ подвигахъ и подвигахъ предковъ, какъ ихъ соопечественники рассказывали дома сочинителямъ Сагъ. Норманны и Саги не разлучны, и безъ всякаго сомнѣнія ихъ было у насъ много. Варяги-то наговорили ему сказокъ, извѣстныхъ также на Сѣверь, и о колесахъ, на которыхъ Олегъ въ лодкахъ подъѣхалъ къ Царюграду, и о змѣѣ, копорая ужалила его по предсказанію Волхвовъ, и о воробьяхъ съ голубями, копорые сожгли Коросней, и другія баснословныя извѣстія, въ копорыхъ есть однакожь историческое основаніе. Неспоръ спокойно помѣстилъ все ихъ рассказы въ свою льпопись. Они же сообщили ему извѣстія о разныхъ иныхъ племенахъ, жившихъ преимущественно, (не горячій ли это слѣдъ правды, не крѣпкое ли доказательство

---

(26) Кар. II, пр. 238. (27) Кар. II, пр. 158, 192.

досповѣрности?) по берегамъ морей Балтійскаго и Нѣмецкаго, сполько имъ извѣстнымъ; они же сообщили ему извѣстіе и о пупи изъ Варягъ въ Греки, о своемъ *austur-vigi* и *vester-vigi*? — Какъ все это естественнo, вѣрояпно!

Фрешъ открываетъ намъ теперь слѣды руническаго письма *у Русскихъ въ X вѣкѣ*.

Недимъ Арабскій писатель X вѣка, (987), говоритъ въ своемъ Капалогѣ: „одинъ мой знакомый, котораго словамъ я имѣю полное право вѣрять, сказывалъ мнѣ, что онъ былъ посланъ къ Королю Русскихъ однимъ изъ Кавказскихъ владѣтелей. Онъ сказывалъ мнѣ также, что у Руссовъ есть свои письма, которыя вырѣзываются на деревѣ. Тупъ онъ вынулъ, и показалъ мнѣ кусокъ бѣлаго дерева, на которомъ были нарѣзаныя фигуры, изображающія, незнаю, цѣлыя ли слова или отдѣльныя буквы, только вошь какаго вида и проч. (28).“

Замѣшимъ, что Русскіе временники, подобно *Англо-Саксонскимъ*, по свидѣтельству Шлецера, имѣютъ страннѣйшій обычай означать и пошъ годъ, (въ продолженіи своего повѣствованія), въ которой ничего не случилось. (29).

Вспомнимъ, что времечисленіе у Нестора западное, съ Марша, а не съ Сентября, какъ у Грековъ. Откуда оно заимствовано?

---

(28) Библіотека для членія. 1836. Апрель.

(29) ШН. I, 259.

7. Извѣстія о разныхъ племенахъ, обитавшихъ въ нынѣшней Россіи, онъ могъ получить отъ самихъ жителей и сосѣдей. Кіевъ былъ средопочіе, особенно послѣ введенія Христіанской вѣры, сборное мѣсто, въ которомъ можно было сойтись съ обитателями странъ самыхъ отдаленныхъ. Обратимъ здѣсь вниманіе на торговлю Кіева, которой слѣды ощущаются долго въ лѣтописяхъ до 13 столѣтія; на купцевъ Греческихъ, Еврейскихъ, Норманскихъ, Угорскихъ; на славу Кіева, которая распространилась далеко, и засвидѣтельствована лѣтописателями Греческими, Арабскими, Нѣмецкими и пр. И если Тацитъ, живя въ Римѣ, зналъ объ Эстахъ (Aestui), если Юлианъ, живя въ своей Равеннѣ, зналъ о Чуди, (Thuidi), и Мордвѣ (Mordens), если Адамъ, живя въ Бременѣ, зналъ о Мери (Merens), если Константинъ Багрянородный, живя въ Константинополѣ, зналъ о Кривичахъ (Κριβιτχοι) и Древлянахъ (Δρουλοβιτοι), чему наши пакъ называемые Крипки вѣрятъ, ибо эти писатели писали по Латынѣ и Гречески: то чтоже мудренаго знать ихъ Нестору, соотечественнику, одноязычнику, сосѣду? и несмѣшны ли всѣ сомнѣнія и толки о невозможности имѣть такія географическія свѣдѣнія о Европѣ. Вспомнимъ объ Юрьѣ Тороговичѣ Новгородцѣ, который рассказывалъ въ 1092 году лѣтописателю о Печерѣ и Югрѣ, самыхъ отдаленныхъ племенахъ на Северо-востокѣ.

8. *Вообще преданіе.* Замѣчу здѣсь, что въ народѣ безграмотномъ оно бываетъ гораздо живѣе, чѣмъ въ грамотномъ. Общія черпы, свѣдѣнія, за 150—200 лѣтъ, были на памяти безъ всякаго сомнѣнія. (30) Нѣкоторые памятники, напримѣръ могилы Князей, слѣды укрѣплѣній, Неспоръ могъ видѣть самъ, или зналъ по слуху.

—

9. *Письменные документы* — о которыхъ смотри ниже особое изслѣдованіе.

—

10. *Народныя пѣсни.* Если до нашего времени дошли пѣсни съ ясными слѣдами времени языческаго, (Дидь-Ладю, Дунай, Люли), то безъ всякаго сомнѣнія при Неспорѣ, за 750 лѣтъ, было ихъ множество, и онѣ замѣняли самое преданіе.

Привожу здѣсь въ сокращеніи классическое мѣсто о древнихъ Славянскихъ пѣсняхъ изъ Шафарика (31):

---

(30) Вотъ примѣръ у Бришшовъ: Древнія родословія, сохраненныя тщателью поэтами, служили для назначенія спарѣйшинъ.... Люди изъ самаго низкаго званія замѣчали и удерживали въ памяти всю линію ихъ происхожденія, со тщаніемъ, коимъ у другихъ народовъ отличались только богатые и знатные. (Genealogiam quoque generis suis, etiam de populo, quilibet observat, et non solum avos, atavos, sed usque ad sextam vel septimam, et ultra procul, generationem, memoriter, et prompte, genus enarrat. (Giraldi Cambrensis Itinerar. Walliae.) См. Тьерри Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands, I. II.

(31) Слав. Древности II, 89—98.

„Успная Испорія каждого великаго, самоспелельнаго народа, гораздо спарше писанной. Такъ было у Грековъ, Римлянъ и Нѣмцевъ. Древняя Испорія сихъ народовъ почти вся взяпа изъ народныхъ сказаній; у Нѣмцевъ народныя пѣсни, съ незапамятныхъ временъ, были сокровищницами опечеспвенныхъ событій и подвиговъ. Опъ чего же однимъ Славянамъ, самому пѣсенному, самому привязанному къ еспеспвенной поэзіи народу въ Европѣ, не имѣтъ никакихъ испорическихъ пѣсень о дѣянїяхъ своихъ предковъ? Нѣтъ — они имѣли множеспво. Древнїе памипники наполнены свидѣспельспвами объ эпомъ. Три Славянина, опправленные 590 году изъ опдаленнаго Балпійскаго поморья къ Аварскому Хану, будучи взяпы Греками, и представлены Императору Маврикію, сказали ему: „что соопечеспвенники ихъ не знаютъ упопреленія оружія, но только играють на гусяхъ; не знаютъ войны, а занимаются музыкой; ведутъ жизнь пшхую и спокойную.“ Эпо были послы, „выучени въшпѣбамъ випѣзовымъ.“ Въ 590 г. Греческїй полководиць Прискъ, напавъ нечаянно ночью на Славянъ въ нынѣшней Валахіи, нашель ихъ спавшими „послѣ Аварскихъ“ (п. е. Славянскихъ, попому что Теофилакшъ слово Аварскїй упопрелеляетъ въ эпомъ смыслѣ) „пѣсень.“ Можно предполагать, что въ пѣсняхъ, пѣпыхъ во время похода воинами, не сполько воспѣвались нѣжныя чувспва, сколько славные подвиги и событїя народныя. Одинъ Греческой лѣтописецъ говоритъ о пѣсняхъ позднѣй-

шихъ Грековъ и Славянъ (1326), что въ нихъ воспѣвалась слава древнихъ вишазей, о коихъ только преданія дошли до попомковъ. Вѣрно можно поже сказать и о древнѣйшихъ пѣсняхъ Славянскаго народа. Еще и теперь въ бѣдныхъ оспашкахъ прежнихъ народныхъ сказаній и пѣсень находишся многое шакое, что началомъ своимъ восходитъ до глубокой древности. Кромѣ пѣсень языческихъ, въ повѣствовательныхъ пѣсняхъ Русскихъ воспѣваются дѣла, принадлежащія къ вѣку Владимира (980—1015); въ нѣкоторыхъ Сербскихъ рассказываютъ событія 13 и 14 стол.; въ проспонародныхъ пѣсняхъ угнетенныхъ Словаковъ сохраняется даже по сую пору память о приходѣ въ ихъ землю Кумановъ, и другія событія 12 и 13 вѣковъ. Знакомый съ духомъ народной поэзіи не спанетъ сомнѣваться въ томъ, что подобнаго рода пѣсни составляютъ пошчасъ послѣ событія, во время живѣйшаго о немъ воспоминанія. Еслиже народная поэзія Славянъ, и теперь еще, послѣ величайшаго измѣненія, чтобы не сказать испребленія народной жизни, и утраты шолькихъ памятниковъ древности, содержишь въ себѣ шакіе очевидные доказательствва нѣкогда существовавашаго богатства въ историческихъ пѣсняхъ, чтоже должно думать о времени, ближайшемъ къ Неспору? — Еслибы кто-нибудь изъ современниковъ Неспора собралъ и сохранилъ ихъ, то какимъ безцѣннымъ сокровищемъ могли бы гордиться племена наши; какъ много могли бы черпать изъ него наши изслѣдователи древностей!

Мы имѣли бы у себя Славянскую Эдду! Изъ эшаго-то источника взялъ Неспоръ сказанія о поспроеніи города Кіева, о походѣ Кія на Царьградъ, о княженіи прехъ брашьевъ и сеспръ ихъ Лыбеди, о прибытіи двухъ брашьевъ, Радима и Вяпка, опъ Ляховъ къ Руси, о насиліи Обровъ, и нѣкоторыя другія сказанія, посяція на себѣ очевидную печать народныхъ разсказовъ и повѣстей. Равнымъ образомъ опсюда же заимспвовалъ онъ и сказанія о событіяхъ, гораздо спарѣйшихъ, о пребываніи Славянъ на Дунаѣ, объ угнепеніи ихъ припѣснителями Влахами, и удаленіи опшуда Славянскихъ спаршинъ, съ своими семейспвами, за безопасныя Карпапы. Безъ сомнѣнія, имя припѣснителей и насильниковъ Влаховъ, въ древнѣйшихъ сказаніяхъ и пѣсняхъ Славянскихъ народовъ, шакъ было упопретительно, какъ въ позднѣйшихъ имя угнѣшателей Обровъ, впрятгавшихъ Славянскихъ женъ въ свои шельги, и въ нынѣшнихъ Сербскихъ имя кровожадныхъ Турковъ.“

У Мало-Россіянь, къ кошорымъ вѣрояшно принадлежалъ и Неспоръ, было и еспъ шеперь *особенное* расположеніе къ пѣснямъ, и преимущественно Историческимъ. (32).

Вошъ какіе источники могъ имѣшь Неспоръ. Разверните его лѣшописъ, и раздѣлите ее на часши.

---

(32) Бодянского Разсужденіе о народной Поэзіи племенъ Славянскихъ 1837.

Къ каждому извѣстію можно указать возможной источникъ. Это — рѣдкое счастье, котораго у насъ не понимающъ. Пусть мнѣ укажутъ на одного лѣтописателя, въ какой бы то ни было либературѣ, котораго возможные источники были бы вѣроятнѣе.

Я говорилъ въ первой своей статьѣ о достоверности лѣтописи. Какое новое доказательство получаете она, когда мы видимъ, и видимъ ясно, что Неспоръ точно могъ знать то, объ чемъ онъ писалъ, и чему мы вѣрны должны по основательнымъ причинамъ?

Но могъ ли Неспоръ пользоваться всѣми исчисленными источниками? былъ ли онъ грамотенъ, образованъ сколько? слышу я еще голосъ нашихъ кришниковъ.

Могъ, и вопъ вамъ на первой случай доказательство: Христианство съ грамотою началось за 250 лѣтъ до него; были письменные докуменсы за 200 лѣтъ; онъ самъ сочинилъ житіе Св. Θεодосія, которое не можетъ не признашь за нимъ даже Г. Спроевъ, по самымъ яснымъ и явнымъ доказательствамъ. Прочтите страницу изъ эпического житія и страницу изъ лѣтописи, и вы увидите, что въ десять разъ труднѣе написать первую, чѣмъ вторую.

Въ Неспорово время было уже очень много грамотныхъ. Можно указать двадцать его современниковъ, которыхъ труды дошли до насъ. Напримѣръ я укажу на сочинителя похвалы Владимиру при

Ярославъ (33). На сына Ярославова Святослава, для котораго были сдѣланы два огромные сборника, до насъ дошедшіе, (NB. одинъ изъ нихъ найденъ самимъ Г. Спроевымъ), писанные въ 1073 и 1076 г., и свидѣтельствующіе о любви къ образованію самаго Князя, и о грамотности ихъ его современниковъ, которые дѣлали для него эти сборники. Писецъ Іоаннъ въ послѣсловіи своемъ къ Сборнику 1073 года говоритъ, что Святославъ наполнилъ свои комнаты книгами: „и събора дела многоцспьныхъ бжсшвньныхъ кънигъ всѣхъ, ими же и своя клѣши исполнь“ и пр. (34).

Я указываю на Данила, Неспорова современника, который ходилъ по Святымъ мѣстамъ и оспавилъ описаніе своего путешествія, — котораго также не можетъ опровергнуть Г. Спроевъ. И какъ его опровергнуть? Онъ видѣлъ Балдуина Іерусалимскаго, говорилъ съ нимъ, и записалъ имена нашихъ Князей въ Лавръ Св. Саввы. (35).

---

(33) См. ниже.

(34) Іоаннъ Эксархъ Болг., Калайдовича, пр. 54, 102.

Помѣстимъ здѣсь къстати слова самого Г. Спроева, сказанныя имъ въ 1829 году по другому случаю (Труды Общества IV, 175): „Вспомнимъ частныя сношенія Кіева съ Царьградомъ, при началѣ въ немъ Христіанства, первыхъ Русскихъ владыкъ Грековъ, любовь къ чпению Владимира, Ярослава и сына его Святослава, который“ и пр.

(35) Язъ худый и недостойный въ шу пятницу въ 7 часть дни ходихомъ къ Князю пому Балвину, и поклонихся ему до земли. Онъ же видѣвъ мя худаго, и призва мя къ себѣ съ любовію, и рече ми: чпо хочещи, Игумене

Еслиже Данилово описаніе подлинно, то сомнѣніе о неграмотности того времени, въ отношеніи къ Неспору, уничтожается само собою.

Я указываю на Духовную Владимира Мономаха; (попому только, что ее признаешь Г. Спроевъ), и спрашиваю, что объяснишь себя легче — сочиненіе философскаго почти разсужденія, (каково въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть завѣщаніе), воинспвеннымъ Княземъ, или сочиненіе сухой лѣшописи Печерскимъ монахомъ?

Я указываю на опвѣты Нифонта, копорые признаешь также Г. Спроевъ, и вопросы Кирика, еще любопытнѣйшіе.

Русьскы? Узналъ я быше добръ, и любя мя вельми, яко же есть мужъ благодѣшелевъ и смиренъ вельми, и не гордиль. Язь рекохъ ему: Княже мой господине! Молю ти ся Бога дѣля и Князей дѣля Русьскыхъ, повели ми, да быхъ и язь поставиль свое кандило на гробъ Свяпомъ опшъ всея Русьскыя земли. Опъ же съ шщаньемъ и съ любовью повель ми поставишся кандило; посла съ мною мужа своего, слугу лучшаго.“ „Богъ шому послухъ и Св. гробъ Господень, якъ въ всѣхъ мѣстѣхъ свяшыхъ не забыхъ именъ Князей Русьскыхъ и Княгинь, и дѣшей ихъ, и Епископъ, и Игумень, и Бояръ, и дѣшей моихъ духовныхъ. И о семъ похвалю Бога моего благо, яко сподобиль мя худаго имена Князей Русьскыхъ написати въ Лавръ Св. Саввы, и нынѣ поминаюшся имена ихъ въ еписпѣлахъ и съ жепами, и съ дѣшми. Се же имена ихъ, Михаилъ-Свяшполкъ, Василій-Владиміръ, Давидъ Свяшславичъ, Михаилъ-Олегъ, Паукрапій (Свяшпоша) Свяшславъ, Глѣбъ Мѣнскій (Минскій), и сколько есть помнилъ, опричь всѣхъ Князей Русьскыхъ и Бояръ, и општѣхомъ литургію за Князей Русьскыхъ и проч. Кар. II пр. 211.

Я указываю на грамошу Мспислава Владимировича, почпи современную Неспору (1125), и спрашиваю — дипломъ, акпшъ официальной, чрезъ сколько времени являешся у всякаго народа послъ лѣпописи? Грамоша Мспиславова дошла до насъ въ подлинникъ, а мы имѣемъ еще въ лѣпописяхъ множесиво указаній на грамошы 12 вѣка, кои пропали, на примѣръ: въ 1144 г. Володимерко Галицкій возверже ему (Всеволоду) грамошу креспную (36). Изяславъ Мспиславичъ Кіевскій въ 1147 году прислалъ къ Давидовичамъ Боярина съ креспными грамошами (37). Вошъ грамошы договорныя, и безъ всякаго сомнѣнія эшо были не первыя, и шакъ мы опяшь уже во времени Неспора и даже Ярослава (38), о грамошахъ копорого есшъ шакже прямыя извѣстія: Князь Михайлъ (1229 г.) „цѣлова креспъ на всей волѣ Новгородской, и на всѣхъ грамошахъ Ярославлихъ (39),“ и проч. и проч. и проч.

Теперь слѣдуетъ намъ представишь обзорніе Неспоровой лѣпописи по указаннымъ испочникамъ, но прежде поспараемъ доказашъ подлинносшь договоровъ.

(36) Кар. II, пр. 283. (37) Тамъ же пр. 307.

(38) Наведенія эшого рода см у Герена въ спашьяхъ объ Египтянахъ и проч. (39) Новогор. лѣпописецъ, с. 112.

**О ДОГОВОРАХЪ РУССКИХЪ КНЯЗЕЙ,
ОЛЕГА, ИГОРЯ И СВЯТОСЛАВА, СЪ
ГРЕКАМИ.**

Договоры — Олговъ, Игоревъ и Святославовъ, соспавляють драгоцѣнную собствѣнность Россійской Испоріи, собствѣнность, копорою она справедливо можеть гордиться предъ прочими, и копорою важность признали всѣ Европейскіе ученые изслѣдователи.

Эверсъ, одинъ изъ мужей, принесшихъ, въ послѣднее время, наиболѣе пользы Россійской испоріи, своими сочиненіями, (кроме Черноморскихъ нелѣпостей), основалъ на договорахъ, вмѣстѣ съ Русскою Правдою, все свое примѣчательное сочиненіе о древнѣйшемъ Правѣ Руси, и предспавилъ по симъ памяникамъ изображеніе нашего перваго гражданскаго обществва. Онъ показалъ очень удачно приличіе всѣхъ спавей договоровъ погдашнему состоянію Руси и отношеніямъ ихъ къ Грекамъ, и вмѣстѣ вывелъ а ргіогі очень еспешвенно ихъ происхожденіе.

Нѣкошорые не довольствуются этими общими доказательспвами—сообразностию, еспешвенностию, и шому под., и изъ-за договоровъ наводятъ подозрѣніе даже на лѣпопись, въ коей они заключаються.

Подозрѣнія ихъ не значащъ ровно ничего и въ этомъ отношеніи, ибо состоятъ изъ однихъ вопросительныхъ знаковъ, безъ всякихъ ученыхъ доказательствъ; но договоры сами по себѣ сколько важны, сколько значительны для Русской и общей Европейской Исторіи, что необходимо должно утвердить ихъ подлинность, и оградить ихъ отъ всѣхъ возможныхъ припязаній.

Эту обязанность принималъ на себя Кругъ, о которомъ пакъ опзывается Эверсъ (1): „никпо съ пакимъ успѣхомъ не защищаль нашего Неспора, и въ особеннсти находящихся въ его лѣпописи договоровъ, заключенныхъ между Руссами и Греками, какъ Кругъ“ (въ сочиненіяхъ о Византійской Хронологіи и древнихъ Русскихъ монетахъ). „Его изслѣдованія о разныхъ предметахъ Хронологіи, его объясненія словъ *судъ*, *нетій*, оспанушся навсегда образцемъ исторической криптики и полемики, и могушъ дасть намъ понятіе о томъ, чего надобно ожидать отъ сочиненія, которое онъ (уже въ 1810 г.) обѣщаль издашь о сихъ прапктапахъ, но котораго, къ сожалѣнію, еще не издалъ. Съ моей спороны было бы дерзостію, отъ которой я весьма далекъ, если бы я захопѣлъ предупредить его въ сихъ изысканіяхъ по сему предмету; напрошивъ еще, я бы совсѣмъ не коснулся и здѣсь эсихъ договорныхъ грамошъ, если бы это позволяла мнѣ моя цѣль. Онѣ сколько важны для объясненія древняго Права, что ни

---

(1) Древнѣйшее право Руси, въ Рус. переводѣ Г. Платонова, с. 147.

какъ не могутъ здѣсь быть опущены ; но въ то же время онѣ , по моему мнѣнію , сполько понятны , что на нихъ можно обратитъ вниманіе.“

Едва смѣя называть себя ученикомъ эпитъ ученыхъ , я , разумѣется , еще менѣе вошелъ бы въ изслѣдованіе о договорахъ , если бы вопросъ объ нихъ не имѣлъ , особенно нынѣ , отношенія вообще къ вопросу о Неспоровой лѣтописи.

Не нужно воспоминашь мнѣ здѣсь о дѣльныхъ въ свое время сомнѣніяхъ Шлецера , кои основывались преимущественно на хронологическихъ недоразумѣніяхъ , и давно уже побѣдоносно разрѣшены Кругомъ , или на филологическихъ , и разрѣшены Карамзинымъ и Эверсомъ. Довольно будетъ повторить объ нихъ слова Эверса (2):

„Когда знаменитый криптикъ Шлецеръ въ первый разъ обратилъ свое вниманіе на объ сіи грамоты , кошорыя такъ ясно раскрываютъ предъ нами понятіе древнихъ Руссовъ о Правѣ , по онъ нашель ихъ въ высочайшей степени важными. Приспужая къ разсмотрѣнію Олегова пракшапа , онъ говоритъ (Нес. Ч. II. стр. 693) : „Сей пракшапъ , если мы признаемъ его подлинность , есть одна изъ величайшихъ достопримѣчательностей средняго вѣка , есть нѣчто единственное во всемъ историческомъ мірѣ.“ Но онъ возмущенъ былъ въ своей радости мнимымъ опкрытіемъ нѣкоторыхъ невѣроятностей въ означеніи времени , молчаніемъ Византійцевъ и опчаспи даже содержаніемъ сего договора , о чемъ

(2) Тамъ же с. 133.

онъ говоритъ (памъ же спр. 758): „Есть множе-
ство древнихъ актовъ; подложность коихъ можно
неопровержимымъ образомъ доказать изъ одного вну-
шренняго ихъ содержанія; и къ сожалѣнiю это са-
мое, кажется, надобно сказать о нашемъ прап-
тѣ 912 года. Я бы могъ насчитать въ немъ цѣ-
лый десятокъ такихъ мѣспъ, копорыхъ ни какъ не
могли написать лица приведенныя.“ Между тѣмъ
онъ надѣялся еще въ послѣдствiи съ помощiю Иго-
ревой грамоты объяснить нѣкоторыя изъ сихъ пем-
ныхъ мѣспъ. Однако и здѣсь онъ увидѣлъ себя со-
вершенно обмануемымъ въ своей надеждѣ, какъ онъ
самъ (Несп. Ч. III. спр. 209.) говоритъ о помъ
слѣдующими словами: „и такъ всѣ мои главныя воз-
раженія прошивъ подлинности Олеговой грамоты
упадаютъ въ ровной или еще въ высшей мѣрѣ и на
Игорева.“ Особенно важнымъ представлялось ему мол-
чанiе и въ семъ случаѣ Византiйскихъ писателей
того времени. „Я очень знаю, говоритъ онъ, что
доказательство, заимствуемое отъ молчанiя, (argu-
mentum a silentio), подлежаще большимъ исклю-
ченiямъ, но въ наспоющемъ случаѣ оно мнѣ ка-
жется неопровергаемымъ.“

„Спарецъ, оказавшiй безсмертныя заслуги Рус-
ской Исторiи своими изысканiями, не дожилъ до
того времени, какъ Кругъ съ такою основатель-
нiю разсѣялъ его сомнѣнiя опносительно Хроно-
логiи, что послѣ того уже никто не дерзнетъ
повторять ихъ, кпо только способенъ понимать
силу историческаго доказательства. Если бы и самъ

Шлецеръ лучше разсмотрѣлъ состояніе наполненной промежутками Исторической Литературы у Византійцевъ въ семь періодъ времени, шо едва ли бы молчаніе ихъ показалось ему подозрительнымъ; по крайней мѣрѣ, не предсавилось бы оно споль важнымъ, что бы могло обезсилить доводы, приводимые въ доказательство подлинности нашихъ грамотъ.“

Вопъ какого мнѣнія объ Шлецеровыхъ сомнѣніяхъ былъ Эверсъ. Я вполне принимаю оное, и замѣчу только съ своей стороны, что большая часть недоразумѣній Шлецера происходила опъ того, что онъ имѣлъ договоры въ дурныхъ спискахъ, языкъ зналъ не вполне, и, какъ новый дѣлашель, вспрѣчалъ больше затрудненій, нежели его преемники.

—

Приспую къ вопросу о достоверности договоровъ, въ слѣдъ за знаменитыми учипелами :

Договоры заключены между Русью и Греками.

Здѣсь нѣтъ ничего спраннаго и необыкновеннаго: Греки заключали шакіе договоры и съ Персами, (3) и съ Булгарами (4), и съ Арабами, (5), и вѣроятно со всеми варварами, нападавшими на нихъ. Почему было не заключить имъ шакихъ договоровъ и съ Варягами?

---

(3) Тамъ же, с. 139. (4) Спришперовы Извѣстія Визан. Истор. IV, 21, 30, Memoriae populorum etc. II, 518.
 (5) Эверсъ, 139.

Еще ближе къ нашему вопросу, — Греки пересылались грамотами съ Норманнами, въ Италіи (6).

Съ другой стороны Варяги-Норманны заключали подобные договоры съ Франками, Бриптами и другими народами, на копорыхъ они нападали. Почему не заключишь имъ было съ Греками?

Мысль о договорахъ принадлежала вѣроятно Грекамъ, копорые думали обязывать ими сколько нибудь воинспвенныхъ дикарей; Варяги же можешъ бышь и не помышляли здѣсь, какъ и вездѣ, объ сохраненіи условій, предославляя войну и миръ обстояпельспвамъ.

И пакъ договоры могли бышь заключаемы.

И мы имѣемъ свидѣпельспва, положипельныя свидѣпельспва, Греческихъ современныхъ писашелей, что договоры дѣйспвишельно заключались.

Констаитинъ Багрянородный въ жизни Василія Македонянина говоритъ: „Императоръ Василій, не могши покоришь Россовъ оружіемъ, преклонилъ ихъ къ миру и къ заключенію союза великими дарами, копорые и проч. (7).

Левъ діакопъ: „Императоръ Иоаннъ, получивъ опъ Скива (Свяшослава) шакой опвѣштъ, впопрочно опсправилъ къ нему пословъ съ слѣдующимъ извѣспіемъ:... мы не должны сами разрывашь мира,

---

(6) Гошь д'Аркъ, Histoire des conquêtes des Normands en Italie, en Sicile и проч. I. 326. (7) Сприпшеръ III, 14.

непоколебимо до насъ дошедшаго отъ предковъ нашихъ, въ кошоромъ самъ Богъ былъ посредникомъ. — Не послушавъ сего совѣща, вы разорвете союзъ нашъ, а не мы.“ (8).

„И такъ на другой день поушру посылаешъ (Свяшославъ) къ Императору просишь мира съ шакими условіями: „Тавроскиѡы должны опдашь Римлянамъ Дорисполь, опослашь плѣнныхъ, выдши изъ Миссиі, и возврапишься въ свое опечество; а Римляне должны дашь имъ безопасно опплыть въ опечество на судахъ своихъ, не нападая на нихъ съ огненными кораблями, позволишь привозишь къ себѣ хлѣбъ, и посланныхъ для шорговли въ Византію счишаешь по прежнему обычаю друзьями. Государь ушвердилъ условіа“ и проч. (9).

Кедринъ: „продолжавшійся долгое время между Россіянами и Греками миръ нарушенъ былъ въ лѣпо опъ с. м. 6557 индикша 11, съ Россійской спороны для слѣдующей причины: по силъ заключенаго договора и сродства Греческаго Царскаго дома съ Россійскими Князьями, дозволено было Россіянамъ опправляшь свободно шорги съ Греціею. Чего ради безпрерывно бывали въ Констаншинополѣ куицы опъ онаго народа“ и проч. (10).

Не эша ли спашья заключаешся въ договорахъ, помѣщенныхъ въ Неспоровой лѣпописи? Не именно ли Кедринъ ссылаешся на заключенный договоръ?

(8) Въ Рус. переводѣ с. 95. (9) Тамъ же с. 96.

(10) Сприштеръ I. 107.

И такъ договоры у Грековъ съ Русью были заключаемы, по собственному свидѣтельству Грековъ.

Этого мало. Не только были договоры, но была еще корреспонденція, дипломатическая переписка, между Констаншинопольскимъ дворомъ и Русскими Князьями. И объ эпохѣ дипломатіи свидѣльствуютъ уже не Неспоръ, не Русскій лѣтописецъ, не позднѣйшіе сочинители, не лица 13 или 14 вѣка, но самъ вѣнчанный дипломатъ, Императоръ Греческій, *Константинъ Багрянородный*, современникъ, которому Русская Исторія обязана сполко. Въ сочиненіи своемъ о церемоніяхъ Византійскаго двора онъ говоритъ именно, что грамоты *посылаемыя* къ Князьямъ Русскимъ, надписывались вопрь какъ: грамота хрисполюбивыхъ Греческихъ Императоровъ Констаншина и Романа къ Россійскому Князю“ (11).

Ясно ли, что грамоты посылались, слѣдовательно не однажды, но во всѣхъ нужныхъ случаяхъ, слѣдовательно была корреспонденція. Если же посылались грамоты, то что же мудренаго кончать войну грамотою, договоромъ!

(Можно ли послѣ сихъ рѣшительныхъ словъ Констаншина произнести одно слово о невозможности, о неспешивенности, заключающаго договоръ Грекамъ съ Русскими)?

Мы имѣемъ и другихъ свидѣтелей: *Кедринъ* и *Зонара* говорятъ, что Греческій Царь Констаншинъ Мономахъ, увѣдавъ о предпріятіи Россійскаго

(11) Сприштеръ III, 46.

Князя, (Владимира сына Ярославова), послалъ къ нему пословъ, и просилъ, чпобъ онъ положилъ оружіе, и не нарушалъ бы для весьма маловажной причины продолжавшагося поль долгое время мира...— Владимиръ, прочитавши посланное тогда отъ Императора къ нему письмо (12) и проч.

И въ договорахъ мы находимъ подпверженіе этой переписки, напримѣръ: „аще ли хопѣши начнешь наше царство отъ васъ вои на пропивящаяся намъ, да пишо къ Великому Князю вашему, и послешъ къ намъ“ (13) и проч.

„Нынѣ же увѣдѣлъ естъ Князь вашъ посылапи грамоту ко царсвву нашему. Иже посылаеми бывають отъ нихъ сли и госпье, да приносятъ грамоту, пишуче сице, яко послахъ корабль селько. . Аще ли безъ грамоты придупъ, и преданы будущъ намъ, да держимъ и хранимъ, дондеже возвѣспимъ Князю вашему, . . .; аще ли убѣжавше, въ Русь придупъ, мы напишемъ ко Князю вашему и проч. (14).

На какомъ языкѣ писаны были договоры?

Безъ всякаго сомнѣнія на нашемъ и Греческомъ.

Изготовляшь договорныя грамопы въ двухъ экземплярахъ было обыкновеніемъ Греческаго двора, говоритъ Эверсъ, (15). Разумѣется, чпо при семъ употреблены были Греческіе чиновники, и чпо слѣдовательно договорныя грамопы первоначально писались на Греческомъ языкѣ (16).

(12) Спритперъ III. 109. (13) НЛ. с. 25. (14) Тамъ же. (15) Эверса, с. 137, (16) См. ниже с. 134.

По пому-шо и видимъ мы въ началѣ договора Игорева общія Христіанскія понятія.

Признаки перевода, (кои вмѣстѣ служатъ сильнѣйшимъ доказательствомъ подлинности), и перевода сдѣланнаго Болгарами, ясно видить Шафарикъ (17). Впрочемъ и прежде Г. Спроевъ замѣтилъ въ договорахъ особенную темную (18), обличающую переводъ; а не сочиненіе. Эверсъ также (19).

Переводчиками съ Греческаго на Славянскій зашрудняшья нечего: въ Констаншинополѣ было множество Славянъ — Болгаръ и друг. (20), и знающихъ оба языка, со временъ Кирилла и Меодія. Съ другой стороны вспомнимъ о двухъ переводчикахъ, находившихся въ послѣдѣ Великой Княгини Ольги, о которыхъ свидѣтельствуетъ Констаншинъ Багрянородный (21).

Но отъ чего этихъ договоровъ нѣтъ въ Византійскихъ лѣтописяхъ?

Во первыхъ это неосновательно: многія статьи ихъ есть въ лѣтописяхъ, есть ихъ содержаніе, а нѣтъ ихъ сполна, слово въ слово. Въ вторыхъ: въ Византійскихъ лѣтописяхъ нѣтъ сопенъ другихъ договоровъ, кои заключали Греки со всѣми своими враждебными народами; объ иныхъ только упоми-

(17) Славянскія Древности Шафарика, Томъ I, книга I. 29, и слѣдующія.

(18) Труды Общества Исторіи и Древн. Россійс. Ч. IV. к. I, с. 173. (19) Эверсъ, с. 138. (20) Кар, I, 140.

(21) Спришперъ III, 54. 55.

наеися глухо, объ иныхъ нѣтъ ни слова. И во всѣхъ Европейскихъ лѣтописяхъ договоры очень рѣдко помѣщались. Гдѣ многіе договоры Франкскихъ Королей съ Норманнами (22)? Опъ чего въ Новгородскихъ лѣтописяхъ нѣтъ договоровъ Новгородцевъ въ Ганзейцами? Опъ чего нѣтъ ихъ въ лѣтописяхъ Ганзейскихъ городовъ? Опъ чего договоръ Мспислава Давидовича съ Ригюю , 1228 , дошедшій до насъ къ счастію въ подлинникъ , не помѣщенъ однакоже ни въ какой лѣтописи (23). Гдѣ ярлыки Ханскіе? — Эшо все особые докуменпы , и не было обычая помѣщать ихъ буквально въ лѣтописяхъ. Мы должны полько благодарить нашего незабвеннаго Неспора , чпо онъ имѣлъ благою мысль переписать ихъ къ себѣ въ лѣтопись , и сохранилъ для насъ , для Европы , драгоценные памяшники.

Слѣдовательно такое возраженіе ничего незначитъ , и нѣтъ никакой нужды опвѣчать на оное шѣмъ , чпо именно эшошъ промежуткъ въ Византійской лѣтописи не описанъ , или описанъ мало , чпо много Византійцевъ поперяно , и чпо находимые въ наше время подшверждающъ болѣе и болѣе договоры и лѣтопись.

---

(22) Нѣтъ самаго главнаго , объ уступкѣ Нормандіи , см. Деннинга: Histoire des expéditions maritimes des Normands, 1826 , II. 114.

(23) Еслибы эшого договора не сохранилось въ подлинникъ , чего нельзя бы наговорить о невозможности эшой древней торговли Смоленска съ Нѣмецкими городами !

Какъ могли договоры сохраниться у насъ, дойдти до Неспора? — тѣмъ болѣе, что Норманны вообще забылись мало объ ихъ сохраненіи и исполненіи.

На это можно отвѣчать, какъ вообще Ишгорія принуждена бываетъ отвѣчать часпо: какъ бы то ни было, но сохранились.

Впрочемъ они могли сохраняться въ особенности у Грековъ; Греческіе духовные могли привозить ихъ съ собою, чпобъ напоминать о древнихъ обѣщаніяхъ Руси, — съ пою же цѣлю, съ какою и первоначально заключались договоры.

Были еще другіе договоры, кои пропали, на примѣръ: договоръ при Васильѣ Македонянинѣ, на копорой указываютъ слова Конспанпина, (см. выше, с. 120), и договоры, на которые указываютъ статьи дошедшихъ, на примѣръ:

Предъ Олеговымъ договоромъ сказано: „вѣшо 6420 посла мужи свои Олегъ поспроиши мира и положиши рядъ межю Русью и Грекы“, „и посла равно другаго свѣщанія, бывшаго при тѣхже Царѣхъ Два и Александра (24).

Предъ Игоревымъ: „вѣшо 6453 присла Романъ и Коспянпинъ и Спепанъ слы къ Игореви поспроиши мира *первого*.“ (25).

„Посла Игорь мужъ своя къ Роману, Романъ же созва Боляре и Сановники. Приведоша Руския слы, и велѣша глаголапи, писапи обоихъ рѣчи на харашѣ,

---

(24) ШН. II, 698. (25) НЛ. 20. Шлец. III, 86.

равно другаго свѣщанья, бывшаго при Цари Раманѣ, и Коспяншинѣ, и Стефанѣ.“ (26).

„Мы опѣ рода Русскаго слы... и опѣ пѣхъ заповѣдано обновити *ветхихи* миръ (27).“

Послы и гости носили печатаи, „якоже *установлено есть*,“ нынѣ же, сказано въ Игоревомъ договорѣ, Царь заблагоразсудилъ перемѣнитъ это (28).

„И опходящей Руси опсюда, вѣзимаюшъ опѣ насть, еже надобѣ брашно на путь, и еже надобѣ лодьямъ, *якоже установлено есть прежде* (29).“

Греки должны давашь Русскимъ за бѣглыхъ ихъ невольниковъ по двѣ шкани, „якоже *установлено есть прежде*“ (30).

—

Обратимся шеперь къ содержанію договоровъ; тамъ новыя и спольже швердыя доказательства ихъ подлинности.

Сперва вообще. Сравните договоры Олеговъ и Игоревъ — одинъ заключенный послѣ счастливаго набѣга, другой послѣ несчастнаго и безъ войны. Условія ихъ совершенно различны: кромѣ общихъ непремѣнныхъ пошановленій, въ первомъ ясно видны Варяги побѣдителями, во второмъ побѣжденными; всѣ спашья перваго клоняшся къ явной пользѣ Руси, всѣ спашья втораго выгодны для Грековъ; съ Олегомъ договариваюшся, Игорю предписываюшъ (31).

И мы знаемъ изъ лѣтописей, своихъ и Византійскихъ, чпо дѣйствительнo было шакъ.

(26) НЛ, с. 20. (27) Тамъ же с. 21. (28) Тамъ же с. 21.
(29) Тамъ же с. 22. (30) Тамъ же с. 23. (31) Эверса 138.

Еще яснѣ видна подлинность договора и лѣтописи на Святославѣ: лѣтопись совершенно искажаетъ войну этого Князя, и руководствуясь вѣрояпно домашнимъ преданіемъ, какою нибудь сагою, пѣснями, приписываетъ ему побѣду, а между тѣмъ прилагаетъ договоръ, въ которомъ ясно видно его пораженіе; ибо онъ долженъ былъ оставить Болгарію, въ которой только что хотѣлъ было поселиться, какъ не задолго предъ тѣмъ было рассказано. Пораженіе это засвидѣтельствовано и Византійскимъ лѣтописателемъ. Не очевидно ли, что договоръ былъ въ рукахъ у нашего лѣтописателя, которой прямо помѣшилъ оной въ лѣтопись, не заботясь ни мало, что онъ самъ опровергаетъ свое сказаніе? Не очевидно ли, что онъ, добросовѣстный, не смѣлъ ничего перемѣнять, и съ одной стороны рассказалъ все шакъ, какъ до него дошло преданіемъ, а съ другой помѣшилъ сохранившійся документъ. Если бы онъ выдумывалъ, то — или выдумалъ бы выгодной договоръ сообразно своей удачной войнѣ, или сочинилъ бы неудачи военныя, сообразно своему невыгодному договору.

Три договора, съ разными спашьями, и между тѣмъ сообразныя съ обстоятельствомъ и иноспранными свидѣтельствами!

Съ другой стороны — мнимый поддѣльщикъ какъ бы спалъ повпоряшь нѣкоторыя спашья въ двухъ договорахъ: для каждаго онъ спалъ бы уже выдумывашъ иныя. Повпоряшь одну и ту же выдумку — это не возможно!

Обратимся теперь къ частностямъ, и укажемъ на статьи и разныя черпы договоровъ, кои рѣшительно подпверждаются посторонними свидѣтельствами историческими.

Да входящъ в градъ Нес permittebat (Фран- одними воропы со Царе- камъ) Imperator introire вымъ мужемъ, безъ ору- in civitatem multos in sim- жья, мужъ 50. (32). mul, sed honoratim, vel quinque vel sex.

Другой писатель при- бавляетъ: cum paucis et sine armis. (33).

Аще оускочипъ челя- динъ опъ Руси... ши погда взимающъ опъ насъ цѣну свою... 2 паволоцъ за челя- динъ. (34).

Пропоспафарій Епифа- ній, посланный ко Князю Гугону въ Ишалю, полу- чилъ для военныхъ издер- жекъ разныхъ родовъ шка- ни. (35).

Есть примѣры, что выку- пались плѣнники шканями.

И Норманны означали цѣну вещей шканями. (36).

Входяще же Русь в градъ, Да не имѣющъ волоспи ку- пиши паволокъ лише по 50 золотникъ, и опъ шѣхъ паволокъ аще кто крънешъ, (купишъ), да по- казываетъ Цареву мужю, Лиуппрандъ, Кремен- ской Епископъ, бывший въ Констаншинополъ два ра- за, 946 и 968, говоритъ, что онъ накупилъ шамъ дорогихъ парчей, но при выѣздѣ велѣно ему пока-

(32) Ол. дог. въ Кең. сп. 25. Кар. I. 134. (33) Кругъ, 77.

(34) Иг. дог. въ Лавр. сп. 22. Кар. I. 152. (35) Кругъ 113.

(36) Кар. I. 351. Кругъ, 115.

и по е запѣчапають, и запѣ оныя. Тѣ, копорыя даспѣ имѣ. (37).

позволено вывозишь, были заклеены, а запрещенныя драгоценныя удержаны съ возвращеніемъ ему покулной цѣны.

Онъ же: если чужестранный купецъ пойманъ будещъ въ вывозѣ пакихъ парчей, то обришь его голову и подвергнушь его шѣлесному наказанію. (38).

Въ Олеговомъ договорѣ говорится объ укладахъ по другому случаю гово- на Кіевѣ, Черниговѣ, Пеш- реяславль, Полошскѣ, Рос- сповѣ, Любечѣ. (39).

Консп. Багрянородный рипшь, чшо суда, ходив- шія въ Константинополѣ, были изъ Кіева, Черни- гова, Любеча, и проч. (40).

Олафъ Триггвазонъ, соединившись съ Ярломъ Сигурдомъ для преслѣдованія языческихъ Брипанцевъ, сговорился: „ut quilibet sociorum Olai, duas partes communis praedae caperet, cum comitis vero (viri?) unam sortirentur; ipsemet Olaus tres sibi haberet, comes unam saltem ob-

(37) НЛ. 22. Кар. I. 152. (38) Кругъ 124, 130. Эверсъ 223. (39) ШН. II. 638. Кар. I. 133. (40) Стрип- перъ III, 34.

tineret. Ejusmodi autem partitio inter illos esse debebat, quia Olaus, militesque illius... fortitudine sua, et progrediendi audacia, caeteris plura comparabant (Ossur Munk.p. 48. 61). (41).

Согласно съ симъ и у Неспора: возми дань на насъ и на дружину свою, говорили Греки Свяшославу.

И да не имѣюшь власти Русь зимоваша в устьи Днѣпра, Бѣлѣберези, ни у Святаго Ельфера; но егда придетъ осень, да идушь в дома своя в Русь. (42).

„Отсюда, (отъ рѣки Сепаны) плывушь они, (Руссы), говоришь И. Конспанпинъ, 4 дня до одного болоша, (бухшы), соспавляемаго устьемъ рѣки, въ кошоромъ находилъ ся островъ *Св. Еферія*; приспавъ къ сему острову, опдыхаюшь они два или три дня, и запасаются нужными для своихъ судовъ вещами: парусами, мачшами, рулями, и проч. что везушь съ собою. Поелику эша бухша, какъ сказано, ешь устье

(41) Гагемейстера о Финансахъ древней Россіи, с. 95, пр. 26. (42) Н.Л. 24.

рѣки, и простирается до моря, гдѣ находишься такъ же и островъ *Св. Еуферія*, по опшуда ходящъ они къ *Днѣпру*, гдѣ еще опдыхающъ; попомъ при попушномъ вѣшрѣ плывущъ они къ *рѣкѣ Бѣлой*, гдѣ опящъ опдыхающъ“ (43).

За несоблюденіе догавора послы клялися, „елико ихъ еспъ нехрещено, да неимушъ помощи опъ Бога ни опъ *Перуна*, да неущипяшся щипы своими,.... и да посѣчены будущъ мечи своими... и да будутъ раби въ весь вѣкъ, въ будуции (44).

Левъ Діакопъ говорипъ, чшо „побѣжденные *Тавроскины* никогда живые не сдаются неприятелямъ, но вонзая въ чрево мечи, себя убивающъ. Они сіе дѣлающъ по причинѣ мнѣнія своего, чшо убишые въ сраженіи, по смерти своей или разлученіи души съ пѣломъ, служащъ въ адѣ своимъ убійцамъ. Почему спрашась сего рабства, боясь служипъ своимъ врагамъ, они сами себя закалающъ. Такое господствувешъ мнѣніе.“ (45).

(46) А великий Князь *Русский*, и *Боляре* его, да рипъ *Эверсъ*, (47), припосылающъ въ *Греки* къ венимаемы были *Греками* и

(43) *Спримперъ III*, 40. *ШН. III*. 156. (44) *НЛ*. 21. (45) *Левъ Діакопъ*, с. 94 (46) *НЛ*. 21. (47) *Эверсъ*, 220.

ликимъ Царемъ Гречьскимъ вразсужденіи другихъ гру-
корабли, елико хопяпъ, быхъ народовъ. Еще въ
со слы и с гостьми, якоже 715 году въ договоръ съ
имъ усшавлено еспъ. Нош Болгарами было пошпано-
шаху сли печати злати, а влено, чпобы шорговые
гостье сребрени; нынъ же люди шой и другой спю-
увѣдѣль еспъ Князь вашъ роны, въ случаѣ привоза
посылаши грамопу ко царшповаровъ, имѣли при се-
спву нашему. Иже посыбъ грамопы и печаши и
лаеми бываюпъ опъ нихъ ш. д. Такъ гласипъ дого-
сли и гостье, да приворъ: *ut mercaturam inter*
носитъ грамопу, лишюче *utramque ditionem exer-*
еице и проч. *centes res suas venales lit-*
teris et sigillis (δια βιυγλ-
λιων και βφραυιδων) com-
mendatas et firmatas in
publicas rationes inferre
deberent. Theoph. p. 421.
(ш. е. производящіе шор-
говлю между обѣими спра-
нами обязаны привозипъ
шовары за печашами и
грамопами, и предьявляпъ
ихъ правишельспву. —
Negotiantes vero in utra-
que regione per praescepta
et signacula commendari.
Si qui vero sine signaculo
inveni fuissent, diripe-
rentur, quae haberent et
inferrentur publicis rati-
onibus, (шо еспъ шоргую-
щіе въ шой и другой спра-
нѣ должны для удосповѣ-

ренія предъявлять грамоты и печати; а если кого случится найсти безъ печати, у того шовары будушь опобраны и обращены въ казну). Anastasii Historia ecclesiastica, р. 178. (48).

А о сихъ, оже по приходящъ Чернии Болгаре, суньспѣй, и велимъ Князю Рускому, да ихъ не пущаесть лакоспийъ спранъ шой. (49).

Мы же съвѣщаньемъ все написахомъ на двою харашью, и едина харашья есть у царснва нашего, (въ НК. на ней же креспъ и имена наша написана, а на другой послываша и госпи ваша. А опходячи посломъ Царства нашего) да допродовашъ къ Великому Князю Рускому Игореву, и ши приимаще харашью. . . .

Haec et alia multa cum inter se agitassent, federum in quinquaginta annos condiciones sunt scriptae, Graece et Persice. Deinde Graeca in sermone Persicum et Persica in Graeca sunt translata. . . — Sic mutua traditione inter se sibi pacis tabula Zichus Petro Persarum lingua scriptas, et Graeca Petrus Zicho tradi-

(48) Кругъ с. 197. (49) НЛ. 24. (50) Кар. I. 356..

derunt. Rursus cum Zichus accepisset a Petro acque ac authenticum approbatum exemplar, e Graeco Persica lingua expressum, ... eadem itidem Petrus a Zicho pari forma accepit. Menander (Theophylactus Sim.) in Corp. Bysant. Hist. 1. 140 — 142. (51).

На пей же сущь имяна наша (Царскія) написана (52).

Папа Григорій II пишеть къ Императору Льву Исаврянину: Cum literae tuae... sigillis Imperatoris obsignatae essent, ac accurate intus subscriptiones per cinnabarim propria manu tua, ut mos est Imperatoribus subscribere. (53).

Елико Хреспейнъ оупъ власпи нашея плѣнена при-ведущь Русь... пу аще будешь уноша или дѣвица добра, да вдадять злапникъ 10, и поймуши и. Аще ли средовичь, да вдась злапникъ 8, и поимущь и (54).

Сіе опредѣленіе досто-инства или цѣнности невольника можеть для насъ, говоришь Эверсъ, казаться сипраннымъ: за середовича, или челоуѣка съ полными силами, средняго возрасша, полагається меньшая плаша, нежели за юношу или дѣвицу; но спакое же разиредѣленіе

(51) Эверсъ 147—148. (52) Н.Л. 25 (53) Прочія мѣста см. у Круга въ Хронологіи с. 79 (54) Н.Л. 23

цѣнѣ, (и вѣроятно, на
одинакомъ основаніи,) на-
ходимъ мы еще и теперь
у другихъ народовъ, кои
производящъ торгъ не-
вольниками (сличи I. Bur-
chardts Reisen in Nubien,
Weimar, 1820 с. 45.
Новое доказательство под-
линности и истины до-
говора!“ (55).

„Мы отъ рода Рускаго,“
сказано въ началѣ Олегова
и Игорева договоровъ, ...
„и отъ всѣхъ людей Рус-
кия земля“ (56).

Ils (Normans) cessè-
rent d'être populaires, com-
me l'étoient leurs prédé-
cesseurs, qui *prenant le peu-
ple pour conseiller en tou-
tes choses*, le trouvoient tou-
jours prêt à faire ce que lui-
même avoit délibéré (57).

Въ договорахъ говорится о предмѣстіи Св. Ма-
мы, гдѣ должны останавливаться купцы Русскіе, — и
мы знаемъ изъ современныхъ свидѣтельствъ, что было
въ Констанцинополѣ такое предмѣстіе, гавань, въ ро-
дѣ Кроншпата Пешербургскаго. (58). (Одна такая
черта подтверждаетъ уже могущественно подлин-
ность договоровъ, а такая черта вспрѣчаются во
множествѣ!)

(55) Эверсъ 210. (56) НЛ, 20 (57) Тьерри, 145. (58)
ШЦ. II, 653, Кар. I. пр. 313.

Въ началѣ Игорева договора мы видимъ, что *множество пословъ* было отправлено въ Константинополь заключить оный, и мы знаемъ вообще, что количество пословъ было непременно условіемъ значимости посольства (59). Императоръ Константинъ Багрян. свидѣтельствуесть также, что въ свитѣ Ольги было 20 пословъ (60).

Русскіе воины, которые изъ чести придуть служить Царю, могутъ, буде захотятъ сами, остаться въ землѣ Греческой (61). И мы знаемъ изъ Византійскихъ летописей, что дѣйствительно Русь служила въ Греческомъ войскѣ. Когда въ 946 г. представляли пословъ Эмира Тарсійскаго Императорамъ, тогда многіе крестившіеся Руссы, вооруженные мечами, были во дворцѣ, и держали въ рукахъ знамена. Въ 949 г. находилось около 600 Россіянъ въ Греческомъ флотѣ, отправленномъ къ острову Криту. Полководецъ Никифоръ Фока въ 962 и 963 имѣлъ также Россіянъ въ войскѣ своемъ и проч. (62).

Въ договорѣ О. говорится о *наслѣдствѣ* Русина, умершаго въ Греціи, которое должно быть переслано въ его опечество, и у Нормановъ есть свидѣтельство объ участкѣ изъ добычи, которой долженъ быть доставленъ наслѣдникамъ (63). *Et si aliquis de Nortmannis occisus fuit, quaesitum pre-*
 (59) Кар. I. пр. 346. (60) Сприттеръ III, 53. (61) Дог. Ул. Кар., 139. (62) Кар. I, пр. 384. (63) Гегемейстеръ пр. 24. с. 95.

tium pro eo est exsolutum. Annal. Bert. ad an. 866 ap. Muratori Rer. Ital. script. II. 545,

—
Почетность купцевъ, видная въ договорахъ, подтверждается извѣстіями Константина Багрянор. и Сѣверныхъ Лѣтописателей (64).

—
Присоединимъ слѣдующее замѣчаніе Эверса (65): „по исполненіи дѣла Русскіе послы были одарены въ Константинополь Императоромъ Львомъ, а Греческіе въ Кіевѣ Великимъ Княземъ Игоремъ (66). Такъ издревле было въ обыкновеніи у всѣхъ почти народовъ. Замѣчательно, что по приказанію Императора, Русамъ-язычникамъ было показано все благолѣпіе храмовъ Христіанскихъ. Сіе обспоятельство легко бы можно было опнестъ къ числу невѣрояшностей, находимыхъ въ Олеговой грамотѣ; но сіе-то невѣрояшное обспоятельство и должно напрошивъ еще служивъ для насъ внутреннимъ признакомъ въ подлинности, если мы при семъ примемъ въ соображеніе, что почно такая же честь за годъ предъ симъ оказана была Арабамъ, какъ рассказываетъ продолжатель Константиновъ. Chronographica narratio in Script. post Theophanem, (Ed. Ven). 231.“

—
Часто встрѣчающееся у Византійцевъ выраженіе *δια χιναβαρεος γραμματα* находилось и въ этомъ случаѣ, но незнающіе Русскіе переписчики

(64) См. Шлецера Сѣв. Исторію 561 и проч. Скриптера III, 54. (65) Эверсъ, 137. (66) НШ. Ч. II с. 748 и III. с. 188.

изъ „киноварнымъ написаніемъ“ сдѣлали „Ивановымъ написаніемъ“, и проч. (67)- Черпа подлинности! (Я не понимаю, почему Г. Арцыбышеву не нравился это замѣчаніе!)

—

„Въ нѣкопорохъ спискахъ, говоритъ Карамзинъ (68), сказано при концѣ договора: сотворихомъ нынѣ къ вамъ пинехрусу. Слово безъ сомнѣнія Греческое, и состоипть кажется изъ *πινα* и *χρυσῆ* (злая). Извѣстны слова *πιναμιον*, *πιναμις*, доска для письма, *schreibtafel*. Грамоша съ печашью золопою называлась *βυλλα χρυσῆ* — нешоже значило и *πινα χρυσῆ* ?“

—

Очень многія спашьи Олегова и Игорева договоровъ подпверждаются оглавленіями подобныхъ спашей въ договорѣ Грековъ съ Булгарами (811 г.), а еще болѣе слѣдующими спашьями договора Персидскаго, кои приводятся Эверсомъ (69).

Foederibus (autem) scribendis et faciendis affuerunt e Romanis Petrus Dux militum, qui circa Imperatorem militabant, Eusebius et alii; ex Persis Jedegouphiacus, Surenas et alii. Conventionum vero ab utraque parte approbationes fuerunt syllabis comprehensae. Quas invicem sibi tradiderunt, aequae polentibus verbis, et ejusdem sensus et tenoris. Quae autem pacis instrumenta ferebant dicentur....

3. Tertio capite cavetur, ut Romani et Persae, quarumcunque mercium mercatores, et hi qui vectigalia ex hujusmodi mercibus colligunt, secundum legem ditionis, in qua illis commercium est, neque

(67) Кругъ 79. (68) Кар. I. нр. 413. (69) Эверсъ 147.

in aliis locis, quam in quibus decimarum solutio est indicta, mercaturas faciant.

4. Ut legati et reliqui, cum quid nuntii perferunt, equis publicis modo per Romanorum, modo per Persarum regiones si iter habeant, pro cujusque gradu et dignitate honore afficiantur. Et diligentia quidem, quanta opus erit, iter maturent, sine ullo impedimento, aut tributi illatione.

9. Neminem invadere, aut bello lacessere gentem, aut regionem, quae sub alterutrius imperio, sed potius cum omnes nulla in re affecti injuria vitam agant, pacate et quiete degant, per illos aliis quoque pace frui liceat...

Alterius post decimum foederum capitibus haec est constitutio: Si una civitas alteri detrimento fuerit, quia illi plurima incommoda, neque legitimo bello, neque exercitus vi, sed dolo et clandestina invasione intulerit, (sunt enim multi homines ad hujusmodi facinora perpetranda admodum proclives, belli inde occasio oriatur), statutum est omni ratione, ut in eos diligenter inquiratur, et iudices, qui ab utriusque Principibus in confiniis juri dicundo sunt praepositi, in eos animadvertant...

Haec cum ita recte et ordine gesta administrataque fuissent, Syllabas hi, quibus ejus rei cura demandata erat, sensum duabus tabulis exaratas susceperant, et Syllabarum vim et aequae pollentibus et eadem significantibus verbis expresserunt, quarum statim altera exemplaria confecerunt. Et quidem magis authenticae tabulae, quibus plenior fides ad-

hiberetur, et quae majores vires haberent, cereis effigiebus fuerunt involutae, et aliis, quae apud Persas sunt in usu; tum etiam legatorum sigilla annulis impressa, et duodecim interpretum, sex Romanorum, neque minori numero Persarum (70) etc.

Однимъ изъ сильнѣйшихъ доказательствъ подлинности служишь множество собственныхъ именъ въ началѣ Игорева договора, именъ, кои всѣ звучать по Скандинавски. Какимъ образомъ и для какой цѣли могло придти въ голову лѣтописателю, переписчику, или кому бы то ни было, выставишь это множество? Была ли возможность выдумать, сочинишь чуждыя, варварскія собственные имена, или опкуда взяли оныя? Гдѣ образчики?

Можно ли выдумать, когда бы то ни было, словъ чуждыхъ, отъ Князей мѣстныхъ „свѣплыхъ-сущихъ подъ рукою Олега,“ которыхъ слѣдъ исчезъ даже въ 10 столѣтїи, не только 11 или 12, или 13, которыхъ именъ почти всѣ наши изслѣдователи, и самъ Шлецеръ, не видали въ договорѣ, почитая ихъ сполна именами пословъ — именъ по моему мнѣнію шакъ очевидныхъ. Да, всѣ имена, кончающіяся на *овъ*, супъ не имена самихъ посланниковъ, но имена тѣхъ Князей, кои вмѣстѣ съ Игоремъ отправляли посольство къ Византійскому Императору, и о коихъ сказано въ началѣ „и обѣщии сѣ,“ а въ концѣ „мы... послании отъ Игоря, великого Князя

(70) Продолженіе см. выше, с. 134.

Русскаго, и опъ всякоя Княжъя.“ Въ Олеговомъ: „опъ всѣхъ иже сушь подъ рукою его.“ (71).

Начало Игорева договора должно по моему мнѣнію (въ Лавр. сп.) понимашъ вошъ какъ: мы опъ рода Русскаго послы и госпи — Иворъ, посолъ опъ Игоря, великаго Князя Русскаго, и общіе послы: Вуефасшъ опъ Свяспослава, (Свяспославль, — шакое же припяжашельное опъ Словянскаго имени Свяспославъ, какъ прочіе на *овъ*), сына Игорева, и искусеви (непоняшное слово; собшвенное или нарицашельное — не знаю) опъ Ольги Княгини.

Слуды опъ Игоря, племянникъ Игоря.

Улебъ опъ Володислава (Володиславль).

Каницаръ опъ Передславы.

Шихбернъ, Сфандръ, опъ жены Улебовой.

Прасьшенъ опъ Турда (?).

Либіаръ опъ Фаспа (Фасповъ).

Гримъ опъ Сфирьки.

Прасшънъ, Акунь, непій Игоревъ, Кары, опъ Тудка, Карша, Турда, Егріевлиска, Воика.

Испръ опъ Аминода.

Прасшенъ опъ Берна.

Явшягъ опъ Гунаря.

Шибридъ опъ Алдана, Колклека, Спеггіешона.

Сфирка, Алвадъ, опъ Гуда.

Фудри опъ Туада.

Мушуръ опъ Уши (Ушинъ, а можешъ бышь это особливое имя).

Купецъ Адушъ.

(71) Кар. I, пр. 319.

И опсюда уже болѣе не попадаеця именъ на *овъ*, что очень примѣчашельно. Не сущь ли купцы всѣ слѣдующіе? *гостьѣ*? (72) Адулбъ, Иггивладъ, Олебъ, Фрушанъ, Гомоль, Куцы, Емигъ; Турбидъ, Фурсенъ, Бруны, Роальдъ, Гунаспръ, Фрасенъ, Игелдъ, Турбернъ, Моны, Руальдъ, Свѣнь, Спиръ, Алданъ, Тилена, Пубьскаръ, Вузлѣвъ, Синко, Боричъ.

Къ доказательствамъ моему мнѣнію причислю и слѣдующее :

Одно имя встрѣчается въ Игоревомъ договорѣ въ двухъ формахъ: на *а* и *овъ* — *Сфирка* и *Сфирковъ*. Безъ сомнѣнія одно принадлежитъ послу, *Сфирка*, а другое лицу, Князю, пославшему опъ себя посла:

Гримъ опъ Сфирки.

Сфирка опъ Гуда.

Другое имя Гуда или Гуды въ Игоревомъ договорѣ встрѣчается припяжашельною формою *Гудовъ*, а въ Олеговомъ именишельнымъ падежемъ *Гуды*. Можешъ бышь сюда же принадлежатъ *Алданъ* и *Алданъ* въ Игоревомъ договорѣ.

(Можешъ бышь нѣкопорыя имена по другимъ спискамъ должно будешъ исправитъ, переславитъ, и шому под.)

Повшорю, гдѣ взяшь эшу кучу Скандинавскихъ именъ, и на что поставитъ ихъ въ заглавіе договора? Твердое доказательство подлинности!

Хронологическія затрудненія, встрѣтившіяся Шлецеру, и понудившія его опвергать договоры, дѣла-

(72) Ну какъ выдумать такія вещи?

юся теперь доказательствами подлинности, послѣ того, какъ онѣ рѣшительно устранены Кругомъ.

Договоръ заключенъ, сказано въ его началѣ по лѣтописи, съ Царями Греческими, Львомъ, Александромъ и Константиномъ. Это вздоръ, говоритъ Шлецеръ, ибо Левъ царствовалъ одинъ, и не имѣлъ соправителя, а Константинъ вступилъ на престолъ гораздо послѣ (73).

Во всякомъ подлинномъ договорѣ такой ошибки бытъ не могло бы, слѣдовательно ясно, что онъ подложный: поддѣльщикъ, не знавъ Истории, насплавилъ имена, кои не могутъ спояты вмѣстѣ, и отличилъ свой подлогъ. Такъ рассуждалъ Шлецеръ.

Шлецеръ ошибается, отвѣчаетъ Кругъ и съ нимъ Карамзинъ (74): „Кедринъ пишетъ, что Императоръ Левъ еще за долго до смерти своей короновалъ сего младенца. Что касается до Александра, то онъ и при жизни Льва назывался Царемъ. Левъ грамматикъ, въ описаніи Львова государствованія (Гл. V) сказываетъ, что крестнымъ опцемъ Зоина сына, Константина (въ 905 г.) былъ Царь Александръ.“

Слѣдовательно сіи имена могутъ спояты вмѣстѣ.

Договоръ подписанъ шремя Императорами, рассуждалъ еще Шлецеръ, въ 912 году, но тогда двое изъ нихъ умерло: Левъ въ 911 г., Александръ I Юня 912 г.; Константинъ же вступилъ на престолъ въ 912 г. послѣ дяди подъ опекою. Здѣсь противорѣчія въ лѣтосчисленіи слишкомъ грубы и проч. (памъ же).

---

73) ШН. II, 753. (74) Кар. I, пр. 317, Кругъ 108—112.

Нѣтъ , отвѣчаетъ Кругъ (75) и съ нимъ Карамзинъ (76) : въ концѣ самаго договора , по Троицкому списку , спойтъ мѣсяца Сеншября въ 2 недѣлю , пятоенадесять лѣшо опъ созданія міра . Пятоенадесять лѣшо означаетъ 15 индиктъ : слѣдственно договоръ заключенъ по нынѣшнему лѣшосчисленію , въ Сеншябрь 911 года , за 8 мѣсяцевъ до кончины Имперапора Льва , умершаго въ 912 году .

Теперь спрашивается : какой позднѣйшій мнимый поддѣлывашель , 13 или 14 вѣка , могъ угадать , что въ 911 году можно было приписать договоръ Льву , Александру и Константину , когда шеперь , въ 19 вѣкѣ , насилу , со всею ученостію и зоркостію , кришика могла добратся , что можно .

Не есть ли здѣсь громогласное подшверженіе подлинности !

—

Договоры подшверждаются Русскою Правдою , которая составляетъ совершенно особый документъ , ибо ея нѣтъ ни въ какихъ спискахъ Неспоровой Лѣшописи , кромѣ двухъ Новгородскихъ . Нѣкоторыя спашья ея совершенно согласны , или по крайней мѣрѣ параллельны съ спашьями договоровъ , и доказываютъ ихъ досповѣрность . (Разумѣется здѣсь ненадо шерять изъ вида того , что первыя относились къ Русскимъ , въ ихъ опечеспвѣ , а вторыя къ Русскимъ въ ихъ опношеніи къ Грекамъ , и въ Греціи) . Напримѣръ о доспашочности видимыхъ признаковъ

(75) Кругъ , 110 . (76) Кар . 1 , пр . 317 .

(показаній), (77) о довѣренности къ кляпвѣ оп-
вѣшчика, а не испца (78), о наказаніяхъ и правѣ
мести за смерпоубійство (79), за раны и побои
(80), за воровство. (81).

Предоставлю нашимъ юристамъ подробнѣе срав-
нить договоры съ Правдою, и между собою.

Замѣшимъ еще согласіе договоровъ съ Лѣпописью.

Въ договорахъ говорится объ укладахъ прежде
всего на Черниговъ и Переяславль, и въ лѣпописи
мы видимъ, что эти города были главными спа-
новищами Варяговъ; ибо именно они отданы Яро-
славомъ сыновьямъ своимъ, Свяпославу и Всеволо-
ду. — Обычай брапа дань на города мы видимъ
при Ольгѣ, взяшей опъ Дрeвлянъ дань на Выш-
городъ. Сюда же относятся выраженія Лѣпописи:
„возми дань на насъ и на дружину свою“, гово-
рящъ Греки Свяпославу, „и повѣжьше ны, колько
васъ, да вдамы по числу на главы“ (82). „И въ-
даша ему дань; имашешъ же и за оубьенія, глаго-
ля, яко родъ его возмешъ“ и проч. (83).

Филологическія доказательства подлинности —
языкъ мудреный, переводный, насильственный опъ
неискусства переводчиковъ, переводившихъ договоры
съ Греческаго, заключающій много словъ непонятныхъ,
и, что всего важнѣе, множество Болгаризмовъ,

(77) Эверс. 154. (78) Кар. I, 320. (79) Эверсъ 159, 164.

(80) Тамъ же с. 165. (81) Тамъ же с. 169.

(82) Тамъ же. с. 40. (83) Тамъ же. с. 41.

какъ свидѣшельспвуешъ первой знапокъ этого дѣла, Шафарикъ. Спрашивается — найдется ли даже шеперь искусникъ, ученый искусникъ, копорый умѣлъ бы поддѣлаться подъ шакой языкъ? Чшо же сказаць о XIV вѣкѣ? Можно ли попастъ на мысль (въ Новѣгородѣ) сочинить Болгаризмы. На чшо ихъ? Кшо могъ предполагать недовѣрчивость, и недовѣрчивость такую? И кшо могъ думать о предупрежденіи ея подобною удивительною шпукою? Болгаризмы въ Новѣгородѣ въ XIV вѣкѣ!!!

—
Укажемъ на спранныя, переводныя, формы и выраженія. „Мечшая образомъ искусствъ швориши,“ или „елико явъ будешъ показаны явленными,“ и проч., и проч.

Два ГГ во собшвенныхъ именахъ указываютъ на Греческій подлинникъ: Иггивладъ, Спегггешоновъ.

Мудреной, переводной языкъ видѣлъ и Спроевъ, (84), и Эверсъ, не улошреблявшій однакожь эшой мудрености въ доказательство подлинности.

—
Обьясимъ нѣкопорыя недоразумѣнія.

Хрисціанскія выраженія въ началѣ Игорева договора приводили Шлецера къ сомнѣнію: „и опъ шѣхъ заповѣдано обновити вѣшѣхий миръ, ненавиद्याщаго добра и враждолюбца дьявола разорити опъ много лѣшъ и проч. (85).

„Все это шакъ по Хрисціански — дѣвола! Зналъ ли Норманъ Хрисціанскаго дѣвола? Зналъ ли его Славенинъ?“ (86).

(84) Труды Общ. Исп. IV, с. 175. (85) НЛ. с. 21.

(86) ШН. III, 109.

Нечего удивляться эшимъ выраженіямъ , ибо онѣ принадлежатъ Грекамъ.

Точно въ такомъ же смыслѣ Императоръ Іоаннъ Цимисій говоритъ язычнику Свясплаву у Льва діакона (87): „вѣруя въ Провидѣніе , управляющее вселенною , и исполняя Христіанскіе законы, мы не должны сами разрыватьъ мира, непоколебимо до насъ дошедшаго отъ предковъ нашихъ, въ копоромъ самъ Богъ былъ посредникомъ.“

Нѣкопорыя у насъ удивляющіяся еще порговлѣ Руссовъ въ Конспаншинополѣ , видной изъ договоровъ. Объ эпомъ не споимъ пруда и говоритъ : пусть эпи господа почишаютъ Конспаншина, Кедрина и прочихъ Визаншійскихъ лѣшописашелей.

Договоры выдуманы, кричатъ иные безошчешно.

Но изъ всѣхъ спашей въ договорахъ нѣтъ ни одной , копорая не была бы прилична Русскимъ и Грекамъ (88), и современнымъ обспояшельспвамъ обоихъ народовъ. — Какъ можно выдумашъ такую совокупность показаній , и не сбимся , не впаспъ въ прошиворѣчіе , не оспавишъ слѣдовъ вымысла , подлога?

При продолжающихся сношеніяхъ — понимаю я , что можно выдумашъ иногда договоры , обязанности взаимныя , выгоды для какой либо спороны ; но какъ выдумашъ при сношеніяхъ , давно прекрашпвшихся ?

(87) с. 65. (88) Читай Эверса.

Какъ можно выдумывать не самимъ негоціаторамъ, а лѣшописцамъ? — Новгородцу для Кіевскихъ Князей?

Мысль выдумать договоръ никакъ не могла придти въ голову мнимому лѣшописцу 14 вѣка, а еще менѣе приписать оной Кіевскимъ Князьямъ, за 400 лѣшъ до него жившимъ. Лѣшописатели не считали тогда нужнымъ помѣщать договоры своего времени, договоры истинные, въ лѣшописи, и вопъ почему въ Новгородскихъ лѣшописяхъ нѣтъ ни одного договора съ Ганзейцами, копорыхъ было множесиво.

Истинныхъ, подлинныхъ договоровъ лѣшописцы не помѣщали, а спаринные выдумывали! Какая несообразность! И на что? съ какою цѣлю? Пусть попытаются шеперь придумать цѣль, намѣреніе выдумки.

Да о самомъ Кіевѣ 13 и 14 вѣка нѣтъ ничего въ лѣшописяхъ Новгородскихъ. Сношеніе совершенно прекрашилось.

Какъ можно выдумать договоръ невыгодный, подобный Свяшослаову? Съ какой цѣлю? И припомъ въ прошиворѣчіе собшвенному своему описанію войны?

Съ чего предшавишь шакое разнообразіе въ шрехъ дововорахъ?

—
Договоры, говоряшь, списаны съ Ганзейскихъ.

Пусть укажутъ, съ какихъ именно. Пусть анашомируютъ Олеговъ, Игоревъ и Свяшославовъ договоры, и прищутъ къ каждой спашь Ганзейской испочникъ.

Если договоры выдуманы съ Ганзейскихъ , по какъ объяснишь ихъ различіе: опъ чего Олегу придуманы условія выгодныя , Игорю менѣе , а Свято-славу напрошивъ ?

Какъ выдумашъ спашьи , (и изъ какого Ганзейскаго договора могли зайдти онѣ) , о плѣнникахъ , неслыханныхъ въ Ганзѣ , о выкупѣ ихъ , о службѣ Византійскимъ Императорамъ , о плѣнныхъ середовичахъ и цѣнѣ ихъ , мѣньшей въ сравненіи съ юношами и дѣвами , объ укладахъ или подашяхъ на города , о числѣ посланниковъ , о предмѣстїи Св. Мамы и его назначеніи , о баняхъ Конспанинопольскихъ , о Фофудьяхъ , о предполагаемыхъ безчинствахъ въ Греціи , о мѣсячинѣ , о печаяхъ , о паволокахъ , о рабствѣ по смерши , о Греческой куварѣ , о Херсонской спранѣ , о Черныхъ Болгарахъ , о Св. Елевферіѣ , о правѣ Руси служить въ Греціи , объ извѣстной и установленной цѣнѣ невольниковъ , о наказаніяхъ за смерпоубійство , пинехрусь , о запрещеніи входить въ вороша городскіе болѣе 50 человекъ за царскими приспавами , о плашежѣ паволоками за рабовъ , о запрещеніи покупашъ паволоки безъ дозволенія царскаго приспава , кошорой ихъ клеймилъ , о предъявленіи купленныхъ , о содержаніи пословъ безъ плашы , о Руссахъ приходящихъ безъ купли , о показываніи церквей?

Откуда выраженія о поспроеніи міра вѣпхаго: мы елико нась хрестилося и проч. ?

И что значить выраженіе Ганзейскіе договоры! Какъ будшо были у кого древніе договоры со всѣмъ

союзомъ. Нѣтъ — у города съ городомъ. А въ договорахъ нашихъ опъ начала до конца все говорится объ единомъ царствѣ, съ копорымъ договаривающся.

И не спиранны ли шолки о Ганзейскихъ договорахъ, когда ихъ нѣтъ древнѣе 1241 года (89), когда Ганза едва установилась въ концѣ 13 столѣтія, когда вообще изъ 13 спол. извѣстны только очень не многіе, когда нашъ Русскій договоръ, по естѣ подлинный Мспиславовъ, 1228 года, древнѣ всѣхъ Ганзейскихъ договоровъ. (А можно ли по Мспиславову договору сочинить Олеговъ, Игоревъ, Свяшославовъ)?

Ну какъ собирашеть 13 или 14 вѣка могъ договоръ своего времени опнести ко временамъ древнимъ, предъ своими современниками? Могъ ли онъ шакъ обманывашъ въ глаза? И съ какой цѣлію? Желаютъ обманывашъ современниковъ, а кому придетъ въ голову ушавивашъ свое сочиненіе опъ современниковъ, съ цѣлію обманушъ попомковъ, и въ чемъ, за кого? За древнихъ Кіевскихъ Князей? И что здѣсь почешнаго для Кіевскихъ Князей? Новгородцы спали бы выдумывашъ что либо для Новгорода, а къ какой спати для Кіева, — и какого Кіева, поруганнаго и разореннаго!

Новгородецъ въ шакоемъ случаѣ оставилъ бы слѣды Новгородскаго произношенія, какъ на всѣхъ Новгородскихъ памяшникахъ, въ грамопахъ, лѣпописяхъ.

---

(89) Сарпоріуса Исторія Ганзейскаго союза, 1806.

Можно выдумывать прошедшее, но вставляя настоящее въ прошедшее — это неслыханно!

—

Если же между десятками разныхъ спашей естъ единицы подобныя, то опъ эшихъ мѣлкихъ чашей нельзя ничего заключать къ огромному цѣлому. Такія подобія встрѣчаются у народовъ самыхъ опдаленныхъ одинъ опъ другаго, на противоположныхъ полушаріяхъ, въ разныхъ періодахъ времени. Напримеръ Послы и купцы Русскіе должны были (90) предъ-являть печати въ Констанцинополѣ, какъ бы вмѣсто паспортовъ, для удостовѣренія въ своей законности. „Безъ сомнѣнія эти печати, говоритъ Эверсъ (91) пересылаемы были Греческимъ дворомъ къ Русскому. Подобной образъ дѣйствования наблюдали прежде *Китайцы* опноительно Русскихъ. Они присылали имъ извѣстное число печатныхъ опшисковъ, кои и были прилагаемы ко всякому паспорту Русскихъ купцовъ для безпрепятственного проѣзда въ Пекинъ.“ Чшо же — Кипайцы заимствовали свой обрядъ опъ Грековъ, опъ Ганзейцевъ?

Вошъ первой договоръ Римлянъ съ Картагенянами, 509 г. предъ Р. Х., разительно подобный нашимъ договорамъ во многихъ спашьяхъ:

„На сихъ условіяхъ должно бытъ дружество Римлянъ и ихъ союзниковъ съ Картагенянами и ихъ союзниками! Римляне и союзники Римлянъ не могутъ плавать за Прекрасный мысъ, развѣ когда

---

(90) См. выше. (91) с 232.

пригнаны будущъ бурей или неприятели. Если кто попадетъ шуда, то не позволено ему торговать; или брать кромѣ попребнаго для корабля и жершвъ. Чрезъ пять дней приславшіе должны отвѣзжашъ. Купцы, ѣдущіе въ Ливію или Сардинію, не могутъ совершить никакаго законнаго торгова, безъ присупствія прислава, или писаря. Чшо продается въ эпомъ присупствіи, то бываетъ подѣ отвѣспвенностію Правительства. Если прибудетъ Римлянинъ въ Карфагенскую обласъ въ Сициліи, то долженъ имѣть во всемъ равныя права (съ Карфагенянами). Карфагеняне не должны обижать народъ Ардея, Апсія, Лавренція, Цирцей, Террачины, ни другой народъ Лапинской, покорный Римлянамъ. Также и отвѣ городовъ прочихъ Лапинянь должны они удерживашься, кои Римлянамъ не покорны; если они возмутъ оныя, то должны сдать Римлянамъ безъ пакоспи. Они не должны закладывать крѣпоспи въ Лации, и, приходя вооруженные, ночевать на сушѣ.“

Во вшоромъ договорѣ Римлянъ съ Карфагенянами (348 предъ Р. Х.) нѣкопорыя спашъ еще ближе (92). Чшоже — Карфагеняне списали у Грековъ, или Ганзейцы у Римлянъ!!!

Паласъ замѣпилъ, говоритъ Миспрополишъ Евгений (93), у Кадмыковъ, чшо если шамъ, гдѣ люди

---

(92) Герена сочиненія, XIII, 506 — 508. (93) въ примѣчаніяхъ къ Мстиславовой грамошѣ. Вѣспникъ Европы 1818, Ч. 4, с. 210.

живушъ, на долинь, или хопя бы въ какомъ другомъ попаенномъ мѣспѣ найдушъ убишаго человекъ, или если кпо самъ упадешъ въ вырышую яму и опъ паденія умрешъ, по должны люди шого мѣспа, гдѣ мершвыи найденъ, или шопъ, кпо упомянушую яму вырылъ, оставшимся сродникамъ покойнаго дашъ въ удовлетвореніе верблюда и девашъ скопинъ; если же нѣшъ людей вблизи живущихъ, а шолько пасущаяся скопина, по изъ оной сродники могушъ сами взяшъ и проч.“

Что же — Калмыки взяли эшопъ обычай изъ Русской Правды и изъ нашихъ договоровъ?

Такія сходства показываюшъ шолько, что опъ одинакихъ причинъ, происходяшъ одинакія слѣдствія; въ одинакихъ обстоятельстввахъ, при одинакихъ отношеніяхъ, заключаюшся одинакія условія.

—

Вопъ доказательства подлинности, приисканныя мною, и собранныя изъ сочиненій моихъ предшественниковъ на поприщѣ изслѣдованій. Ихъ множество, и многія шакovy, что порознь даже доказываюшъ подлинность договоровъ.

Заклучаю: договоры подшверждаюшъ еще болѣе подлинность лѣшописи, и ими по справедливости можешъ гордиться Русская Исторія.

ОБОЗРѢНІЕ
НЕСТОРОВОЙ ЛѢТОПСИ
ПО ИСТОЧНИКАМЪ.

Разложимъ Неспорову Лѣтопись на Шлецеровы сегменты — по Лавреншѣвскому списку, сколько его напечапано.

Предупреждаю читателей, во первыхъ, что я буду говорить теперь объ извѣстіяхъ Неспора только въ отношеніи къ *возможнымъ* источникамъ; во вторыхъ, что я нимаю неспору за свои *предположенія*: пусть другіе изслѣдователи приберутъ возможные источники върояніе.

Лѣтопись начинается древней космографіей, „по потоку — Вавилономъ“ (1), копорую Неспоръ заимствоваль, какъ думаль Шлецеръ, у Византійцевъ. Шлецеръ указываль на Синкелла, Кедрина и Лѣтопись Пасхальную (2).

Эта космографія *или* переведена самимъ Неспоромъ, если онъ зналь по Гречески (зналь по Гречески онъ могъ, какъ зналь переводчикъ Ольгинъ, и переводчики договоровъ); *или* получена опъ переводившаго, (какъ Св. Феодосій получилъ успавъ Спудійскій опъ монаха Михаила); *или* наконецъ, что мнѣ кажется всего върояніе, списана Неспоромъ съ гошоваго перевода Болгарскаго, и чупь ли

---

(1) НЛ. 1—2. (2) ШН. I, 14.

не изъ продолженія Амарполова, которое имѣеть самое близкое сходство съ описаніемъ (3).

Какъ бы то ни было, такъ или иначе, для существа дѣла все равно: космографія могла бытъ написана Неспоромъ—переводчикомъ, слушашелемъ или списывашелемъ.

Какъ послѣдующіе наши Лѣтописатели присоединяли свои повѣствованія къ Неспору, полному или сокращенному, такъ Неспоръ присоединилъ свое къ Византійскому хронографу, опъ сотворенія міра, или Болгарскому его переводу (4).

Имя *Славяне* въ Іафеповомъ удѣлѣ принадлежишь не переписчику, какъ думалъ Шлецеръ (5), и не Неспору, какъ думалъ Добровскій, кошорой считалъ Иллирійцевъ за Славянъ (6), а вѣроятно въ Болгарскому переводчику.

За космографіей слѣдуешь исчисленіе главныхъ рѣкъ и племень, жившихъ въ нашей споронѣ, Финскихъ и Лапышскихъ, наконецъ исчисленіе племень приморскихъ въ сѣверной части Европы: „до *Понетскаго моря* — *Хамовымъ*“ (7).

Шлецеръ приписываетъ все эшо мѣсто Неспору (8). Я думаю, что первыя слова, „до *Понетска-*

(3) См. спашью Г. Строева въ Трудахъ Общ. Исторіи IV, 178. (4) Множество лѣтописателей западныхъ и сѣверныхъ начинаютъ также, см. ШН. 17—18.

(5) ШН. I. 33. (6) ШН. III, 680. (7) НЛ. 2. (8) ШН. I. 37.

го моря на полночныя страны: Дунай, Днѣпръ и Кавкассинекія горы“ принадлежатъ не Русскому лѣтописателю, а наше прибавленіе начинается съ рекше.

На Днѣпръ, не мудрено было знать о Днѣпръ, Деснѣ, Припечи, а о Двинѣ и Волховѣ, какъ и о племенахъ Сѣверовоспочныхъ, можно было слышать ошъ Новгородцевъ, копорые ходили шуда войною (Улебъ, Владимиръ), или для шорговли (Юря Тороговичъ). Многія изъ сихъ племенъ плапили дань Руси (9).

О племенахъ приморскихъ, до Англіи и Франціи, извѣсно было у насъ въ Кіевѣ или Новгородѣ ошъ Варяговъ.

Эшо мѣсто могло принадлежатъ и прежнимъ запискамъ.

—
 Далѣе — Вавилонское сполпошвореніе и разсѣяніе народовъ, „Симъ же — полунощныя страны (10),“ изъ Болгарскихъ переводовъ или Визаншійскихъ подлинниковъ.

—
 Разселеніе Славянъ съ Дуная по Сѣверовоспочной Европѣ — *отъ сихъ же то.... Поморяне* (11).

---

(9) Все эшо мѣсто объяснено мною подробно въ разборѣ сочиненія Г. NN. о жилищахъ древнихъ Руссовъ, куда я пока и ошсылаю моихъ чипашелей. Тамъ находяшяся и доказательсшва мои, что лѣтописатель исчисляешъ племена въ свое время.

(10) НЛ. 2—3. (11) НЛ. с. 3.

Эпо мѣсто взято, безъ сомнѣнiя, изъ Болгарской Лѣтописи, подлинной или переведенной, слѣдовательно не имѣетъ полной испорико - Криптической важности, пока не найдепся подлинникъ; при разсужденiяхъ о заселенiи нашей споронь Славянами нечего намъ ссылапся на Неспора, которьй не могъ имѣтъ вѣрныхъ свѣдѣнiй о такой глубокой Древности. Мы должны брапъ его слова полько къ соображенiю. Ипакъ напрасно наши незваные криптики бросаюпся на эпо мѣсто, и выводяптъ изъ него свои заключенiя о недосповѣрности.

Такъ разсуждалъ я объ эпомъ мѣстѣ сначала, бывъ невѣжею въ первоначальной Славянской Истори, вмѣстѣ со всѣми нашими изслѣдователями, старыми и новыми, — сказаптъ съ ихъ позволенiя. Но Шафарикъ, которьй озарилъ яркимъ свѣтомъ мракъ, цѣниптъ въ своихъ Древностяхъ извѣстiе Неспора весьма высоко, пресшавляетъ его согласiе съ Исторiей, и испочникомъ почишаетъ древнiя народныя пѣсни и сказанiя (12).

Мнѣ все кажется однакожъ, что оно соспавлено изъ эпого испочника не у насъ, а въ Болгарiи.

Разселенiе Славянъ по нашей споронь: „также — прозвася Словгьнская“ (13).

Лѣтописатель описываетъ жилища Славянъ нашихъ, присоединяя очень еспешвенно эпо описанiе

(12) Славянскiя Древности 11, 80—98, и проч.

(13) Н.Л. с. 3—4.

къ описанію Славянскихъ племень въ другихъ спра-
нахъ, взятому опкуда бы шо ни было (14). Эшо
кажется впорое домашнее извъспіе.

—
Водяное сообщеніе изъ Варягъ въ Греки, и изъ
Грекъ въ Варяги, и до Рима, изъ Руси къ Болга-
рамъ, описаніе Дигъпра, Двины, Волги: „Полянмъ же
жившимъ особъ по горамъ симъ, бѣ путь — словеть
Руское (15).“

Очевидно *austur - vígi* Норманскихъ путешесп-
вешниковъ въ Грецію, рассказанный Неспору или авпору
прежнихъ записокъ какимъ нибудь Варягомъ въ мона-
шърь Печерскомъ. Эшо прешье наше извъспіе. Замѣ-
чательно, что оно начинается прямо съ Варяговъ.

—
Преданіе о посъщеніи нашихъ спранъ Св. Апо-
споломъ Андреемъ: „по нему же училъ — *Синофію*“
(16) возникло у насъ, или принесено къ намъ. При-
бавленіе о баняхъ указываетъ на послѣднее. Но ко-
му же охопа сочиняшь объ насъ? Можеть бышь
Греки, при введеніи Христіанской вѣры. Можеть
бышь эшо Новгородскій слухъ.

—
Извъспіе о Кіѣ и его брашьяхъ. Основаніе
Кіева: „Полямъ же живіемъ особъ и володгющемъ
роды — ту скончашася“ (17).

Домашнее преданіе, дошедшее до Неспора по
мнѣнію Шафарика въ пѣсняхъ. Замѣчательно, что

---

(14) См. выше, с. 49, 50. (15) НЛ. с. 4, (16) НЛ. с.
4—5 (17), с. 6.

Неспоръ приводить два преданія, какъ будто предметны спора, и опровергають въпорое именно шѣмъ, что Кій ходилъ въ Царь-градъ. Слѣдовательно эпохожденіе было, видно, неопровержимо, и дошло до него на письмѣ. Ссылка на Дунайцевъ показывается сообщеніе.

Обстоятельнѣйшее исчисленіе племенъ Славянскихъ въ Руси, и иныхъ: „и по сихъ братьи—полуночныхъ.“ (18). Домашнее извѣстіе.

О нашествіи Болгаръ на Дунайскихъ Словянъ, объ Уграхъ бѣлыхъ и черныхъ, Обрахъ: „Словенску же языкъ — ни наследка“ (19) безъ сомнѣнія изъ какой нибудь Болгарской лѣтописи, которая оспаривается для насъ еще неизвѣстною, можетъ быть съ дополненіемъ изъ пѣсень.

„По сихъ же (п. е. послѣ Обровъ) придоша Печенѣзи; пакы идоша Угри черниши мимо Кіевъ; послѣ же при Олзѣ (20)“, вставка Неспорова или прежняя, по преданію, изъ пѣсень.

Новое повтореніе о племенахъ Славянскихъ въ нашей споронѣ съ дополненіемъ о Радимѣ и Вяпкѣ изъ пѣсень по мнѣнію Шафарика, съ заключеніемъ изъ Греческой или Болгарской лѣтописи: „Поляномъ же... суще... а Дрѣвяня... Скуфѣ“ (21).

(18) НЛ. с. 6. (19) с. 6—7. (20) Тамъ же. (21) Тамъ же.

Описаніе нравовъ и обычаевъ племенъ: „*имѣху бо обычаи свои — законъ*“ (22) домашнее извѣстіе, по преданію. —

Нравы и обычаи разныхъ древнихъ народовъ: „*глаголетъ Георгіи — възпитають*“ (23)

Выписка изъ Болгарскаго продолженія Георгіевой лѣтописи (24).

Сравненіе съ Половцами и своимъ современниками: „*яко же се и при насъ нѣкъ Половци законъ держать отецъ своихъ — облекохомся*“ (25) принадлежишъ Неспору.

Нашествіе Козаръ на Кіевъ: „*по сихъ же лѣтѣхъ — Русьскіе и до днешнего дне*“ (26).

Вставка Неспорова изъ преданія или пѣсень. Что это — вставка, показываешь начало: „*по сихъ же лѣтѣхъ, по смерти братьѣ сея*“, а о брашьяхъ, Кіѣ, Щекѣ, и Хоривѣ, говорено было еще за чешыре спраницы; предъ симъ же извѣстіемъ были совершенно другія — о обычаяхъ народовъ (27).

Первое хронологическое извѣстіе, и NB, не объ Русскомъ а о Греческомъ происшествіи, — изъ Греческой лѣтописи, или по крайней мѣрѣ по оной, какъ именно говоритъ Неспоръ: „*Въ лѣто... наченію . . . Гречѣстѣмъ . . . положимъ*“ (28).

(22) с. 7—8. (23) 8—10. (24) Статья Г. Строева, с. 178. (25) НЛ. с. 10. (26) с. 10—11. (27) Сравни выше с. 90. (28) с. 11.

Хронологическая таблица, взятая изъ неизвѣстной еще Греческой лѣтописи Болгарскимъ переводчикомъ, можетъ быть продолженіе Никифоровскаго Хронографа, и вѣроятно прежде Неспора, коюрой только что продолжилъ ее до своего времени: „отъ Адама до потопа — а Ярославъ княжи лѣтъ 40... до смерти Святополчи лѣтъ 60“ (29).

Походъ Грековъ на Болгарь, и крещеніе сихъ послѣднихъ: „*Михаилъ — съ Болгары.*“ (30).

Откуда это извѣстіе о Болгарскомъ происшествіи? Разумѣется изъ Болгарской лѣтописи.

Наложеніе дани на Славянскія племена Варягами и Козарами, изгнаніе первыхъ, междоусобіе, призваніе опть Варяговъ-Руси Рюрика съ братьями и проч.: „*имаху дань — и тѣми вѣсми обладаше Рюрикъ*“ (31).

Неспоръ могъ самъ написать это по преданію, копорое непременно должно было сохраняться живо, о первомъ прибытіи славныхъ Варяговъ, или это принадлежитъ къ прежнимъ запискамъ, кои Неспоръ внесъ въ свою лѣтопись, можетъ быть нѣсколько измѣнивши.

Занятіе Кіева Аскольдомъ и Диромъ: „*и бѣста — землю*“ (32) Кіевское преданіе очень живое, можетъ быть сохранявшееся въ пѣсняхъ.

(29) тамъ же (30) с. 11 — 12. (31) с. 12. (32) с. 13.

Походъ подь Царьградъ : „*иде Аскольдъ — возвратишася*“ изъ Греческихъ лѣтописей, переведенныхъ или продолженныхъ въ Болгаріи (33).

—

Крещеніе Болгаръ: „*ноча — Болгарская,*“ (34) разумѣтся изъ Болгарскихъ лѣтописей.

—

Смерть Рюрика, и водвореніе Олега въ Кіевѣ: „*умерши Рюрикови — Вирягомъ*“ (35).

Вѣроятно изъ прежнихъ записокъ. Впрочемъ все это могло бытъ извѣстно изъ пѣсень, по преданію, укрѣпленному памяшниками — могилами и церквами.

—

Походы Олега : „*ноча Олегъ — рать,*“ (36) вѣроятно изъ прежнихъ записокъ.

—

Преемство Греческихъ Императоровъ: „*Левонъ — мѣтъ 20 и 7*“ (37), разумѣтся изъ Греческой лѣтописи или Болгарскаго перевода.

—

Шествіе Угровъ мимо Кіева : „*идоша Угри — се Половци,*“ (38) изъ преданія или пѣсень, а дополненіе: *пришедь опъ востока — Болгарьхъ Дунайскихъ*, изъ Болгарскихъ лѣтописей.

---

(33) Спатья Г. Спроева с. 182 (34) НЛ. с. 13—14. (35) с. 14 — 15. (36) с. 15. (37) шамъ же (38) шамъ же.

Ошпуда же и извъспіе о Кирилль и Мееодіѣ:
 „Словьномъ же сущимъ крещенымъ — Иллюрикъ (39)
 ... а языкъ Словенскій одинъ (40). По крайней мѣрѣ
 я не могу предсавити себѣ другаго испочника.

Нападеніе Угровъ на Болгаръ: „Леонъ Царь —
 убъже,“ (41) изъ Болгарской лѣтописи.

Бракъ Игоря: „Игоревѣ же — Ольгу“ (42) или
 изъ прежнихъ записокъ, или по преданію.

Походъ Олега въ Грецію: „иде Олегъ — невѣ-
 гласи“ (43), изъ прежнихъ записокъ съ прибавле-
 ніями изъ пѣсень, преданія, разсказовъ Варяжскихъ,
 и вѣроятно изъ Греческихъ лѣтописей, еще не-
 опысканныхъ, напримѣръ извъспіе о поступкахъ
 Руси съ Греками (и выиде — творятъ) совер-
 шенно сходно съ извъспіемъ объ Игоревомъ походѣ
 въ Амаршоловой лѣтописи.

Явленіе звѣзды на западѣ: „явися — образомъ“
 (44) изъ записокъ или изъ Болгарской лѣтописи.

Договоръ: „посла мужи свои — ни Руси“ (45)
 дошелъ до лѣтописателя въ подлинникъ, или при-
 писанъ Греками.

(39) с. 16—18. (40) НК. с. 22—23. (41) с. 23. (42)
 Тамъ же. (43) с. 23—26. (44) с. 26. (45) с. 26—32.

Смерть Олегова „и живяше Олегъ — тридцать три“ (46) изъ пѣсень, преданія, или записокъ, или изъ всѣхъ сихъ прехъ испочниковъ вмѣспѣ.

„Поча княжити Игорьъ по Ользѣ (изъ записокъ). Въ сеже время поча царствовати Костянтинъ сынъ Леооновъ (изъ Греч. лѣтописи), и Деревляне затворишася отъ Игоря по Ольговѣ смерти. Въ лѣто . . ., иде Игорьъ на Деревляны, и побѣдивъ я, и возложи на нѣ дань больши Ольговы (изъ записокъ). Въ тоже лѣто приде Семіонъ Болгарскій на Царьградъ, и сотвори въ миръ, приде во свояси (изъ Болг. лѣтописи). Въ лѣто . . . придоша Печенъги первое на Рускую землю, и сотворивше миръ съ Игоремъ, придоша къ Дунаю (по запискамъ). Въ се же време на — Андрѣнемъ градомъ (47). Эша война Болгаръ изъ Болгарской лѣтописи.

Желательнo бы знашь кому принадлежишь закноченіе: *мы же зовемъ Андрѣнемъ градомъ*, Нещору или его Болгарскому подлиннику?

Все слѣдующее „въ лѣто . . . поставленъ — со Угры“, произшествія Болгарскія и Греческія, изъ ихъ лѣтописей.

Походъ Игоря въ 941 г: „иде Игорьъ на Греки — не одолѣхомъ имъ“ (48). Изъ Георгіева продолженія, (49) съ дополненіемъ изъ домашнихъ записокъ, на примѣръ: „Игорь же пришеде — на ня.“

(46) с. 33—34 (47) с. 34. (48) НЛ. с. 18. (49) Спашья. Г. Спроева, с. 183.

Далѣ произшествія Болгарскія и Греческія—
походъ Симеона на Хорваповъ и нашествіе Угровъ
на Царьградъ: „Семеонъ иде—во свояси,“ (50) изъ Гр.
и Болг. лѣтописей.

Вшорой походъ Игоря: *Игорь же совкупивъ —
и прииде къ Кіеву во свояси*“ (51), изъ домашнихъ из-
вѣстій, вмѣстѣ съ выписками изъ Греч. лѣтописей.

Замѣтимъ, что походъ Симеона и нашествіе
Угровъ, заключившихъ миръ съ Романомъ въ 943
году — послѣднія Греческія произшествія по Лав-
ренпьевскому списку. Очевидно, что Греческая
лѣтопись, бывшая въ Кіевѣ, у Нестора, или его
предшественниковъ, простиралась именно только
до этого времени: въ противномъ случаѣ почему
бы не было изъ нея выписокъ?

Замѣтимъ также, что списки Георгія Амар-
тола, которые дошли до насъ, оканчиваются такъ
же всѣ около этого времени. (52)

Договоръ Игоревъ: *присла Романъ—и въ буду-
щая* (53) особый документъ, переписанный Не-
споромъ въ свою Лѣтопись.

Присяга Игоря и его дружины: „*послаши же
сли—странами*“ (54) изъ прежнихъ записокъ, такъ

(50) с. 19. (51) с. 19—20.

(52) Это замѣчаніе можно отнести также къ числу до-
казательствъ о сочиненіи первыхъ нашихъ историче-
скихъ записокъ по крайней мѣрѣ въ 11 вѣкѣ.

(53) ИЛ. с. 20—26. (54) с. 26.

же какъ и все слѣдующее описаніе похода на Дрвлянь и смерти Игоревой: „и приспѣ осень — и до сего дне. Неспоръ върояпно пребавиль здѣсь чпо либо опъ себя, ибо въ началъ находяпся слова *хотя примыслити большую дань*, между шѣмъ какъ ни слова не говорено прежде ни объ какой дани, а о мирѣ Игоря, и послѣ о вызовѣ его дружиною на войну; замѣшимъ шакже, чпо чрезъ двѣ спроки вспрѣчаепся опяшь эшо выраженіе: „и примышляше къ первой дани.

—

Мщеніе Ольги „*Вольга же бѣше — и ловица*“ (55) изъ прежнихъ записокъ съ прибавленіями Неспора.

Примѣшу, когда писано эшо, я вижу въ слѣдующихъ словахъ „*воевода бѣ Свѣнелдъ, тоже отецъ Мистишинъ*“ вѣрно эшо писано шогда, когда жилъ сей неизвѣстный Миспиша, слѣд. не позднѣе начала II вѣка: сынъ современника Свѣнелдова не могъ жить долѣе. Не можешъ бытъ, чпобъ эши слова принадлежали Неспору: къ чему бы ему означать неизвѣснаго Боярина родшвомъ съ Миспишено, о которомъ послѣ онъ не говоритъ ни слова? А вопъ его прибавленія: *бѣ бо тогда вода текущи возль горы Киевскія, и на Подольѣ не стѣяху людѣ по на горь... или: а дворъ Княжь бѣше въ городѣ, идеже есть дворъ Демьстиковъ и проч.*

—

(55) с. 27—31.

Управление Ольги: „*Иде Воьга Новугороду — въ любви*“ (56) изъ прежнихъ записокъ.

Путешествіе в Царьградъ: „*Въ льто . . . иде Воьга въ Греки — иженуть вонъ*“ (57). Крапкое извѣстіе изъ прежнихъ записокъ разпространенное много Неспоромъ.

Льшопись представляеть Цимисхія современникомъ Ольгъ, между пѣмъ какъ Ольгу принималъ Констанциъ Багрянородной, копорой самъ описалъ ея пребываніе в Царьградъ. Доказательство, чпо у Неспора не было уже подъ рукою Греческихъ Льшописей эпого времени.

Посольство Императора: „*сидже Ольга — с рекши*“ (58) изъ записокъ или пѣсень.

Пребываніе въ Кіевъ съ сыномъ Свяпославомъ и увѣщаніе принять крещеніе: „*живяше — до возраста его*.“ (59) Крапкое извѣстіе изъ записокъ, разпространенное Неспоромъ.

Образъ жизни Свяпослава, походы его: „*Князю Святославу — на Грьцьхъ*“ (60) изъ прежнихъ записокъ.

Нашествіе Печеньговъ: „*придоша Печеньзи — и бысть миръ* (61)“ изъ прежнихъ записокъ или пѣсень.

(56) с. 31. (57) с. 31—33. (58) с. 33—34. (59) с. 34—35. (60) с. 35. (61) с. 36—37.

Намѣреніе Святослава переѣхашъ въ Болгарію, и кончина Ольги: „*Рече Святославъ — блаженую Ольгу,*“ (62) изъ прежнихъ записокъ, а набожное разсужденіе (*си бысть — дьявола*), (63), принадлежащъ Неспору.

Распоряженія Святослава: „*Святославъ посади— Переяславцю*“, (64) изъ прежнихъ записокъ.

Война въ Болгаріи (*приде Святославъ въ Переяславецъ — на харатью*) (65) изъ прежнихъ записокъ и пѣсень.

Договоръ (*нача—сиче. Равно другаго — запечатахомъ*) (66).

Особливый документъ.

Описаніе войны доказываецъ также, что Греческихъ Лѣтописей объ этомъ происшествіи не было, ибо оно совершенно не согласно съ ними.

Возвращеніе Святослава, смерть его, ссора Ярополка и Олега, война ихъ, война Ярополка съ Владимиромъ: „*створивъ же миръ—не пуцай ни единою*“ (67) изъ прежнихъ записокъ, и пѣсень, или по преданію, съ дополненіями Неспора о *злая лестъ* и шому под.).

(62) с. 37—38. (63) с. 38—39. (64) с. 39. (65) с. 39—42. (66) с. 42—43. (67) с. 43—47.

Также и все княженіе Владимира, походы его, (и нача княжити — Києву). (68) Предложеніе о вѣрахъ: „придоша Болгары — гдѣ ти любо“ (69) преданіе, распространенное Неспоромъ, съ выписками изъ Свящ. писанія, также какъ и походъ подъ Корсунь, Крещеніе, проч.

Но довольно, — чѣмъ болѣе приближается Неспоръ къ своему времени, тѣмъ обширнѣе его дополненія къ прежнимъ запискамъ, такъ что основнаго текста и не видашь спановишся; наконецъ онъ пишешъ уже все опъ себя.

Здѣсь мы оспановимся. Считаю нужнымъ повпорить, что все это разсужденіе есть предположительное, и я знаю, что разбирая мои предположенія порознь, можно написатъ на нихъ очень много возраженій, особенно общими мѣстами и вопросительными знаками.

---

(68) с. 52—74. (69) с. 47—52.

С К А З К И
ВЪ НЕСТОРОВОЙ ЛѢТОПИСИ.

Во всѣхъ почти главныхъ происшествіяхъ, о коихъ узнаемъ мы изъ Неспоровой Лѣтописи, особенно сначала, первыми дѣйствующими лицами были Варяги — Норманы (1). Норманы любили рассказывать о своихъ подвигахъ, увеличивая ихъ, хвастаясь ими, что доказывалось цѣлою Липпературою Сѣверныхъ Сагъ, кои ведутъ свое начало изъ опдаленной древности. Точно такъ поступали они у насъ; преувеличенные ихъ рассказы, сохранявшіеся въ преданіи, въ пѣсняхъ, въ Сагахъ, или полученные Неспоромъ изустно, употреблены были имъ при сочиненіи Лѣтописи, и при разпространеніи прежнихъ записокъ; нѣкоторыя, на примѣръ о мщеніи Ольги; вошли, кажется, даже прежде въ составъ ихъ. Такимъ образомъ не осталось ни одного почти важнаго происшествія, отъ Рюрика и до Ярослава; которое не было бы изукрашено баснословными подробностями, болѣе или менѣе. Чтобы найдти истину, должно разбирать эти сказанія Лѣтописи, какъ сказанія Исландскихъ Сагъ, имѣвшихъ одно происхожденіе съ ними, очищая ихъ, подтверждая здравымъ разсудкомъ, другими свидѣтельствами, послѣдствіями, и такъ д.

Замѣшимъ наконецъ, что многія сказки наши

---

(1) См. книгу 2 и 3.

самымъ содержаніемъ своимъ сходны съ Сѣверными, и пѣмъ еще яснѣе обнаруживаютъ принадлежность свою Норманамъ.

Переберемъ ихъ.

Важнѣйшее происшествіе Кіевское, послѣ водворенія Аскольда и Дира, описаннаго довольно просто и вѣрно, есть прибытіе Олега. Олегъ, говоришь Лѣтопись, оставилъ Новгородъ съ дияшпей Игоремъ, приплылъ по Днѣпру къ Кіеву, приказалъ своимъ лодкамъ остановиться въ споронѣ, спряшалъ воиновъ, бывшихъ съ нимъ вмѣстѣ, и послалъ къ Аскольду и Диру, владѣвшимъ Кіевомъ, звашь ихъ къ себѣ, какъ къ купцу, копорый ѣдетъ въ Грецію опъ Олега и Игоря. Аскольдъ и Диръ пришли къ нему въ лодку. Тогда выскочили спряшанные воины, и убили ихъ при словахъ Олеговыхъ: вы не Князья и не Княжіе родспвенники, а я Князь, и вошь сынъ Рюриковъ. Олегъ занялъ Кіевъ.

Вѣроятно ли, что Аскольдъ и Диръ, копорые владѣли Кіевомъ уже 20 лѣтъ, ходили подъ Царьградъ съ войною, и вошли въ сношеніе съ Греками, копорые были пверже на своемъ мѣстѣ, чѣмъ единоплеменники ихъ въ Новгородъ; вѣроятно ли, что они вошли къ Олегу безъ всякаго сопровожденія, не принявъ никакой оспорожности? и сколько воиновъ могло скрыться въ малой лодкѣ Олевой? Вѣроятно ли, что дружина Аскольдова оставила смерть ихъ безъ опмщенія и пере-

далась спокойно побѣдительно? А ея видно было много, когда самъ Олегъ не посмѣлъ сначала вступитъ въ открытый бой съ нею, но прибѣгнувъ къ хитрости. Вѣроятно ли, что Аскольдъ и Диръ не узнали ничего о происшествіяхъ Новгородскихъ, и выслушеніи Олеговомъ?

Нѣтъ, это все невѣроятно, а вѣроятно только то, что *Олегъ умертвилъ* (можетъ быть измѣною) *Аскольда и Дира, и овладѣлъ Кіевомъ.*

Олегъ, собравъ войско, говоритъ Лѣтописецъ, пошелъ войною на Грековъ, приблизился къ Царюгороду, началъ грабить и опустошать окрестности, и, наконецъ, велѣлъ спавити суда свои на колеса, и распусшивъ паруса, при попутномъ вѣтрѣ, явился подъ самымъ городомъ.

Спавити суда на колеса, есть самой обыкновенной маневръ *Норманскій*; — но движеніе ихъ по вѣтру не сповитъ никакого опроверженія, чистая сказка.

Испуганные Греки послали къ нему посольство просити мира, и предложити брашна и вино, намѣреваясь отправить его. Олегъ узнавъ это, и не принявъ приношенія.

Вѣроятно ли намѣреніе отправить чрезъ посланниковъ? Кто взялся бы за такое порученіе, и пошелъ бы на вѣрную смерть? Мудрено и Олегу отгадать намѣреніе, и потомъ не угостити посланниковъ принесенными гостинцами!

Греки однакожь, богапою данію, убѣдили Олега примириться, и онъ, повѣсивъ свой щипъ на врапахъ Константинопольскихъ, опспунилъ опъ города.

Вѣроятно ли, чшобъ Греки позволили шакое безчестіе? Вѣроятно ли, чшо Олегъ былъ допущенъ до самаго города?

Замѣпимъ однако жъ, чшо *Норманскіе* храбрцы выспавляли иногда щипы свои на городскихъ воропахъ въ знакъ мира (2), слѣдовашельно эпо преданіе указываетъ шакже на Норманшво. Лѣпопись говоритъ о щипъ, какъ знаменіи побѣды.

Олегъ, удаляясь, велѣлъ своей Руси сдѣлать паруса изъ драгоценныхъ шканей, (паволочипы), а Славянамъ изъ полошна, (кропинья), кои однакожь были разодраны въшромъ.

Неужели паруса изъ драгоценныхъ шканей были крѣпче?

Эшо все Сага, сказка, къ которой принадлежитъ можетъ быть и огромное число судовъ Олеговыхъ, и конница, ихъ сопровождавшая, и спрашная дань, взяшая съ Императора. — Вѣроятно въ ней шолько шо, какъ сказалъ и Карамзинъ, чшо *Олегъ ходилъ къ Царю-городу, и возвратился съ успѣхомъ.*

Смерть Олегова. „Волхвы, шакъ говоритъ Лѣпопищецъ, переведенный Карамзинымъ, предсказали Князю, чшо ему суждено умереть опъ любимаго коня своего. Съ шого времени, онъ не хотѣлъ ѣздить на немъ. Прошло чешыре года; въ

(2) Кар. I, пр. 315. ШН. II, 671.

осень пятаго, Олегъ вспомнилъ о предсказаніи, и, слыша, что конь давно умеръ, посмѣялся надъ волхвами; захопѣлъ видѣшь его кости; спалъ ногою на черепъ и сказалъ: его ли мнѣ бояться? Но въ черепъ спайлась змѣя: она ужалила Князя, и Герой скончался.“

Опять замѣтимъ, что эта сказка *Норманская*. Въ одной Исландской сагѣ, сообщенной намъ Торфеемъ, есть такая же басня о рыцарѣ Орварѣ Оддѣ. Вещунья предсказала ему смерть отъ любимаго коня его, именемъ Факса. Конь умеръ, и рыцарь, стоя на его могилѣ, думалъ что вся опасность миновалась; но ящерица выползла изъ гниющаго черепа Факсова, и въ пяпу укусила Овара. (3).

Въроятнаго въ разсказъ о смерти Олега то, что онъ умеръ отъ ужаленія змѣи.

Изъ эпаса множества баснословныхъ подробностей мы видимъ, что храбрый, дѣятельный Олегъ, былъ героемъ домашнихъ сагъ.

Объ Игорѣ, Князѣ слабомъ, медленномъ, нѣтъ сагъ, нѣтъ сказокъ. Онъ былъ убитъ Древянами.

Ольга была новою героинею народныхъ преданій.

Мстивъ Древянамъ за смерть своего мужа, говоришь Лѣшопись, она научила пословъ Древянскихъ, пріѣхавшихъ просить ее въ супружество

---

(3) Кар. I, пр. 332.

за Князя своего Мала, чшобъ они на зовъ ея не шли, въ знакъ своего преимущества, а вельми Кіевлянамъ неспи себя къ ней въ лодь. Тъ исполнили ея совѣшь, и всь были брошены въ яму, нарочно приготовленную, и засыпаны землею.

Между тѣмъ отправила она гонца къ Древлянамъ за другимъ посольствомъ къ себѣ, и новыхъ пословъ вельма сжечь въ банѣ.

Посомъ повъхала она совершашъ призну по своемъ мужѣ, и напоивъ виномъ приглашенныхъ Древлянъ, вельма умертвивъ ихъ на его могилѣ.

Накопецъ осадила она Древлянскій городъ Короспенъ, и долго не могли взять его, обѣщалась прекративъ войну за легкую дань: по при голубя и по при воробья съ каждого дома. Къ снмъ доспавленнымъ пищамъ, она вельма привязашъ по зажженному фипилю, и ночью пуспиль на волю. Пищцы полешъли на свои гнѣзда, и зажгли городъ со всѣхъ споронъ. Жипели, среди смяенія, были перебиты или забраны въ плѣнь.

Всѣ сіи подробности такъ несбыточны, что не стоишь труда разбирашъ ихъ подробно. Довольно спросишь съ Карамзинымъ: Вѣрояшна ли оплощность Древлянъ? Вѣрояшно ли, чшобъ Ольга взяла Короспенъ посредствомъ воробьевъ и голубей? Замѣшимъ, что у *Нормановъ* есть подобная сказка о Гаральдѣ, (зятъ нашего Ярослава), которой взять такимъ образомъ одинъ городъ въ Сициліи (4). Ис-

---

(4) Кар. I. пр. 374.

пинное происшествіе соспоишь въ помѣ, что *Ольга отомстила за смерть своего мужа* умерщвленіемъ пословъ, — опустошеніемъ земли Древлянской.

—

Ольга, говоритъ льпопись, желая принять Св. крещеніе, опсправила въ Царь-градъ, гдѣ самъ Императоръ Цимисій (а тогда былъ Константинъ) будшо бы былъ ея воспріемникомъ, (хотя при ней былъ уже Священникъ по свидѣльствіу Константина Багрянороднаго). Эшого мало. Льпопись продолжаетъ, что Императоръ, сообщивъ ей Св. крещеніе, хотѣлъ вступишь съ нею въ супружество, (а ей было за 60 лѣтъ): Ольга не согласилась, приводя причиною, что она, духовная его дочь, не можетъ по закону Христіанскому сувокупиться бракомъ съ нимъ, духовнымъ опцемъ своимъ, и такимъ образомъ превзошла его въ познаніи правилъ Христіанской вѣры, которую приняла только что наканунѣ!! И рече Царь: переклюкала мя еси Ольга.

Досповѣрнаго въ эпозѣ разсказъ шо, что В. Княгиня *Ольга была въ Царьградѣ*.

—

Вся предыдущія сказки опмѣчены Карамзинымъ, но слѣдующая внесена имъ въ Исторію (5). Замѣчательно, что она ускользнула и опъ Шлецера вниманія.

„Печенѣги... зная опсушествіе храбраго Князя... приспустили къ самому Кіеву, гдѣ затворилась Ольга съ дѣтьми Свяшослава. На другой споронѣ Днѣпра,

---

(5) Кар. I, 174.

спояль воевода Россійскій, именовъ Препиць (спрашивается опкуда онъ взялся, и какъ онъ шуда попалъ?) съ малочисленною дружиною, и не могъ имѣть съ осажденными никакого сообщенія? Кіевляне были въ опчаяніи. Одинъ смѣлый опрокъ вызвался увѣдомить Препица о бѣдспвенномъ ихъ соспояніи; (Къ чему увѣдомлять? Препиць самъ могъ догадываться, каково было имъ, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ непріятелями.) Вышелъ съ уздою изъ города, прямо въ толпу непріятелей, и говоря языкомъ Печенѣжскимъ, спрашивалъ: кшо видѣлъ его коня? Печенѣги, воображая, что онъ ихъ воинъ, дали ему дорогу. (Спранно, какъ опрокъ могъ прокраспться къ Печенѣгамъ, чпобъ попомъ побѣжашъ по ихъ спану? Спранно, какъ Печенѣги не узнали по его лицу, по произношенію, что онъ не ихъ рода?) Опрокъ спѣшилъ къ Днѣпру, сбросилъ съ себя одежду и поплылъ. Тупъ непріятели, узнавъ свою ошибку, начали спрѣлять въ него (да ни одна спрѣла видно не попала!); а Россіане съ другаго берега выѣхали на встрѣчу и взяли опрока въ лодку. (По крайней мѣрѣ Печенѣги, увидя шакую хипрость, понявъ ея цѣль — сообщитъ какое нибудь извѣстіе дружинѣ, примупъ свои мѣры, сдѣлаюпся оспорожнѣе, и не поддадутся въ обманъ? Посмопримъ.) Слыша опъ сего посланнаго, что

---

(6) Впрочемъ у Неспора правдоподобіе: „Собравшеся лодье оная спраны Днѣпра въ лодьяхъ, объ опу спрану спояху“ а послѣ уже: рече воевода ихъ, именовъ Препиць. Н.Л 36 — 37.

изнуренные Кіевляне хошяпъ на другой день сдаться, и боясь гнѣва Свяшославова, Воевода рѣшился спасти хоша семейство Княжеское — и Печенѣги, на разсвѣтъ, увидѣли лодки Россійскія, плывущія къ ихъ берегу съ прубнымъ звукомъ, на копорый обрадованные жишелн Кіевскіе опвѣсповали громкими восклицаніями. Думая, что самъ грозный Свяшославъ идетъ на помощь къ осажденнымъ, непріятели разсѣались въ ужасъ, (но какъ же они не догадались, что это движеніе должно было имѣть связь со вчерашнимъ извѣстіемъ? Съ чего было подумать имъ о Свяшославѣ, копорой долженъ былъ проходить по Днѣпру мимо ихъ владѣній? Вѣроятно они успѣли бы, получить заранѣе извѣстіе объ его приближеніи? Во всякомъ случаѣ — опъ чего было имъ, безчисленнымъ, разсѣяпсья въ ужасъ? Развѣ они не видали, кшо плывешъ, опкуда, и съ какимъ количесвомъ лодокъ?) и Великая Княгиня Ольга могла, вмѣстѣ со внуками, безопасно вспрѣпшить своихъ избавителей за спѣнами города. (напрощивъ — какъ могла Ольга подвергашься такой опасности? Не должна ли она была бояпсья, чтообъ Печенѣги, опомнившись, пошчасъ не воропились вновь! Въ такое короткое время, пока переплытъ былъ Днѣпръ, и дружина Препичева взбиралась на гору, Печенѣги немогли опбѣжашъ далеко, — и зачѣмъ Ольгѣ вспрѣчашъ Препича за городомъ? Не рано ли ей было считашъ себя избавленною и проч.). Князь Печенѣжскій увидѣлъ ихъ малое число, (онъ могъ видѣтъ это и шогда

какъ они сѣли въ лодки передъ его глазами.), но все еще не смѣлъ сражаться: (опъ чего же?), прѣбывалъ дружелюбнаго свиданія съ предводителемъ Россійскимъ, и спросилъ у него: Князь ли онъ (на что это?)? Хитрый воевода объявилъ себя начальникомъ передовой дружины Святославовой, увѣряя, что сей герой съ многочисленнымъ войскомъ идетъ въ слѣдъ за нимъ. Обмануемый Печенѣгъ предложилъ миръ (не слишкомъ ли онъ легковѣренъ: наканунѣ онъ видѣлъ перемѣщика, а теперь вѣришь такой грубой выдумкѣ?): они подали руку одинъ другому, и въ знакъ союза обмѣнялись оружіемъ. — Тогда Печенѣги немедленно удалились опъ города.“

Все это описаніе — сказка, Сага, въ которой вѣрнаго только то, что *Печенѣги осаждали Кіевъ, однакожь безъ успѣха.*

—

Такая же Сага — описаніе второй войны Святослава въ Болгарію. Лѣтопись говоритъ, что Святославъ былъ разбитъ почти совершенно: „и одолаху Болгаре, и рече Святословъ во емъ своимъ: уже намъ здѣ паспи; попягнемъ“ и проч. Однако же онъ побѣдилъ. Положимъ — это могло случиться. Но какимъ же образомъ, одержавъ побѣду съ такимъ напряженіемъ, сверхъ своего чаянія, могъ онъ шопчасъ сбираться на Грековъ? „хочу на васъ ипи, взявъ градъ вашъ, яко и сей.“ Греки соглашались заплашить дань, и чтобы вывѣдать количество

Руси, спрашиваюпъ: на сколько челоѡкъ слѣдуешъ имъ взнести оную, (какъ будшо они немогли узнать этого количества опъ Болгаръ, опъ лазупчиковъ!)? Свяпославъ прирече 10 пѣсячь. Греки обнаруживаюпъ тогда свое разположеніе, и собираюпъ 100 пѣсячь войска пропивъ Свяпослава. Онъ приходпъ опяпъ въ опчальнѣ, видя невозможности драпъся съ ними, (хопя только чпо предъ пѣмъ самъ пошелъ на нихъ войною), призываешъ все свое мужество, одушевляешъ своихъ воиновъ: некуда намъ дѣпъся! волею или неволею, должно срапъся; непосрампмъ земли Русской, ляжемъ коспъ-мн. Свяпославъ вновъ одержалъ побѣду. Пущъ это пакъ, но какимъ же образомъ онъ опяпъ идепъ впередъ, воюя и грады разбивая? Положпмъ, чпо онъ побѣдилъ, но самая побѣда должна ему стоипъ дорого! пзбавясь съ величайшими усиліями опъ одной опасности, какъ ему ипши прямо на другую, еще бѡльшую, и НВ извѣспную? Греки не знаюпъ, чпо дѣлапъ съ нимъ, и рѣшаюпся испыпашъ (на чпо?), не корысполобивъ ли онъ, (но они сами его наняли за золопо воевашъ Болгарію), присылаюпъ ему дары, коп онъ съ презрѣніемъ передаетъ опрокамъ. Греки предпринимаюпъ новой опыпъ, и хопяпъ узнапъ, брапшолобивъ ли онъ (чпо было имъ еще извѣспнѣ), и посылаюпъ Свяпославу, какъ впорому Ахиллесу, оружіе, копорое онъ прпнимаешъ съ восхищеніемъ. Однакожъ, получивъ дань, Свяпославъ прпмѣчаешъ, чпо его дружины мало, (а прежде онъ не прпмѣчалъ того, идучи

съ нею на Царьградъ), и рѣшается предложити миръ. (Но полученіе дани развѣ не означало мира?). Греки соглашаются, и заключають договоръ, по которому онъ побѣдитель подвергается самымъ шягоспнымъ и унизітельнымъ условіямъ — истинное, официальное заключеніе баснословной Саги, въ коей вѣрнаго естъ то, что

Святославъ ходилъ въ Болгарію, воевалъ съ Греками, оказалъ чудеса храбрости, но былъ разбитъ, и принужденъ возвратиться во свояси.

Да, Олегъ, Ольга, Святославъ и Владимиръ были героями нашихъ Сагъ, нашихъ пѣсень, копорыя занесены были Неспоромъ въ его льпопись.

То, что сказалъ Карамзинъ о походѣ Олегомъ (7), можно приложити и къ прочимъ, и шѣмъ нѣсколько оправдашь Неспора.

Сказки объ Олегъ, Ольгъ и Святославъ, мы видѣли. Сказки о Владимиръ и богатыряхъ его, кои засвидѣтельствованы позднѣйшими преданіями и нѣкопорыми мѣспами въ оставшихся пѣсняхъ, къ сожалѣнію пропали; Владимиръ былъ лицомъ уже совершенно испорическимъ, близкимъ къ Неспору, копорой зналъ его современниковъ, не поль-

(7) Кар. I, 135. „Согласимся, что нѣкопорыя обспяшества могутъ быть баснословны: поварищи Олеговы, хвалаясь своими подвигами, украшали ихъ въ разсказахъ, копорые, съ новыми прибавленіями, чрезъ нѣсколько времени, обратились въ народную сказку, повторенную Неспоромъ безъ критическаго изслѣдованія.“

ко дѣшей ихъ, и попому не помѣспилъ или исключилъ баснословныя, или явно невѣрояшныя подробности о событіяхъ его времени, бывшихъ вообще въ свѣжей памяти: въ извѣстіяхъ о войнѣ Ярополка и Олега, Владимира и Ярополка, о занятіи Владимиромъ Кіева и опускѣ Варяговъ, о принесеніи жертвы богамъ въ благодарносць за побѣды, я не нахожу ничего невѣрояшнаго: все просто, еспешивно, согласно съ обспояшельствами.

У Нестора еспь шолько двѣ сказки о Владимирѣ, кои вѣрно показались ему довольно правдоподобными: объ осадѣ Бѣлагорода, и поединкѣ Рускаго богашыря съ Печенѣжиномъ.

Печенѣги вспрѣпились съ Русскими на Суль, говоришь Лѣтопись, и предложили имъ кончить войну поединкомъ, обѣщаясь не воевать при года, если Русской поборешъ Печенѣжина, и на оборонѣ. Владимиръ велѣлъ кликнушь кличь. Одинъ спарикъ сказаль ему о меньшемъ своемъ сынѣ, кошорый оспался дома, и кошорый воловью кожу дерешъ руками. Послали за нимъ, привели, сдѣлали опышь, (юноша вырваль у разъяреннаго быка изъ шѣла кусокъ мяса), снарядили. И наупріе придоша Печенѣзи (не слишкомъ ли скоро все эшо сдѣмалось?), почаша зваши. Русскій поборолъ, и Печенѣги пуспились бѣжашъ.

Спрашиваеися: зачѣмъ они побѣжали, могли спокойно опспупись по договору, шѣмъ болѣе, что они были сильнѣе Русскихъ, какъ шо видно изъ

горести Владимира, когда охотниковъ къ нему не являлось; какъ-то видно изъ самаго условія: за поражение они общались только не воевать три года. »И Русь погнаша по нихъ, и прогнаше я съкуще.«

Зачѣмъ же Владимиръ отказывался опть выгодныхъ условій — прехлѣпнаго мира, пріобрѣтенныхъ съ такимъ прудомъ? Печенѣги за нарушение могли и сами нарушить, и побѣда оспавалась безъ пользы.

»Володимеръ же радъ бывъ, заложи городъ на бродъ помъ и нарече и Переяславль, запе переяславу опрок-опъ.«

Но вопъ бѣда — Переяславль существовалъ гораздо прежде, въ 906. г.

»Володимеръ же великимъ мужемъ спвори пого и опца его.« Володимеръ же возврапися въ Кіевъ съ побѣдою и съ славою великою.«

Наспоющее сказочное окончаніе! замѣтимъ, что самое одинакое начало въ прехъ крапкихъ предложеніяхъ »Володимеръ же« подозрительно, и указываетъ на вспавку.

—

Чрезъ нѣсколько времени, Печенѣги осадили Бѣлгородъ, въ опсущствіе Владимира. Жители хопѣли сдатьсь, какъ одинъ спарикъ подаль имъ совѣсть »спвориши цѣжъ, (Zähe?) въ немъ же варяшъ кисель, и повелъ ископати колодязь, и вспавипи шамо кадъ, и наляипи цѣжа кадъ, и повелъ другый колодязь ископати, и вспавипи шамо кадъ,« и наполнишь сыпою, съ пою цѣлюю, чшобъ приглашенные Печенѣги, увидя такое плодородіе и

богатство земли, лишились надежды принудить жителей голодомъ къ сдачѣ. Хипроспъ имѣла желанной успѣхъ и Печеньги опспутили.

Можетъ бытъ *Бѣлогородцы* освободились отъ осады *Печеньговъ* какою нибудь хипроспю, только не этою.

Вопъ сколько сказокъ, внесенныхъ Неспоромъ въ *Лѣтопись* изъ преданія, или изъ прежнихъ записокъ. Всѣ онѣ относятся къ тому времени, которое было далеко отъ него, — и подлежатъ спрогой кришкѣ; ея дѣло разобрать ихъ, и опдѣлить истинну отъ лжи.

Кспаша обратимъ здѣсь вниманіе на нѣкоторыя извѣстія въ Неспоровомъ описаніи принятія Христіанской вѣры Владиміромъ, которое очень естественнo должно было сдѣлаться предметомъ самыхъ частыхъ и любимыхъ разсказовъ народныхъ, какъ впоследствии предметомъ Епопеи. Я не опвергаю ихъ рѣшительно, но разбирая *Лѣтопись* Неспорову, по необходимости долженъ указать на нихъ, въ примѣръ обспояшельствъ, подлежащихъ кришкѣ, предупреждая моихъ рецензентовъ, которые могли бы обвинить меня за неполноту моего обзоренія въ этомъ отношеніи.

Лѣтопись говоритъ, что къ Владиміру приходили послы отъ разныхъ народовъ, каждый съ предложеніемъ своей вѣры, — Мугаммеданской, Иудейской, Римской, Греческой.

Какъ въ одно время, вдругъ, могли явиться къ Владиміру послы съ такихъ разныхъ споронъ

По какому пайному сочувствію? И кѣмъ были посланы сіи послы? Въ духѣ ли Еврейскаго и Мугамеданскаго исповѣданій шакія предложенія? Съ чего всѣмъ имъ вздумать, чшобъ Владиміръ могъ приняшь какую нибудь изъ ихъ вѣръ, когда уже издавна въ Кіевѣ была извѣсна вѣра Греческая, которую исповѣдывала сама бабка Владимірова, убѣждавшая еще его опца креспиться? Къ чему самимъ Грекамъ было опправлять своего философа, когда они знали уже о распространеніи своей вѣры въ Кіевѣ? И кто изъ Грековъ могъ посылать пословъ, кромъ Имперашора, а ни объ какомъ официалномъ посольствѣ нѣтъ извѣстія въ ихъ Лѣтописяхъ. Какъ спрашно объясняютъ они свои догматы! Какіе выбираютъ преимущественно? Опвѣтъ Іудеямъ явно указываетъ на познаніе Священной Исторіи. Къ чему Владиміру спрашивать объ опечествѣ Іудеевъ? Съ чего продолжають вопросъ: памъ ли вы? Какъ могли они опвѣчать шакъ искренно о гнѣвѣ Божіемъ, объ Іерусалимѣ, преданномъ въ чуждыя руки? Не слишкомъ ли ученъ опвѣтъ Владиміровъ? Гдѣ извѣстія о намѣреніи Римскаго Папы обратиться Владиміра (8), и еще болѣе о прежнемъ

---

(8) Карамзинъ говоритъ вездѣ о Нѣмецкихъ Каполикахъ (I, 209): „послы *Нѣмецкихъ Католиковъ* говорили ему“ (Владиміру), и проч., или: „послы видѣли.... въ землѣ *Нѣмецкихъ Католиковъ* богослуженіе съ обрядами, но, по словамъ Лѣтописи, безъ всякаго величія и красоты.“ Это несправедливо — Неспоръ говоритъ не объ Нѣмецкихъ Каполикахъ, а именно о Римскомъ

намѣреніи обратишь его предшественниковъ ?
 („Рече же Владимерь Нѣмцемъ: идѣте ояпшь, яко
 опці наши сего непріяли сушь“) И какъ всѣ они
 понимали другъ друга? Неужели всѣ послы при-
 ходили съ переводчиками? Самъ Карамзинъ, вне-
 ся, подобно Нестору, эпо извѣстіе въ Льво-
 пись, долженъ былъ сказать въ заключеніе:
 „Львописецъ нашъ *угадывалъ*, какимъ образомъ
 проповѣдники вѣръ должныспововали говоритъ съ
 Владиміромъ.“

Въ слѣдующемъ году, говоритъ Львописецъ,
 Владиміръ созвалъ спарцевъ градскихъ, (о копо-
 рыхъ послѣ нигдѣ не упоминается), и Бояръ, (и
 развѣ всѣ они не при немъ были?). Бояре и спар-
 цы присовѣшовали отправишь въ разныя спраны
 избранныхъ мужей для испытанія вѣръ. (Совѣтъ
 очень замысловатый, особенно послѣ примѣра Св.
 Ольги)! Избранные ходили къ Боярамъ, къ Нѣмцамъ,
 къ Грекамъ, (не мудрено ли вообразить такое пу-
 пешествіе въ то время?), и возвратившись объ-
 явили рѣшишельно, что Греческая вѣра беретъ
 преимущество предъ прочими (9).

Папъ. „Потомъ же придоша Нѣмци, глаголюще: при-
 дохомъ посланники отъ Папежа, и рѣша ему: рекль
 ши тако Папежъ“ и проч. Слово Нѣмецъ не должно
 ошнюдь приводить въ недоумѣніе: Нѣмцами назывались
 у насъ вообще всѣ Европейцы, какъ у проспаго наро-
 да и теперь. Нѣмецъ отъ Папы значить проспа Рим-
 лянинъ, или въ эпомъ мѣспѣ Каполикъ. Греки гово-
 рятъ послѣ Владимиру: „слышахомъ же и се, яко при-
 ходиша отъ Рима“ и проч.

(9) Карамзинъ въ подтвержденіе Неспорова извѣстія
 упоминаетъ объ извѣстіи какой-то древней Греческой

На все это путешествие полагается Лѣтописателемъ едва полгода! Но пусть такъ: Владиміръ принималъ посольство свое, посылалъ свое, убѣдился въ превосходствѣ Греческаго исповѣданія. Что же послѣ этого? Онъ принялъ Святое Крещеніе — въ Кіевѣ, гдѣ было много Христіанъ, или въ Конспаншинополь, какъ по сдѣлала бабка его, Великая Княгиня Ольга? Нѣтъ.

Онъ пошелъ войною на Корсунь, вольный Греческій городъ при Черномъ морѣ.

Замѣчательно, что Лѣтописецъ не связываетъ почти ничѣмъ разсказа своего объ избраніи вѣры съ разсказомъ о походѣ на Корсунь, походѣ, который выставляеиъ у него совершенно особливимъ происшествіемъ: онъ передаетъ вѣрно народныя извѣстія и преданія, не принимая на себя труда соображать ихъ взаимно. Карамзинъ дополняетъ его говоря (10): «Владиміръ могъ бы креститься и въ собственной столицѣ своей, гдѣ уже давно находились церкви, и Священники Христіанскіе; но Князь пышный хотѣлъ блеска и величія при семъ важномъ дѣйствіи: одни Цари Греческіе и Папріархъ казались ему достойными сообщить цѣлому его народу успавы новаго благослуженія. Гордость могущества и

рукописи, хранимой въ Парижѣ, о коей поговоримъ въ другомъ мѣстѣ.

(10) Кар. I, 213.

славы не позволяла также Владимиру унизиться, вразсужденіи Грековъ, искреннимъ признаніемъ своихъ языческихъ заблужденій, и смиренно просишь Крещенія: онъ вздумалъ, такъ скажешь, завоевашь Вѣру Христіанскую и приняшь ея святыню рукою побѣдителя.“ Слишкомъ сложное, замысловатое и произвольное предположеніе, несогласное съ проспоною погдашнихъ нравовъ! О какой гордоспи славы, о какомъ искреннемъ признаніи заблужденій могла бышь здѣсь рѣчь! Развѣ Ольга не подавала примѣра? Чпо здѣсь низкаго? Все это предполагаеть слишкомъ тонкія размышленія, кои не могли имѣшь погда мѣста. Къ чему говоришь здѣсь о Царѣ Греческомъ и Папріархѣ, кошорые никакъ не могли попастьъ въ Корсунь, городъ вольной? Нѣшь. Походъ Владимира на Корсунь едва ли имѣлъ какое опношеніе къ послѣдующему дѣйствію: онъ ходилъ на Корсунь, какъ ходилъ незадолго предъ тѣмъ на Камскихъ Болгаръ, какъ ходили прежде въ разныя спороны его опцы, а послѣ его дѣши. — Это еще яснѣе изъ послѣдующаго повѣстпованія.

Владимиръ, послѣ долговременной осады взялъ городъ, (и чпо же? принялъ шеперь Христіанскую вѣру? нѣшь —) и ни слова не говоря о Христіанской вѣрѣ, онъ послалъ просишь руки Греческой Царевны Анны у брашьевъ ея Василія и Константина, грозя взяшь Константинополь. (Вопшь опсюда начинается несомнѣнная Исторія).

Императоры испугались, и согласились, но съ условіемъ, чшобъ Владиміръ принялъ Христіанскую вѣру?

Владиміръ, преданный можетъ бытъ ей внушительно, по примѣру многихъ Христіанъ въ Кіевѣ, а особенно по примѣру бабки своей Св. Ольги, мудрейшей всѣхъ людей, общался, пребуя однакожъ, чшобъ Императоры прислали для сего сеспру. „Анна ужаснулась, говоритъ Карамзинъ (11); супружесство съ Княземъ народа, по мнѣнію Грековъ, дикаго и свирѣпаго, казалось ей жестокииъ пльномъ и ненавистнѣе смерпи. Но полишика пребовала сей жертвы, и ревность къ обращенію идолопоклонниковъ служила ей оправданіемъ или предлогомъ.“

Эшо и все слѣдующее не подлежитъ никакому сомнѣнію, а прежнее должно бытъ разсмотрѣно обспопательнѣе, въ силу предложенныхъ замѣчаній; шеперь вѣрнымъ кажется мнѣ полько шо, что *Владиміръ ходилъ войною на Корсунь, вытребовалъ себѣ тамъ сестру Греческихъ Императоровъ въ супружесство, и знакомый съ Христіанскою вѣрою еще въ Кіевѣ, принялъ Святое крещеніе.* Впрочемъ я гошовъ сознашся въ своихъ недоразумѣніяхъ, если мнѣ укажутъ оныя.

Мы исчислили всѣ сказки и сомнительныя обспопательства въ Неспорѣ — изъ-за нихъ неслѣдуетъ возводить подозрѣнія на всю лѣпопись, какъ шо

---

(11) Кар. I. 215.

дѣлають нѣкопорые. Сихъ сказокъ слишкомъ мало, въ сравненіи съ количествомъ сказокъ у прочихъ льпописателей Европейскихъ. Шлецеръ, знакомый корошко съ Липшерапуурою льпописей сказалъ справедливо о Неспорѣ: „эпошъ Руссъ, въ сравненіи съ позднѣйшими Исландцами и Поляками пакъ превозходень, какъ разсудокъ иногда зашмѣвающійся въ сравненіи съ безпреспанною глупоспію“ (12). Въ другихъ мѣстахъ онъ сравниваетъ Неспора такимъ же образомъ и съ иными. Всѣ исчисленныя сказки принадлежатъ не Неспору, (что очень важно), а его испочникамъ. Замѣтимъ еще, что о своемъ времени, о времени ближайшемъ, Ярославовомъ, Изяславовомъ, Святославовомъ, Всеволодовомъ, Святополковомъ, у него нѣтъ сказокъ, и всѣ извѣстія досповѣрны; эпо постараемся мы доказать въ слѣдующемъ разсужденіи, присоединя шуда же подтвержденія и остальнымъ извѣстіямъ Неспора о древнѣйшихъ событіяхъ.

---

(12) ШН. I. кв.

**ДОСТОВѢРНОСТЬ
ИЗВѢСТІЙ НЕСТОРОВЫХЪ.**

Мы коснулись уже этого вопроса въ первомъ разсужденіи: мы видѣли тамъ, что почти о всѣхъ главныхъ положеніяхъ Лѣтописи, которую мы укрѣпили теперь за Неспоромъ, какъ-то объ Аскольдѣ и Дирѣ, о Варяжскихъ походахъ, объ Игорѣ, Ольгѣ, Святославѣ, Владимирѣ, Святополкѣ, Ярославѣ и сыновьяхъ его, есть непрерывныя современныя извѣстія въ иностранныхъ Лѣтописяхъ, и сдѣлали необходимое заключеніе, что Лѣтопись вообще достоверна. Теперь предложимъ доказательства достоверности извѣстій, собственно Неспоровыхъ, равно какъ и извѣстій, взятыхъ имъ изъ прежнихъ записокъ, не только въ разсужденіи главныхъ положеній, но и самыхъ подробностей, кромѣ (за выписки изъ Болгарскихъ и Греческихъ Лѣтописей Неспоръ не оповѣчаетъ) взятыхъ имъ изъ преданія и народныхъ сказокъ, кои, какъ мы старались показать, произошли очень еспешвенно, ни мало не вредящъ достоинству Лѣтописи, и легко могутъ быть отдѣлены отъ нея.

Доказательства наши раздѣлимъ мы слѣдующимъ образомъ: 1, свидѣтельства собственныя, современныя, близкія, 2, свидѣтельства иностранныхъ писателей современныхъ, 3, свидѣтельства географическія о событіяхъ, разсказанныхъ Неспоромъ

4, внутрєннїя доказательства испины, 5, личный характеръ Неспоровъ.

I. Къ собственнымъ свидѣтельствомъ причисляю списки Никифорова продолженнаго Лѣтописца, Похвалу Владимиру, слѣды Лѣтописныхъ грамотъ, Оспиромирово Евангеліе, Свяпославовъ сборникъ, Даніилово пушешесіевіе, Духовную Владимира Мономаха, письмо его къ Олегу, извѣстіе Симона объ основаніи церкви Печерской, письмо его къ Поликарпу, письмо Поликарпа къ Акидину, Жишіе Св. Ѳеодосія, Бориса и Глѣба, посланіе Луки Жидяпы, слово о полку Игоревъ, слово Даніила Започеника, Церковной уславъ Владимировъ. (1).

Въ списокѣ *Никифорова* (продолженнаго) *лѣтописца*, сдѣланномъ не позднѣе 1280 г., (слѣдовательно онъ старше ста годами Лаврентьевскаго списка), въ подтвержденіе извѣстій Неспоровыхъ находимъ мы съ хронологическими показаніями, избраніе у Варяговъ Рюрика, Синеуса и Трувора, (Русью), Чудью, Словенами, Кривичами; рѣчь къ нимъ; пребываніе Рюрика въ Новгородѣ, Синеуса на Бѣль-озерѣ, Трувора въ Изборскѣ; смерть черезъ два года Синеуса и Трувора; смерть Рюрика и передача власти и малаго сына Игоря сроднику Олегу (2);

(1) Я расположилъ сіи свидѣтельства по степени ихъ достовѣрности и важности.

(2) Замѣчательно, что въ списокѣ Никифорова *Лѣтописца*, приложенномъ къ Никоновскому списку (сп. 14), смерть Олегова и начало княженія Игорева—последнїя Русскїя происшествїя.

княженіе Игоря ; умерщвленіе его ; княженіе Ольги съ сыномъ Святославомъ ; пупешеспвіе Ольги въ Царьградъ и крещеніе ; время княженія Святослава и умерщвленіе его ; сыновъ его Ярополка , Олега , Владимира ; княженіе Ярополка въ Кіевъ и умерщвленіе имъ Олега , а его Владимиромъ ; крещеніе Владимира и Руси ; умерщвленіе Святополкомъ Борнса и Глѣба , и княженіе въ Кіевъ ; войну съ Ярославомъ ; княженіе Ярославово въ Кіевъ ; убіеніе сына его Изяслава ; Феодосія игумена Печерскаго ; Всеволода въ Кіевъ ; Святополка⁵ памъ же .

—
Въ *похвалѣ Владимиру*, писанной при Ярославѣ, какъ по нашель Г. Кубаревъ, говоришся объ опцѣ Владимира Святославѣ, сынѣ Игоря, о супругѣ его Ольгѣ, о крещеніи Владимира. (3).

—
Услуги Новгородцевъ Ярославу въ войнѣ его съ Святополкомъ подшверждаюшя слѣдами *льготныхъ*

(3) Вошъ ея заключеніе : добръ послухъ благовѣрью швоему о блаженнче Святаа церкви Святыя Богородица Марья юже създа на правовѣрнѣй сновѣ, идеже и мужьспънне швое пѣло лежипъ ожидаа шрубы ангеловы. Добръ зѣло послухъ *сынъ твой Георги*, его же спшвори Господь намѣспника по тебѣ швоему владычеспву, нерушаща швоихъ успавъ , но ушвержающа , тѣ пи умаляюща швоему благовѣрью положенъа, но паче прилагающа , не казяща , но учиняюща , иже недокончанная швоа накончивая , аки Соломонъ Давиду , иже домъ Божии великы свяпыи въ премудрости създа , но свяшоспъ и украшеніе граду швоему , иже всякою красосою украси о Хриспѣ Иисусѣ Господи нашемъ , ему же слава и чеспъ и поклоненіе съ Ошцемъ и съ Свяшымъ Духомъ , пышъ и присно и вѣки вѣкомъ. Аминь.

грамотъ, къ несчастію упраченныхъ, кои онъ далъ имъ, и о коихъ находящся еще указательныя извѣстія въ Лѣтописяхъ и грамопахъ XII и XIII вѣка: (Князь Михаилъ, 1229 г.), „цѣлова креспѣ на всей воли Новгородской и на всѣхъ грамотахъ Ярославлихъ.“ (4) Несптану говорипш о подлинныхъ Новгородскихъ грамопахъ до насъ дошедшихъ, съ 1265 г., кои всѣ ссылающся на грамопы опцевъ и дѣдовъ, и спарину.

—

Неспоръ говорипш, чпо Ярославъ, княживъ въ Кіевѣ, послалъ сына своего Владимира княжипш въ Новѣгородъ; онъ говорипш, чпо Ярославу наслѣдовалъ въ Кіевѣ спаршій его Изяславъ, копорой владѣль вмѣспѣ и Новымгородомъ; онъ говорипш, (по Никон. списку), чпо Новымгородомъ управлялъ Оспромиръ,* (ходивщій опшуда войною), чпо онъ имѣлъ сыновьевъ, — и всѣ сіи извѣстія находимъ мы совершенно согласно въ послѣсловіи къ *Остромирову Евангелію*, писанному въ 1056 г. „...написахъ же Евангеліе се рабу Божию наречену суцу въ крещеніи Іосифъ, а мирьскы Оспромиръ, близоку суцу Изяславу Князу. Изяславу же Князю тогда предръжашу объ власти, и опца своего Ярослава, и брапа своего Володимира. Самъ же Изяславъ Князь правляше споль опца своего Ярослава Кыевѣ, а брапа своего споль по-

---

(4) Новгородская Лѣтопись с. 118. — Но гдѣ Карамзинъ взялъ слово *льготныя*? (11, 40).

* Никон. I, 144.

ручи правиши близоку своему Оспромиру Новгородъ. . .

Неспоръ исчисляешъ въ своей лѣтописи сыновьевъ Кіевскаго Князя Святослава Изяславича : Гльба , Олега , Давида , Романа , Ярослава , изъ коихъ послѣдній былъ меньшій , и сіи же имена встрѣчаемъ мы въ знаменипомъ *Святославомъ Сборникъ* 1073 года , на рисункѣ , къ нему приложенномъ . Замѣшимъ , что одинъ изъ братьевъ предсавленъ именно гораздо меньшимъ прочихъ . Какое согласіе ! (5).

Неспоръ подъ 1079 годомъ говоришь , что Олегъ Святославичъ , послѣ убіенія Изяслава опхвенъ былъ Козарами за море , и прожилъ тамъ два года , (подъ 1083 : приде Олегъ изъ Грекъ) и въ *Хожденіи къ Святымъ мѣстамъ Даніала* , его современника , въ концѣ XI вѣка , при описаніи оспрова Родоса сказано : и въ помъ оспровъ былъ Олегъ Князь Русскы , двѣ лѣтъ и двѣ зимы .

Князья , упоминаемые Неспоромъ въ лѣтописи въ концѣ XI вѣка , встрѣчаюся намъ и въ Паломникѣ Даніала , копорый сказываепгъ намъ , что онъ для поминовенія о здравіи записалъ въ Лавръ Св. Саввы освященнаго имена Русскихъ Князей Святополка—Михаила , (1093—1113) Василя—Владимира ,

(5) См. Труды Исп. Общества , Ч. VII.

(1113—1125), Давида — Святославича (+1123), Михаила — Олега (+1115) Панкрапія, Ярослава (1129) Святославича, Гльба Минскаго (+1119). Балдуинъ ходилъ къ Дамаску въ 1115 году.

Духовная Владимира Мономаха подтверждаетъ походъ Мономаха и Олега Святославича на помощь Ляхамъ пропивъ Чеховъ, въ 1076 г., рожденіе Мстислава и смершь Святослава въ этомъ году; полученіе Смоленска въ удѣлъ Мономахомъ, сраженіе Изяслава и Всеволода, Мономаха, съ Борисомъ и Олегомъ, подъ Черниговымъ, и побѣду надъ ними; нѣкопорые походы Половецкіе, полученіе Мономахомъ Переяславля, помощь Ярополку и смершь его, помощь Святополку пропивъ Половцевъ; опшнятіе Чернигова у Владимира Олегомъ, и удаленіе его въ Переяславль; походы на Половцевъ.

Письмо Мономахово къ Олегу подтверждаетъ походъ его на Олега къ Чернигову, принадлежность Мурома къ Черниговскому Княженію.

Сочиненіе *Симона*, Епископа Владимирскаго, (1215—1226), объ основаніи церкви Печерской подтверждаетъ извѣстіе Неспора о войнѣ Ярослава съ Мстиславомъ, о Варягъ Якунъ съномъ съ его золопою лудою, о набѣгъ Половцевъ, о походъ имъ на встрѣчу Изяслава Святослава и Всеволода, о сраженіи на Альпѣ, о княженіи Всеволода въ Переяславль съ сыномъ своимъ

Владимиромъ Мономахомъ, о демеспвенникахъ, о поспроеніи Печерскія церкви, о Епископахъ освъщавшихъ ее.

Въ посланіи сего же Симона къ Поликарпу мы видимъ Несторовъ монастырь Св. Димитрія, видимъ Князя Свяпослава Ярославича, и сына его Даида, внука Свяпошу.

Неспоръ рассказываетъ о смерти двухъ Варяговъ, обреченныхъ въ жертву богамъ при Владимирѣ, и Епископъ Симонъ говоритъ о первомъ Росповскомъ Священномученикѣ Леоніѣ «и се прешій гражданинъ небесный бысть Русскаго мира съ онѣма Варягома.»

Неспоръ рассказываетъ объ языческихъ обычаяхъ Вяпичей въ его время, и Симонъ говоритъ о Св. Куکشѣ: Вяпичи крести и много чудеса сотвори. Вяпичи приняли Христіанскую вѣру въ XI или уже въ XII вѣкѣ (5).

Симонъ же говоритъ о Св. Антоніѣ, и посприженномъ опъ него Иларіонѣ: въ помъ же посланіи свидѣтельствуются имена многихъ Епископовъ исчисленныхъ у Неспора (6).

(5) Кар. II, 138.

(6) Изъ послѣдующаго за Неспоромъ времени у Симона подтверждается Верхуслава - Анаспасія съ опцемъ Всеволодомъ III, и мужемъ Роспиславомъ Рюриковичемъ, (соч. бракомъ 1189), Епископы Антоній Новгород. и Псков., Князь Георгій Всеволодовичъ, Владимирскій и Суздальскій, Николай Свяпоша и брашья его Владимиръ и Изяславъ.

Поликарпово посланіе къ Акиндину (7) (около 1220) подтверждаетъ извѣстія Неспоровы о смерти Борисовой на Альпѣ, Георгіѣ съ золошою гривной, сеспрѣ Ярославовой Предславѣ, войнѣ Ярослава съ Святополкомъ, о побѣдѣ его, бѣгствѣ Святополка къ Ляхамъ, возвращеніи съ Болеславомъ и опбытіи его съ сеспрами Ярослава, о княженіи Изяслава въ Кіевѣ, Изяславовомъ монаспырѣ Св. Димитрія, о смерти Глѣба въ Заволочьѣ, опправленіи Изяславомъ Святополка Изяславича въ Новгородъ на его мѣсто, о Святополкѣ-Михаилѣ и его характерѣ, княженіи его въ Туровѣ, и войнѣ его съ Давидомъ Игоревичемъ, за ослѣпленіе Василька, о Володарѣ, о Мспиславѣ Святополковичѣ, смерти его на сраженіи; о Владимирѣ Мономахѣ и бранѣ его Роспиславѣ, походѣ ихъ на Половецѣ, смерти Роспислава.

Церковный уставъ Владимировъ (8) подтверждаетъ основаніе Владимиромъ I церкви во имя Пресвятой Богородицы, о назначеніи десятины въ пользу ея, о супружествѣ его съ Анною. (Пергаментной списокъ его 1280 г. подтверждаетъ Владимирово имя Христіанское Василія и происхожденіе опъ Святослава, Игоря и Ольги).

(7) О сихъ лицахъ см. Калайдовича Памятники Росс. Словесности XII вѣка, с. 243—249. Кар. III, пр. 171.

(8) Онъ напечатанъ въ разныхъ изданіяхъ, у Миспр. Евгенія, Карамзина, Барона Розенкампа.

Неспоровъ Жидяша Епископъ въ Новѣгородѣ (9)
доказываешся *Поученіемъ Епископа Луки* (10).

Въ словѣ о полку Игоревѣ находимъ — Неспоровыхъ Дажбога и Сприбога, спараго Владимира, Ярослава, Мспислава, зарѣзавшаго Редедю, Косожскаго Князя, междоусобія слѣдующихъ Князей, Половцевъ, Всеслава Полоцкаго, занятіе имъ Кіева и другіе походы его, смерть Бориса Вячеславича за Олегову обиду, смерть Изяслава Кіевскаго на помъ же сраженіи, Олега Святославича, Тмушораканскій походъ его, Романа Святославича, Владимира Всеволодовича въ Черниговѣ.

Слово о Даниилѣ заточеникѣ, памятникъ 12 вѣка (11), упоминаешъ о Святославѣ и Игорѣ. Сочинитель эпого слова вѣрно имѣлъ въ рукахъ своихъ лѣтопись, ибо въ двухъ мѣстахъ говоритъ почти ея словами (12), или по крайней очень сходными.

(9) НК, 105. Замѣтимъ, что у Неспора названъ онъ только по прозвищу *Жидяша*, въ Никоновскомъ спискѣ (II, 133) прибавлено имя *Луки*. Опшкудаже Ник. списокъ взялъ имя, копорому мы должны вѣрить? Также и объ Ярославѣ, сравни выше.

(10) Русскія достопамятности, изд. Исп. Обществомъ 1816. Москва.

(11) Калайдовича памъ же. — Невѣрше Слову, а вопъ въ лѣтописи нечаянно примолвено подъ 1378 годомъ при извѣстїи объ одномъ священникѣ, копорой былъ сосланъ на Лаче озеро, „идъ же бѣ Данило заточеникъ.“

(12) Калайдовича, с. 134.

Для тѣхъ, копорые думаютъ, что *житіе* *Феодосія* и лѣпопись сочинены двумя разными лицами, замѣчу, что оно представляетъ согласныя извѣстія съ лѣпописью о Ярославѣ, сынѣ его Изяславѣ, внукѣ Ростиславѣ въ Тмушаракани, о Глѣбѣ, оппущенномъ Святославомъ въ Тмушаракань, о Всеволодѣ, о союзѣ Святослава съ Всеволодомъ и объ изгнаніи Изяслава, о княженіи Святославовомъ, о смерти Изяслава на помощи брату Всеволоду.

О нѣкопорыхъ весьма немногихъ разногласіяхъ скажу здѣсь, что онѣ ничего не опровергаютъ: одинъ и тотъ же писатель въ разные времена можетъ, иначе осведомленный, сообщать разные извѣстія.

Житіе Бориса и Глѣба представляетъ согласныя извѣстія съ лѣпописью о сыновьяхъ Владимировыхъ и объ ихъ удѣлахъ, о походѣ Борисовомъ, и вообще о всѣхъ происшествіяхъ, бывшихъ въ слѣдствіе Владимировой кончины.

Довольно ли свидѣтельствъ подтвердительныхъ? Я не говорю здѣсь объ успавѣ Ярослава, о мосповыхъ, и о церковномъ его успавѣ, попому что сіи докуменпы не изслѣдовапы; не спану говоримъ о подтвержденіяхъ новѣйшихъ, изъ коихъ нныя очень важны, напримѣръ Зиновій, Новгородскій монахъ, ученикъ Максима Грека, сосланный въ 1526 г. въ Новогор. Ошенскую пущыню,

въ 52 словѣ на ересь Θεодосія Косаго, пишеть: видѣхъ въ правилѣхъ древняго перевода книги; преписанныя же быша при *Ярославѣ Князѣ, Владимировѣ сынѣ*, и при *Епископѣ Іоакимѣ* въ началѣ крещенія нашея земли; и ниже въ помѣ же словѣ: въ правилѣхъ первыхъ писано, ихъ же азъ видѣхъ, яко преписаны быша въ лѣто Великаго Ярослава, сына Владимірова. А въ словѣ 55 упоминаеть и о другомъ у него бывшемъ немного позднѣйшемъ спискѣ: правила, яже предложихъ вамъ, имущъ оправданіе истиннѣ; понеже писана книга Правила на кожахъ при *Изяславѣ Князѣ, Ярославѣ сынѣ*, при *внуцѣ* великаго *Владимира, крестившаго Русскую землю* (13).

—

Надъ гробомъ супруги Ярослава, въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ находилъ надпись: Святая Благовѣрная Княгиня Анна, машь Св. Благочестиваго Князя *Владимира Ярославича*, Королевна Шведская, Олава Шведскаго перваго Короля дочь, называлась въ своей землѣ Ингегерда . . . попомъ супруга *Ярослава Владиміровича Новгородскаго и Кіевскаго*; *преставилась въ лѣто отъ с. м. 6559, отъ Р. Х. 1051*; положены мощи ея въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ. «Разумѣется эта надпись новая, но она безъ всякаго сомнѣнія разпространена изъ старой: въ Софійской лѣтописи сказано: «Архіепископъ Евфимій позлапти гробъ *Князя Владиміра, внука Великаго Владиміра*, и подписа;

(13) Словарь Историческій М. Евгенія I, 324—225.

пакожде и матери его Анны гробъ подписа, и покровы положи, и память ими уславъ пвориши Окповрія въ 4 день.“ Въ письменномъ Софійскомъ уславъ она пакже называется Анпою, подъ 5 числомъ Септября и 4 Окпабря. Память ея въ Софійскомъ Соборъ празднуется еще 10 Февраля, вмѣстѣ съ памятію сына Ярославова Владимира. Первое празднество неизвѣстно когда и къмъ уславлено (14).

Перейдемъ теперъ къ подшвердительнымъ извѣстіямъ иносшраннымъ.

Имп. Константинъ.

Несторъ.

Какъ скоро наступилъ В се же льпо рекоша
Ноябрь мѣсяць, по Рос- дружина Игореві: опро-
сійскіе Князья, оставивъ ци Свѣньльжи изодѣлся
со всѣмъ своимъ наро- сушь оружьемъ и поршъ,
домъ Кіевъ, разѣзжались а мы назп; поиди, Княже
по другимъ городамъ... и с нами в дань, да и шы
опшривлялись въ земли добудеши и мы.

Вервянь (Древлянь), Дру- Поча Олегъ воеваши
гувичей (Дреговичей, Кри- Деревляны, и примучивъ
вичей, Сервянь (Съверянь), і имаше на нихъ дань
и другихъ Россамъ под- по Чернь Кунъ... Иде
чиненныхъ Славянь, и проч. на Съверяне и побѣди
Съверяны, и възложи
нзнь дань легъку... Посла
къ Радимичемъ. И бѣ об-
ладая Олегъ Поляны, и

---

(14) Изъ примѣчанія 34, II. Кар.

Деревляны, Сьверяны, и
Радимичи.

Росы часто за малую услугу Греческимъ Царемъ быши, хочю жити рямъ претовали у нихъ с Переяславци в Дунаи, Царской одежды, вѣнцевъ и яко по естъ середя в епанечъ; попому Имп. Константинъ Багрянородный совѣшуетъ своему сыну Грекъ злато, паволоки, опказывають имъ подь вина и проч. такими по предлогами. И рѣша ему (Цимискию) См. Спришпера въ Изв. Виз. Исп. с. 44.

Въ Еймундовой сагъ естъ шакже много извѣстий о паволакахъ.

Нелюбо ми естъ в Киевѣ быши, хочю жити рямъ быши, хочю жити рямъ претовали у нихъ с Переяславци в Дунаи, Царской одежды, вѣнцевъ и яко по естъ середя в епанечъ; попому Имп. Константинъ Багрянородный совѣшуетъ своему сыну Грекъ злато, паволоки, опказывають имъ подь вина и проч. такими по предлогами. И рѣша ему (Цимискию) См. Спришпера въ Изв. Виз. Исп. с. 44. нему (Святославу) дары; искусимъ и, любѣзливъ ли естъ злату, ли паволокамъ? И посла к нему злато и паволоки.

Рѣша же дружна Игоревя : да аще сице глаголетъ Царь, шо чшо хочемъ боле того, не бившеса имати злато. и сребро и паволоки (19).

Вообще о паволокахъ у Неспора на всякой почши страниць.

Эймундова Сага.

Рус. Лѣтопись.

Не покажется ли вамъ Игорь, возврапясь изъ удобнымъ, говоришь Эй- несчастливаго похода, „помундъ, недовольный хо- сла по Варяги.“

домъ дѣломъ въ Норвегiи, Владимиръ отъ Свято-чипобъ мы отправилися полка, бѣжа за море... пуда, (въ Россiю), и по-приде съ Варяги.“

„Начаша (Новгородцы) скопть събираши (когда брашьями), да приспали Ярославъ, побѣжденный, бы къ копорому нибудь возвратился въ Новгородъ), и приведоша Варягы, вдаша имъ скопть“

и проч. такъ и почестей. „....
Сверхъ того долженъ пы отпустить на каждаго нашего воппа по унциѣ серебра.“ 6 Ч 2 11.

Нордманы пользова-лись большимъ уваженiемъ и почестями, служа Конунгу... но жалованье нерѣдко оставалось въ недоимъ за Конунгомъ, копорый полагалъ, что пенеръ менѣе нуждается въ дружинѣ и проч.

По взятiи Владимиромъ Кiева, рѣша Варязи Владимиру; се градъ нашъ и мы прияхомъ е, да хочемъ имати окупъ на нихъ, по 2 гривнѣ отъ человека. И рече имъ Володимеръ: пождѣте, да же вы куны сберупь, за мѣсяць. Ждаша за мѣсяць, и не дастъ имъ, и рѣша Варязи: сольспилъ еси нами, да покажи ны путь въ Греки.

Левъ Діаконъ..

Я думаю, что Свято-славъ не забылъ пораже-

Несторъ.

Иде Игорь на Греки... Феофанъ же оуспрѣше я въ

ція опца своего Игоря, лядехъ со огнемъ... Русь
копорый, презръвши же видящи пламянь, вмѣ-
кляпву, съ великимъ опол- шахуся въ воду морьскую,
ченіемъ, на 10 тысячахъ хоплице оубрести, и ша-
судовъ, подспунилъ къ ко прочии възъвращишася
царствующему граду Ви въ свояси. Тъмъже при-
заншн, и едва шолько шедшимъ въ землю свою
успълъ съ десятию ладь- и повѣдаху каждо своимъ
ями убѣжашъ въ Воспоръ о бывшемъ и о ляднѣмъ
Киммерійскій, съ извъспі- огни. Якоже молонья,
емъ о своемъ пораженіи. рече иже на небесъхъ,
Гръци нмушь оу себе, и се пуцающа жежаху насть;
сего ради не одолѣхомъ
имъ. (15).

Я не упоминаю о его Слышавше же Деревля-
песчастной смерпи, когда не, яко опяшь идешь,
плѣненный на войнѣ съ сдумавше... аще не оубьсмъ
Германцами (16) онъ при- его, шпо вся ны погу-
вязанъ былъ къ двумъ бншъ... и вышедше...
деревамъ, и разорванъ на оубиша Игоря и дружишу
двѣ часни. его; бѣ бо ихъ мало.

Святославъ... сказалъ „Хочу на вы нши,
ему въ опвѣштъ: мы сами взяли градъ вань, яко

(15) Я привожу это мѣсто разуметься оппосишель-
но Русскихъ прибавленій къ выпискѣ изъ Амарполовой
Лѣтописи.

(16) Вотъ какъ Греки знали племена! Деревляне — Гер-
манцы! А у насъ все еще толкуютъ, зачѣмъ Русскихъ
Святослава Левъ діаконъ называетъ иногда Тавроски-
вами, или Скидами!

поспавимъ скоро шапры и сей," говоришь Свя-
свои предъ Визаншійски- пославъ Грекамъ."
ми ворошами.

Не говорю о множествѣ другихъ подробностей
войны Святославовой, копорая у Льва Діакона описа-
на несравненно обстоятельнѣе, чѣмъ у насъ; также о
походѣ Владимира Ярославича, описанномъ у Кедрина.

Разпредѣленіе добычи, и проч.

<p>Олавъ Тригвазонъ, со- единившись съ Ярломъ Сигурдомъ сговорился, ut quilibet sociorum Olai, duas partes com- munis praedae . . . haberet, comes unam saltem obti- neret. Eiusmodi autem partitio inter illos esse de- bebat, quia Olaus, mili- tesque ejus . . . fortitudine sua, et progrediendum au- dacia, caeteris plure со- parabant.</p>	<p>Опроци Свѣнльжи изодѣлися оружьемъ и пор- ты, . . . да и ты добудеши и мы, говоришь дружина. Игорю. И рѣша Гръци: . . . (Свя- тославу) возми дань на насъ, и на дружину свою . . . и повѣжьше ны, колько васъ, да вдамы по числу на главы . . . а самъ возьмъ у Грекъ золопо и паволоки и на вся воя.</p>
---	--

<p>Et si aliquis de Nort- mannis occisus fuit, quae- situm precium pro eo est exsolutum (у Гаремейсте- ра с. 95).</p>	<p>Имашеть же и за оубъ- еня, глаголя : яко родъ его возмешь.</p>
--	---

<p>Ferebat frequens illo- rum temporum consuetu- do . . . ut dimidia altera aulicorum pars Reginae esset, quam suis sumti-</p>	<p>И възложиша на ня дань ипяжку : 2 часпи дани идепа Киеву, а трепьяя Вышегороду к Ользѣ, бѣ</p>
--	---

bus illa aleret, tributorum бо Вышегородъ городъ
atque censuum, quantum Вользинъ.
ad hanc rem esset neces-
sarium, perceptura.

Astrida Regina tradi-
derat Biorno curam prae-
diorum suorum, et prae-
fectura in superiori He-
idmarkia (у Гаемейше-
ра с. 92).

Singulis provinciis Iar-
lum praefecit... eo pacto,
ut tertia censuum ac tri-
butorum pars Iarlo ad
mensam ejus atque im-
pensas forendas cederet.

Я свожу сии мѣша съ цѣлю показашь, что
Неспоровы извѣстия достоверны, ибо пакіе же или
подобные обычаи, у родственныхъ Норманновъ, за-
свидѣтельствованы Сѣверными Лѣтописателями.

Ламбертъ Ашаффен- Въ сеже лѣто придо-
бургскія: tantum regi de- ша послы изъ Нѣмецъ
ferens auri et argenti, ко Святославу; Свято-
et vestium pretiosarum... славъ же величаяся по-
сказано о послѣ Импера- каза имъ богатство; они
пора Генриха IV, возвра- же увидевше безъчислен-
тившемся къ нему обрап- ное множество злата и
но оупъ Святослава Яро- сребра, и паволоки, и проч.
слава. (НК. с. 123).

Неспоръ не говоритъ ни слова о бракѣ Яро-
слава, а сказываетъ, что въ 1020 г. родился у
него сынъ Владимиръ; сѣверные лѣтописатели ни

слова не говорятъ о рожденіи сына, но сказываютъ, что въ 1019 г. Ингигерда оппущена за мужа за Ярослава — какъ разипельно доказывается достоверность сихъ извѣстій, одно другимъ!

Ярославъ посылаетъ за Варягами, говоритъ Неспоръ, и изъ Сѣверныхъ лѣтописателей узнаемъ мы, что Олавъ Скепконунгъ позволяетъ ему набирать у себя войско (17).

Неспоръ пересказываетъ говоритъ о прибытіи Варяговъ изъ за моря въ половинѣ 11 вѣка, и сѣверные лѣтописатели даютъ намъ знать, что высылки изъ Скандинавіи прекратились въ то время; морскіе походы также; Норманны успокоились, утвердились на своихъ мѣстахъ. Изяславъ 1060 идетъ за помощью уже въ Германію.

Неспоръ ссылается на Грековъ говоря объ Аскольдѣ и Дирѣ, и тамъ находимъ мы извѣстіе о походѣ Руси 866 года.

Извѣстіе о хромостъ Ярославовой у Неспора и въ Еймундовой Сагъ; о легкости лодокъ у насъ у Византійцевъ, у Лиупранда; о скорѣ, воскѣ и челяди изъ Руси у Неспора и Византійцевъ.

—

Замынимъ, что всѣ докуменшы, вновь открываемые, только что подтверждаютъ Неспора, на пр. Георгій Амартолъ, Левъ Діаконъ, Меодій Папа-

---

(17) Шегрена разсужденіе объ Ингерманландіи, въ запискахъ Пеш. Академіи наукъ. Т. II с. 165, 214.

рійскій , докуменшы Френа , даже Эймундова Сага , что касается до общности ея извѣстій , а не до частностей.

3. Перейдемъ къ географическимъ доказатель-
ствамъ.

Всѣ племена Славянскія указываются льпопи-
сателями 12 и 13 вѣковъ въ нѣхъ мѣстахъ и въ
нѣхъ спранахъ , гдѣ помѣшилъ ихъ Несторъ.
Имена ихъ подтверждаются еще болѣе одинакими
именами въ прочихъ Славянскихъ спранахъ. Фин-
скія племена , ихъ жилища и мѣста , воспомина-
ются предъ нашими глазами Шегреномъ (18).

Всѣ походы нашихъ первыхъ Князей , описан-
ные Несторомъ , объясняются мѣстными изслѣдова-
ніями Ходаковского , какъ мы и не предполагаемъ
прежде.

Какова ихъ поспешность и послѣдователь-
ность : Князь берущъ дань сперва съ сосѣднихъ
племенъ ; потомъ съ ближайшихъ , наконецъ съ даль-
нѣйшихъ ! Одинъ Князь идетъ въ одну сторону ,
другой въ другую. Всякой позднѣйшій писатель
перепуталъ бы ихъ навѣрное.

Глѣбъ изъ Мурома ѣхалъ въ Кіевъ чрезъ Смо-
ленскъ , гдѣ ожидали его подосланные убійцы Свяпо-
нолковы. Кажется , здѣсь нѣтъ дороги , и мы на-

---

(18) См. его разсужденія въ запискахъ П. Академіи наукъ.

ходимся въ недоумѣнїи , подозрѣваемъ ошибку , но вопль Ходаковскій опыскиваетъ замешенные слѣды, и блистательно подтверждаетъ Неспора. (20)

Пребываніе Варяговъ засвидѣтельствовано собственными именами *Варяжскаго острова* въ устьѣ Днѣпра , *Варяжскихъ пещеръ* въ Кіевѣ , *Варяжской* улицы и церкви въ Новѣгородѣ , и многихъ урочищъ. Козары также оспавили свое имя.

Неспоръ описываетъ восточный путь Норманновъ , и пошчасъ мы видимъ у него Аскольда , Олега , идущихъ именно по этому пути мимо Смоленска къ Кіеву.

Греческій путь упоминается еще подъ 1168 г. а иже у насъ и Греческій путь изопытаюшъ , и Солоны , и Залозыкъ мѣста по Днѣпру на югъ отъ Кіева. (Кар. II , пр. 419 , 410).

Мѣста главныхъ происшествій , упоминаемая Неспоромъ , засвидѣтельствованы летописателями среднихъ вѣковъ , а нѣкоторыя дошли до насъ съ своими древними именами.

Угорское подѣ Кіевомъ: и поѣхаше Игорьъ (1146) въ Кіевъ , иде съ ними подѣ *Угорскій* (20). Вячеславъ на велицѣмъ дворѣ , а Изяславъ подѣ *Угорскимъ* (21).

Неспоръ говоритъ объ Ольгѣ: „и ловища ея сущь и до сего дни по всей земли Русьспѣй и Новгородьспѣй , знамяня же и мѣста и погосты,....

(20) См. въ Русскомъ Историч. Сборникѣ, изд. Обществомъ Рос. Исторіи въ Москвѣ , 1838 , спашью его : Пути сообщенія въ древней Россіи.

(21) Кар. II , пр. 288. (22) Тамъ же , пр. 357.

и естъ село ея у Кыева близъ на Деснѣ *Ольжици*." И въ лѣтописяхъ 12, 13 вѣка часпо встрѣчается это селеніе: и позва Всеволодъ брашно къ собѣ и спаша въ *Ольжицехъ* (22); приде же вѣсь, оже Вячеславъ и Изяславъ спояху на сей споронѣ Днѣпра у *Ольжиць*... придоша же опѣ *Ольжиць* (23).

Придоша (1393) Новгородци ко Пскову... и шогда убиша Конорскаго Іюана подѣ *Олгиною горою* (24) а иныхъ многихъ избища на *Выбутѣ*.

Въ царскомъ наказѣ посламъ (1585) сказано създу быши на Наровѣ у Николю у *Ольгина креста*.

Ольгины слуды, Ольгины воропа.

Объ Олеговой могилѣ у Неспора: естъ же могила и до сего дни; словешъ ша могила *Ольгова* (25); эта могила встрѣчается въ лѣтописяхъ средняго періода: Кыяне же (вовремя войны Изяславовой (1146 г.) спаша у *Олговы могилы* (26).

Въ упрій же день приде Володимеръ Галицкый (1150 г.) къ *Олговъ могилъ* (27); и повелѣ Ростиславъ ему (Олегу) у *Олговы могилы* спаша, 1160 г. (28).

Олегово поле встрѣчается при описаніи войнъ Изяслава Мстиславича. Въ лѣто (1148) поиде Изяславъ... и спояше на *Олговъ поли* (29).

(22) Кар. II, пр. 279. (23) Тамъ же пр. 351.

(24) V, 197 Псковская лѣтопись 36.

(25) НК. с. 32. (26) Кар. II, 292. (27) Кар. II, пр. 329.

(28) Тамъ же пр. 399. (29) Кар. II, пр. 311.

Ярославль дворъ съ Кіевъ: Изяславъ съзва Кі-
аны всь на гору, на *Ярославль дворъ* (30).

Вячеславъ же бляше до него въѣхавъ въ Кіевъ
и съль на *Ярославли дворъ* (31). Тогда же Угри
на фарѣхъ и на скокохъ играаху на *Ярославль*
деоръ (32).

Ярославль дворъ въ Новгородъ: Мстиславъ же
съзва въче на *Ярославль дворъ* (33).

Приде Лазарь (1207), повелъ убиши Ольксу
Сбыславиця на *Ярославли дворъ* (34). И Онцифоръ
съ Машѡемъ възвони въче (1342) у Св. Софїи,
и Ѳедоръ и Ондрешка другое на *Ярославль дворъ*
и ироч. (35).

Связь съ Корсунемъ засвидѣтельствована
именемъ *Корсунскій*, которое принаеся къ древ-
нѣйшимъ образамъ и вообще живописи. Упомянемъ
о развалинахъ водопровода между Севастополемъ и
Балаклавою.

Святополь, построенный Святополкомъ, упо-
минаеся въ лѣтописяхъ подъ 1224 г. — *Витичевъ*
извѣстный Константину багрянородному, упо-
минаеся еще въ 12 спольш. (36).

Не стану приводить здѣсь мѣста, гдѣ упо-
минаются Несторово, Берестово Ракома, Выдо-

---

(30) Кар. II, пр. 289. (31) пр. 329. (32) пр. 333.

(33) Кар. II, пр. 52. (34) Кар. III, пр. 127. (35) Кар.
IV, пр. 337. (36) Кар. II, пр. 318.

бичи, Выбушь, Коросень, Дорогожичь, и пр., изъ копорыхъ многія дошли до нашего времени.

Говорить ли о городахъ?

Говорить ли еще о живыхъ памятникахъ — о церквахъ, упоминаемыхъ Неспоромъ: о Софійскихъ соборахъ въ Кіевъ и Новъгородъ, о пещерахъ Кіевскихъ, о десятинной церкви въ Кіевъ, Спасовой въ Черниговъ, о короспахъ мраморныхъ? и проч., и проч.

И въ числѣ нѣсколькихъ сошь Неспоровыхъ собственнхъ именъ племенъ, городовъ, рѣкъ, сель, урочищъ, дорогъ, не опыскано до сихъ поръ ни одного выдуманнаго; всѣ есшь и на своихъ мѣстахъ, кромѣ какаго нибудь десяпка, съ потерянными совершенно слѣдами!

Вопъ что еще очень важно: весьма многія, поперянные или измѣнявшіяся въ Лѣтописяхъ, нашель только шеперь какой нибудь Ходаковскій, среди пѣшеходныхъ своихъ спранспвій, въ устахъ проснаго народа, или забытыхъ бумагахъ! Мы говорили прежде, что никакой мнимый Лѣтописатель 14 вѣка не могъ выдумать сошни Князей и ихъ опношенія между собой. Прибавимъ шеперь: а какъ могъ выдумать онъ еще сполько мѣспъ, кои шеперь только опкрываются изъ-подъ своихъ развалинъ чупьемъ и наспойчивостію проницательнаго пушешественника?

Есшь *внутренія доказательства* испишы въ самыхъ произшеспвїяхъ, словахъ, выраженїяхъ,

оборопахъ. Безприсраспный изслѣдовашель, знакомый съ дѣломъ, съ перваго взгляда опличаешъ подлинное опъ поддѣльнаго, — въ Лѣтописи почно пакъ, какъ во всякомъ произведеніи. Можно ли на примѣръ выдумашъ вопъ пакія выраженія: если пы постоишь у меня на Почайнѣ, сколько я споля у шебя въ судѣ, шо я пришло шебѣ помощь. (37).

Мы наги и босы, а опроки Свѣнелдовы изодѣлися оружіемъ и плашьемъ — пойдемъ за данью.

Не хочу разупъ робичича!

Дай намъ Князя, а не шо—мы найдемъ себѣ. Да кто къ вамъ поидешъ?

Вяпичи шворяшъ и нынѣ. Пищанцы Волчья хвоста бѣгаюшъ. Бѣда аки въ Родѣѣ. Радимича повозъ везешъ до сихъ поръ. Поваръ Глѣбовъ Торчинъ.

Позаровахомъ—выдумашъ шакихъ вещей нельзя. Только очевидецъ посмѣешъ сказашъ подобную правду, похожую на ложь.

Можно ли выдумашъ обманъ Варяговъ Владимромъ по взятіи Кіева, разсказъ о смерти Олега, о ссорѣ Ярополка съ Олегомъ и проч. объ ушаеніи смерти Владимировой со всеми ея обшпошельшвами.

---

(37) Вѣрно долго не впускали ее въ Конспаншинополь! Какъ видна недовѣрчивоспъ Грековъ!

Сравнише подарки Грекамъ Игоря , шребованія ихъ у Ольги , слова Святослава о произведеніяхъ Руси—какое соотвѣтствіе.

Какъ характеризованы Новгородцы: изгнаша , преданіе при Вадимѣ , рѣчь къ Святославу , опказъ его сыновей , поспунокъ при Ярославѣ , и послѣдующія событія !

Достоувѣрность этого рода будетъ виднѣе при изслѣдованіяхъ о самихъ произшествіяхъ.

5. Теперь о личномъ характерѣ Нестора.

Всѣ наши льпописатели , даже до 16 вѣка , отличаются добросовѣстностію , правдолюбіемъ ; всѣ они безъ порывовъ воображенія , по характеру самаго народа ; уже только послѣ 16 вѣка начинается умничанье , баснословность , по извѣстнымъ причинамъ и для извѣстныхъ цѣлей.

Всѣ , они , какъ замѣчено уже прежде , писали и переписывали для себя , для своего обихода , не для публики , кошорой не было ; гораздо позднѣе являющіяся списки по заказу для того или другаго лица ; никто не искалъ ни довѣренности , ни славы ; умышленныхъ обмановъ не было , а развѣ опть невѣднія ; выдумки считались грѣхомъ ; въ началѣ льпописи находимъ мы украшенные преданія , но не выдумки . — Это общій характеръ льпописателей , и Нестора въ особенности.

Несторъ жилъ въ 11 вѣкѣ — прочитайте его описанія времени , кошорого онъ самъ былъ

свидѣтелемъ, въ сравненіи съ 9, и 10 вѣкомъ, о копорыхъ онъ писалъ опчаспи по преда- нію, — вы увидише разницу въ доказательствѣ, что онъ не любилъ выдумашъ, записывая о сво- емъ времени день за днемъ. Въ 12 вѣкѣ нѣтъ у него уже ни мечей, ни парусовъ, ни змѣй. Воптъ почему Шлецеръ, знакомый со всеми лѣтописате- лями, говоритъ о Неспорѣ съ такимъ почтені- емъ. Сравнише его съ первыми лѣтописателями всѣхъ народовъ, съ Григоріемъ Турскимъ, Бедою, Снорромъ, Адамомъ, Дипмаромъ, и вы увидише сей часъ разницу, и вѣрность апшества Шле- цера. Послушайше, какъ говоритъ онъ о первой извѣстности Русскаго имени: »первой слухъ объ Русской землѣ въ началѣ царствованія Михаилова: мы узнали объ эпомъ, пошому что Русь при эпомъ Царь приходила на Царьградъ, какъ на- писано въ лѣтописяхъ Греческихъ. Тѣмъ же опсе- лѣ почнемъ“ и пр. Мы не знали бы объ себѣ, я не могъ бы ничего написашъ, если бы эпо происше- ствіе не было записано въ лѣтописи Греческой. Воптъ опкуда я начну.

Эпо ли характеръ обманщика? Заимспивавъ эпо извѣстіе изъ Греческой лѣтописи, онъ оспа- вляетъ пошомъ безъ описанія сряду нѣсколько лѣтъ, о копорыхъ нигдѣ не могъ читашъ или слы- шашъ.

О Рюрикѣ въ продолженіи 17 лѣтъ у Неспо- ра написано только, что онъ пришелъ и умеръ, объ Аскольдѣ и Дирѣ что извѣстно было опъ

Грековъ, объ Олгѣ (38) пропущено почти 20 лѣтъ безъ описаній, (885—903), въ княженіи Игоря 18 (924—941) (39), Ольги 8 (947 по 955), до путешествія въ Царьградъ, а потомъ опять 9 послѣ возвращенія (40) при Святославѣ: при Владимирѣ 20 (41). Вообще онъ не замѣчалъ шѣхъ пропусковъ, кои дошли до него въ первоначальныхъ источникахъ, а оставилъ ихъ какъ получилъ. Между шѣмъ здѣсь открывалось бы широкое поле для выдумокъ. Доказательство его добросовѣстности.

Неспоръ рассказываетъ войну Святослава, какъ рассказывали ему, украшенную, Варяги, съ побѣдами Святослава, и вслѣдъ за нею помѣщаетъ договоръ, совершенно противоположный собственному его описанію, договоръ, въ которомъ обнаруживается неудача Святослава. Ясна ли его честность: онъ не хотѣлъ измѣнить, поддѣлать спашей, обличившихъ его собственное повѣствованіе.

6. Свидѣтельства лѣтописей 12, 13, 14 вѣка, въ коихъ подтверждаются Неспоровы сказанія, мы предложимъ по своимъ мѣстамъ въ слѣдующихъ разсужденіяхъ.

Въ заключеніе я долженъ былъ бы описать списки Неспоровой лѣтописи — но я не имѣю средствъ для того. Археографическая комиссія

(38) НЛ. с. 15. (39) НЛ. с. 18. (40) НЛ. с. 35.
(41) НЛ. с. 92.

вѣрно исполнилъ вскорѣ это требованіе крипики.

Еще я долженъ былъ бы предсавить свое мнѣніе о томъ, до котораго времени писалъ Несторъ. Этого рѣшилъ я неберусь также безъ короткаго знакомства со всеми списками, а прежнія мнѣнія мнѣ кажутся неудовлетворительными.

Наконѣцъ я долженъ былъ бы объяснить всѣ недоразумѣнія нашихъ молодыхъ и старыхъ изслѣдователей, кои находилъ я въ журналахъ — оплачено ихъ до 4 книги моихъ изслѣдованій, гдѣ онѣ будутъ разобраны вмѣстѣ съ прочими ихъ недоразумѣніями о происхожденіи Варяговъ, Руси, и самыхъ происшествіяхъ древнѣйшаго періода Русской Испоріи.

—

Разсмотрѣвъ Нестора какъ писателя, я предсавляю Г. Шевыреву; разсмотрѣвъ языкъ его — Г. Бодянскому; ибо для этого пужно знать Болгарское нарѣчіе и Малороссійское, кои знаю я недостаточно.

Заключеніе лекцій о Несторѣ, Студентамъ 3 курса въ Московскомъ Университетѣ.

1837 г. въ Нолбрь.

....Такъ, Милостивые Государи, по всѣмъ самымъ точнымъ изслѣдованіямъ, повсѣмъ самымъ мѣлкимъ наблюденіямъ, по всѣмъ усильнымъ соображеніямъ, подвергая спрожайшей крипикѣ всѣ показанія лѣтописи и всѣ свидѣтельства постороннія, хладнокровно, безприспращно, добросовѣстно, въ томъ положеніи,

въ какомъ находимся нынѣ наша Исторія и ея криптика, сколько до сихъ поръ извѣстно источниковъ и документовъ, мы признаемъ несомнѣннымъ, что первою нашею лѣтописью мы обязаны Неспору, Кіево - Печерскому монаху 11 столѣтія. Чѣмъ разнообразнѣйшему допросу подвергается онъ, тѣмъ чище, досповѣрнѣе, почтеннѣе, являюща предъ глазами всякаго неумышленнаго судьи, какъ старой Иродотъ, на котораго также возводимо было много несправедливыхъ подозрѣній, впродолженіи вѣковъ. Всѣ клеветы и напраслины сбѣгають чужею чешуею съ неплѣнныхъ его останковъ. Да, М. Г. мы обладаемъ въ Неспоровой лѣтописи такимъ сокровищемъ, какаго не предсавимъ намъ Лашинская Европа: какому завидуемъ наши старшіе братья Славяне. Неспоръ, во мракъ 11 вѣка, въ эпоху междоусобныхъ войнъ, возимель первый мысль предашь на память вѣкамъ дѣянія нашихъ предковъ, мучительное рожденіе Государства, бурное его дѣйствво, Неспоръ проложилъ дорогу, подалъ примѣръ всѣмъ своимъ преемникамъ въ Новгородѣ и Болыни, Владимирѣ и Псковѣ, Кіевѣ и Москвѣ, какъ продолжаять его историческое дѣло, безъ котораго мы блуждали бы во тьмѣ преданій и вымысловъ. Неспоръ исполнилъ это дѣло съ примѣчательнымъ здравымъ смысломъ, искусствомъ, добросовѣстностію, правдивостію, и, прибавимъ здѣсь еще одно прекрасное его свойство, съ теплотою душевною, съ любовію къ опечеству. — Любовь къ опечеству въ эпоху столь опдаленную, въ

эпоху, когда вездѣ господствовала личность, выраженіе о Русской землѣ, когда всякой думалъ только о Кіевскомъ, Черниговскомъ или Дорогобужскомъ Княжествѣ, выраженіе о Русской землѣ, въ устахъ святаго опшельника, погребеннаго за живо въ глубокой пещерѣ, обращеннаго всею душою къ Богу, и удѣляющаго между шѣмъ по нѣскольку минутъ на размышленія о земной своей опшизнѣ — явленія умишительныя! Такъ, М. Г. Неспоръ есть прекрасной характеръ Русской Исторіи, характеръ, копорымъ долженъ дорожить всякой Русской, любящей свое отечество, ревнующій литературной славѣ его, славѣ чистой и прекрасной. Неспоръ по всѣмъ правамъ долженъ занимать почетное мѣсто въ Пантеонѣ Русской литературы, Русскаго просвѣщенія, — тамъ, гдѣ блистаютъ имена безсмертныхъ *Кирилла и Меодіа*, изобрѣтателей Славенской грамошы, копорые научили нашихъ предковъ молиться Богу на своемъ языкѣ, между шѣмъ какъ вся Европа въ священнѣхъ храмахъ лепсала чуждые, непонятные, варварскіе звуки; тамъ гдѣ блистаетъ имя *Добровскаго*, законодателя Славянскаго языка, обрѣтшаго непреложные законы въ движеніяхъ его коренныхъ племеншвъ, сообщившаго Филологіи ея высокое достоинство; тамъ гдѣ мы благоговѣемъ предъ изображеніемъ нашего Холмогорскаго рыбака, *Ломоносова*, дающаго намъ слышать новую, чудную, гармонію въ отечественной рѣчи; гдѣ возвышается памятникъ *Карамзина*, копорого должны мы почи-

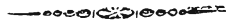
пашь Неспоромъ нашего времени, идеаломъ Русскаго гражданина и писателя; куда перенесли мы недавно со слезами гробъ нашего *Пушкина*, который опустился далѣе всѣхъ въ глубину Русской души, и извлекъ изъ нея самые основные звуки. Туда, туда, пошановимъ мы... не поршрешъ, но освященный *образъ* нашего перваго Лѣтописателя, знаменитаго Инока Кіевопечерскаго, Нестора, провозгласимъ ему вѣчную память, и будемъ молишься ему, чпобъ онъ послалъ намъ духа Русской Исторіи, ибо духъ шолько, друзья мои, животворишь, а буква, буква одна умерщвляетъ, по слову Святаго Писанія; мы будемъ молишься ему, чпобъ онъ соприсущствовалъ намъ въ нашихъ разысканіяхъ о предметѣ земной его любви, о предметѣ самомъ важномъ въ системѣ гражданскаго образованія, въ коемъ шайпся все наше настоящее и будущее, объ опечешвенной Исторіи; мы будемъ молишь его, чпобъ онъ подавалъ намъ собой примѣръ шрудиться не для удовлетворенія своего бѣднаго самолюбія, не изъ угожденія своимъ мѣлкимъ спраспямъ, а въ духъ того смиренномудрія, которое внушило ему эти прекрасныя слова, по замѣчанію одного изъ моихъ шоварищей: „Азь грѣшный Неспоръ мній всѣхъ въ монастырѣ блаженнаго опца всѣхъ *Теодосія*,“ — шрудиться въ духъ горячей любви къ опечешству, съ искреннимъ желаніемъ научишься и узнашь истину.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

О достоверности древней Русской Исторіи и Лѣтописи вообще	1
О времени и мѣстѣ сочиненія первой Русской Лѣтописи	16
Лѣтописецъ Несторъ	59
Несторова Лѣтопись	75
Источники Несторовой Лѣтописи.....	87
О договорахъ Русскихъ Князей, Олега, Игоря и Святослава, съ Греками.	113
Обозрѣніе Несторовой Лѣтописи по источникамъ ..	155
Сказки въ Несторовой Лѣтописи	173
Достоверность извѣстій Несторовыхъ.....	297
Заключеніе Лекцій о Несторѣ.....	226

Въ послѣднихъ трехъ листахъ должны быть опечатки, происшедшія отъ поспѣшности; не приложены нѣкоторыя указанія. Все будетъ исправлено при слѣдующей книгѣ.

